

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Координационная служба

Совета командующих пограничными войсками

Институт пограничной службы Республики Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ

VI МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

г. Минск, 29 апреля 2022 г.

Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В трех частях

Часть 2

Минск

ИПС РБ

2022

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

А43

Редакционная коллегия:

И. К. Таперкин

доктор военных наук, профессор *Н. В. Карпиленя*
кандидат военных наук, доцент *А. Н. Бугай*
кандидат военных наук, доцент *В. К. Токарев*
кандидат военных наук, доцент *И. В. Щербakov*
кандидат военных наук, доцент *П. В. Савинов*
кандидат психологических наук, доцент *А. А. Терехов*
кандидат педагогических наук, доцент *С. А. Улитко*
кандидат педагогических наук, доцент *Л. К. Волченкова*
кандидат педагогических наук, доцент *А. В. Козыревский*
кандидат юридических наук, доцент *Д. В. Перевалов*
кандидат юридических наук, доцент *В. Н. Будько*
кандидат юридических наук, доцент *М. А. Вакульчик*
кандидат исторических наук, доцент *В. Н. Сергеев*
кандидат экономических наук, доцент *А. Н. Леонович*
кандидат технических наук, доцент *Д. С. Рябенко*
кандидат филологических наук, доцент *М. А. Раткевич*
кандидат филологических наук, доцент *Г. Б. Филимонова*
Л. М. Садовничая; А. В. Дубовик; А. И. Чурносков; И. Ю. Кисляков

Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы
А43 VI Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 29 апр. 2022 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: И. К. Таперкин [и др.]. – Ч. 2. – Минск : ИПС РБ, 2022. – 218 с.

ISBN 978-985-26-0132-0.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасности. Рассмотрены вопросы совершенствования охраны государственной границы, ее оперативного обеспечения, всестороннего обеспечения деятельности правоохранительных органов в целях обеспечения национальной безопасности, формирования профессионально важных качеств офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава учреждений образования, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов высших учебных заведений, а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

Третья часть материалов конференции предназначена для служебного пользования.

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

ISBN 978-985-26-0132-0 (Ч. 2)

ISBN 978-985-26-0130-6

© ГУО «ИПС РБ», 2022

Секция 6

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

- Карамышев П. Н., Козленя А. С.** Потенциальные направления противоборства беспилотным летательным аппаратам по опыту последних локальных конфликтов 8
- Клищук М. В., Шанец Л. И.** Профессионально-должностная подготовка офицеров: проблемы и перспективы..... 12
- Кошевой В. О.** К вопросу о воспитании у военнослужащих высоких морально-боевых качеств 14
- Локтионов А. А., Павлючек Д. И.** Актуальные вопросы совершенствования общевойсковой и специальной подготовки военнослужащих внутренних войск и органов пограничной службы в системе обеспечения национальной безопасности..... 18
- Машаров О. Г.** Организация переподготовки и повышения квалификации офицерских кадров для пограничных войск Республики Беларусь в военно-учебных заведениях Российской Федерации (1997–2006 гг.) 21
- Трубанов П. А., Микула З. А.** Последовательность проведения практического занятия по изучению устройства стрелкового оружия с личным составом на примере изучения пулемета Калашникова 27

Секция 7

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- Вакульчик Н. А., Голеневский А. С.** Формирование у курсантов-пограничников интереса к самостоятельному физическому совершенствованию 30

Варченя А. С., Макей Н. В. Анализ активности выполнения технико-тактических действий по задержанию нарушителя пограничным нарядом	32
Геть С. А. Группировка игр по проявлению у занимающихся физических качеств	36
Гиль П. П., Кривенкова Т. В. Развитие быстроты у военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь	38
Гриб Д. А. Этапы формирования мотивации курсантов к занятиям по физической подготовке.....	41
Заговальский Ю. Г., Макатревич К. В. Особенности формирования и методика развития специальных двигательных навыков и умений.....	44
Козыревский А. В. О роли точности в выполнении технико-тактических действий по задержанию нарушителя пограничным нарядом	49
Коминч М. М. Об использовании ножевого боя в физической подготовке военнослужащих.....	54
Луцик О. Н. Развитие координационных способностей у курсантов посредством применения игрового метода	58
Макаренко К. С. О комплексе подводящих упражнений к освоению подъема переворотом на перекладине.....	61
Макатревич К. В., Сорокин Н. Г. Подходы к определению понятия «тактика» в физической подготовке военнослужащих	65
Рачко И. Н. К вопросу повышения уровня общей физической подготовленности курсантов	70
Савич Д. Н., Милевский Е. С. О реализации междисциплинарных связей при проведении занятий по теме «Плавательная подготовка»	73
Сивцов А. В. Спортсмены отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР	76
Станкевич А. Г. Место и роль физической подготовки военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в системе физического воспитания Республики Беларусь.....	79
Шашко Е. А. Методы рационального снижения массы тела спортсмена в спортивно-боевых единоборствах	81

Секция 8

ПРОБЛЕМЫ БОЕВОГО И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ

- Лукашевич А. М.** Авторемонтный завод в системе материально-технического обеспечения пограничных войск Республики Беларусь (1992–1994 гг.) 87
- Луцевич О. И.** Современные тенденции развития инженерного обеспечения охраны государственной границы..... 91
- Кацубо П. А., Печенев Е. В.** Применение многофункциональных быстровозводимых мостов на участках Государственной границы 92

Секция 9

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- Бельских Н. Е.** Понятие и структура коммуникативной компетентности преподавателя военного вуза 95
- Бельских Н. Е., Донской Д. М.** История образования и становления 17-го Тимковичского Краснознаменного пограничного отряда 99
- Карпиленя Н. В.** К вопросу закрепления в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь фундаментальных смыслов, опора на которые позволит укреплять национальную безопасность, строить сильное и процветающее государство 102
- Крыкпаев Б. А., Бегимов С. С.** Актуальные аспекты пограничной безопасности Республики Казахстан..... 112
- Ксенофонтов В. А.** Методологические аспекты информационной войны 118
- Лагун Н. Е., Ту Хао.** Язык и культура речи как национальное достояние народа 122

Леднёва А. С. Пограничные стены возводятся – мосты взаимопонимания рушатся: почему пограничный миграционный кризис необходим Польше?	125
Лемешевский О. О., Белькевич Д. С. Особенности информационной войны, развязанной против Республики Беларусь.....	129
Леонович А. Н., Тихонович Н. С. Экономическое обеспечение органов пограничной службы.....	131
Муравицкая М. В., Хроколова В. В. Влияние миграции на пограничную безопасность Республики Беларусь.....	135
Наумов Д. И. «Окно Овертона» как концентриальная технология разрушения социальной памяти	139
Пришивалко Д. Ю., Пальчевский И. В. Актуальные проблемы развития информационных технологий и их влияние на национальную и пограничную безопасность Республики Беларусь.....	143
Рудаковский Н. К. Актуальные проблемы совершенствования гуманитарных знаний современных специалистов в системе обеспечения национальной безопасности	145
Ту Хао. Теоретические основы письменного русско-китайского перевода в области пограничной безопасности.....	149
Хамутовская С. В. Единый портал электронных услуг: специфика функционирования в Республике Беларусь.....	152

Секция 10

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: ОТ ОБУЧЕНИЯ К КОММУНИКАЦИИ

Алешкевич О. Ю., Горбатенко В. В. К вопросу о профессионально ориентированном обучении иностранному языку в Институте пограничной службы Республики Беларусь	156
Гирусова Н. И. Алгоритмизация при формировании языковой компетенции.....	160

Джампеисова Ж. Г. Особенности обучения диалогической речи курсантов в неязыковом военном вузе на основе коммуникативного подхода.....	163
Джарасбаева Ж. Х. Formation of multicultural and multilingual competencies of non-linguistic institutions in the process of English learning	168
Ермакова Н. Г. Технология коллажирования при обучении иностранному языку.....	173
Зайкова Е. М. Dogme elt или teaching unplugged: как обучать иностранному языку без учебников	175
Казак Е. С. Основные принципы работы с разноуровневой группой ...	180
Корзюк Н. Н. Использование фактора интерференции языков для повышения мотивации в изучении иностранного языка	183
Куземчак Л. П., Трасковская И. И. Мотивация как один из факторов повышения обучаемости курсантов иностранному языку.....	186
Кучинская А. К., Пригорницкая Д. Н. Изучение иностранных языков в цифровой среде во время пандемии	190
Махмутова З. А. Проблемы развития иноязычного образования в военном вузе.....	193
Михайлова Н. А. Технологии Web-2 как средство формирования информационно-познавательной компетенции полиязыковой личности курсанта.....	200
Прокопец А. В. Тесты в обучении иностранному языку: виды и критерии разработки.....	203
Раткевич М. А. Игровые приемы в обучении диалогической речи: из опыта работы преподавателя	206
Садовничая Л. М, Серёгина С. Е. К вопросу о необходимости формирования компенсаторных умений в процессе развития иноязычной коммуникативной компетенции	209
Филимонова Г. Б. Teaching understanding and translating phraseology	213

Секция 6

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 355.4

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОБОРСТВА БЕСПИЛОТНЫМ ЛЕТАТЕЛЬНЫМ АППАРАТАМ ПО ОПЫТУ ПОСЛЕДНИХ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Карамышев Павел Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Козленя Андрей Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Опираясь на опыт ведения боевых действий в локальных конфликтах и войнах, следует, кроме изучения угроз, идущих от беспилотных летательных аппаратов (БЛА), способов их применения, имеющих недостатки и преимуществ, определить и наиболее приемлемые методы противодействия им.

Последние локальные войны и конфликты показывают эффективность применения различных типов БЛА.

Так, турецкое издание Haber 7 пишет, что зенитные ракетные (ракетно-пушечные) комплексы (ЗРК, ЗРПК) в Сирии, Ливии и Карабахе показали свою невысокую эффективность, в частности, перед турецкими БЛА типа Bayraktar TB2. Турецкий медиаресурс указывает, что Bayraktar TB2 поразил значительное количество ЗРК и других объектов в ходе наступления вооруженных сил Сирийской Арабской Республики в про-

винции Идлиб в Сирии и уничтожил практически все ЗРК в Ливии при попытке формирования фельдмаршала Халифы Хафтара овладеть столицей страны – городом Триполи [1].

Высокая эффективность боевого применения БЛА свидетельствует о том, что необходим комплексный и системный подход к борьбе с ними. Какие же способы противодействия БЛА следует рассматривать как наиболее действенные?

Необходимо обозначить два направления организации борьбы с такими средствами воздушного нападения, как БЛА: первое – это мероприятия организационного характера и второе – мероприятия технического характера.

К мероприятиям организационного характера, и данный факт подтверждают ошибки, имевшие место как в Сирии, так и в Ливии, причем фундаментальные, следует отнести:

во-первых, передача для эксплуатации современных образцов зенитного ракетного вооружения, и не только, должна осуществляться только квалифицированным (или же обученным) специалистам. В противном случае это неизбежно приведет к отрицательным результатам применения вооружения и его дискредитации;

во-вторых, создание эффективной системы зенитного ракетного огня.

Любое средство противовоздушной обороны (ПВО) покажет себя эффективным только в том случае, если оно является элементом правильно построенной системы ПВО объектов и войск, в ходе создания которой должны быть заложены системность и комплексность. Использовать образцы вооружения в воинских формированиях «россыпью», без встройки их в общую систему ПВО – значит обречь применение средств ПВО на неудачу.

Для ведения зенитного огня по БЛА необходимо заблаговременно назначать мобильные огневые средства ПВО из числа разнотипных ЗРК, способных эффективно обнаруживать и обстреливать воздушные цели с малыми и сверхмалыми ЭПР. В некоторых случаях зенитные средства необходимо объединять во временно создаваемые зенитные ракетно-артиллерийские формирования [2].

В зенитные ракетно-артиллерийские формирования могут входить самоходные огневые установки ЗРК «Бук», боевые машины ЗРК «Тор-М2», ЗРК «Оса-АКМ», «Стрела-10М3», установки ЗРПК «Тунгуска», МЗАК 2К20, отделения ПЗРК «Игла». Отдельные группы таких средств могут действовать на отдельных наиболее вероятных (опасных) направлениях полетов

БЛА из засад и в качестве кочующих огневых установок, групп боевых машин или в составе зенитных подразделений. Но при этом зенитные ракетно-артиллерийские формирования, группы должны быть встроены в целостную систему ПВО;

в-третьих, создание эффективной системы радиолокационной разведки.

Основу систему разведки БЛА должны составлять силы и средства разведки зенитных ракетных войск, радиотехнических войск и дополняться силами и средствами артиллерийской разведки. При этом зоны обнаружения радиолокационных станций (РЛС) всех типов (с многократным перекрытием) должны обеспечивать обнаружение и сопровождение всех возможных воздушных объектов с предельно малых высот. Следует отметить, что практически уже ко всем типам современных РЛС надо добавлять оптический канал. Важно систему разведки дополнить сетью постов визуального наблюдения, которая достаточно эффективна при обнаружении низколетящих малоразмерных целей;

в-четвертых, построение системы управления и автоматизированной системы сбора и анализа радиолокационной информации и выдача своевременных целеуказаний всем возможным огневым средствам, а не только ПВО. Данная система должна обеспечить эффективное управление огнем подразделений ПВО, выделенных для противодействия БЛА, а также управление действиями других сил и средств, предназначенных для борьбы с БЛА.

К возможным мероприятиям технического характера, позволяющим повысить эффективность борьбы с БЛА, следует отнести:

во-первых, привлечение к борьбе с БЛА, помимо ЗРК ближнего действия, малой и средней дальности, боевых вертолетов (специально подготовленных экипажей), укомплектованных подвесными контейнерами с 12,7-мм пулеметами, от 6 до 12 на каждом вертолете.

Для уничтожения БЛА стоит рассматривать возможность привлечения самолетов типа Як-130, оснащенных подвесными контейнерами с большим количеством стволов пулеметов и пушек калибра 12,7–23 мм [3];

во-вторых, использование специализированных боевых бронированных машин для действий с земли, которые также надо оснащать зенитными пулеметными установками калибра 12,7–30 мм, причем количество стволов должно быть от четырех и выше. При этом оптические прицельные приспособления должны отвечать всем современным требованиям. Подобные машины должны быть предназначены в первую

очередь для борьбы с барражирующими боеприпасами (так называемыми дронами-камикадзе);

в-третьих, разработка и использование аналога весьма перспективного средства борьбы с ударными БЛА, произведенного в Российской Федерации, такого как комплекс «Деривация-ПВО», который оснащен 57-мм автоматической пушкой с большой скорострельностью;

в-четвертых, применение крайне эффективного средства борьбы со всеми типами БЛА – комплексов радиоэлектронной борьбы (РЭБ).

Именно средства РЭБ показывают свою эффективность и в значительной степени могут свести к нулю все имеющиеся боевые возможности БЛА, поскольку на беспилотниках всех возможных типов есть радиоканалы, без которых навигация и боевое применение средств поражения становятся невозможными. Кроме того, эффективным будет и ослепление видеоканалов (оптико-электронных), которые есть практически на всех БЛА.

Таким образом, следует отметить, что главное в борьбе с БЛА – это системный и комплексный подход. Если упущено хотя бы одно звено, которое может повлиять на качество выполняемых боевых задач БЛА, эффективное поражение БЛА становится невозможным.

Список использованных источников

1. Российские «Панцири» беспомощны перед турецкими беспилотниками [Электронный ресурс] / Военное обозрение. – Режим доступа: <https://topwar.ru/176351-tureckoe-izdanie-rossijskie-panciri-pokazali-svoju-bespomoschnost-pered-tureckimi-bpla.html>.

2. Организация системы борьбы с малоразмерными БПЛА [Электронный ресурс] / Арсенал Отечества. Информационно-аналитический журнал № 6 (14) 2014 г. – Режим доступа: <https://arsenal-otechestva.ru/new/389-antidrone/>.

3. Нет системы: почему турецкие беспилотники поражают «Панцири» [Электронный ресурс] / Газета.ру. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2020/10/22/13328989.shtml>.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДОЛЖНОСТНАЯ ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Клицук Максим Вадимович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Шанец Леонид Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Процесс развития органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) на современном этапе, обусловленный повышением их роли в системе обеспечения безопасности государства, характеризуется значительными изменениями во всех составляющих охраны Государственной границы.

Решающая роль в поддержании на должном уровне боевой готовности территориальных органов пограничной службы (далее – ТОПС) принадлежит офицерским кадрам органов пограничной службы, в частности, офицерам тактического звена. Они организуют и направляют военно-педагогический процесс и оперативно-служебные (служебно-боевые) действия (далее – ОСД) своих подразделений. Профессиональная подготовка, педагогическое мастерство, умелое управление и руководство обуславливают успешное решение задач, стоящих перед подразделениями.

В ОПС создана и достаточно успешно функционирует система профессионально-должностной подготовки офицерского состава, обеспечивающая решение служебно-боевых задач. В то же время углубленное изучение практики обучения офицеров показывает, что эта проблема остается сложной и противоречивой.

Наставление по оперативной и боевой подготовке ОПС дает следующее определение: профессионально-должностная подготовка (далее – ПДП) является составной частью одиночной подготовки офицеров и проводится с целью достижения и поддержания требуемого уровня знаний, навыков и умений для исполнения должностных и специальных обязанностей.

Из данного определения вытекает, что офицер достиг в результате ПДП какого-то уровня подготовки и далее его поддерживает. А где дальнейший рост? Где достижение навыков, умений на одну ступень выше занимаемой должности? Это, к сожалению, не указано.

С учетом современных вызовов и угроз пограничной безопасности [1] необходимо осуществлять подготовку офицера как воинского командира, способного организовывать все формы ОСД, умело руководить подчиненными в различных условиях обстановки.

Уровень подготовки, приобретенный в военном ВУЗе, является базовым, необходимым офицеру для успешного освоения первоначальных должностей. В дальнейшем этот уровень должен повышаться для того, чтобы офицер при назначении на вышестоящую должность мог на ней так же успешно выполнять поставленные задачи, как и на первичной должности. Этому способствует подготовка его в ТОПС.

Поскольку первичная должность офицера-выпускника – заместитель, а следующая – командир подразделения, существует необходимость готовить его как командира подразделения.

Словарь русского языка С. И. Ожегова дает следующее определение: командир – начальник воинской части, подразделения, военного корабля, а также военизированной организации [2].

Военный энциклопедический словарь гласит: командир – должностное лицо в вооруженных силах, на которое возложено руководство подразделением, частью (кораблем), соединением [3].

Поэтому вместо ПДП нужна командирская подготовка. Командирская подготовка офицеров – система учебно-воспитательных мероприятий, проводимых в целях повышения уровня их профессиональных, правовых и педагогических знаний, выработки твердых навыков в организации подготовки и руководстве подразделениями (силами) при ведении ОСД, совершенствования командирских качеств и профессионального мастерства [3].

Из определения командирской подготовки вытекают ее цели, которые отличаются от целей ПДП: вместо достижения и поддержания требуемого уровня знаний, навыков и умений – их повышение; не просто для исполнения должностных и специальных обязанностей, а для организации подготовки и руководства подразделениями (силами).

Анализ справочной и военно-педагогической литературы, посвященной проблемам профессионального обучения офицерского состава, показывает, что в целом исследованию вопросов командирской подго-

товки уделяется меньше внимания, чем вопросам подготовки офицеров в ВУЗах. До сих пор нет единства в определении сущности и содержания командирской подготовки.

Список использованных источников

1. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы. – Минск, 2018.
2. Ожегов, С. И., Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 846 с.
3. Военный энциклопедический словарь. – М. : ОНИКС 21 век, 2002. – 1431 с.

УДК 355.13

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЫСОКИХ МОРАЛЬНО-БОЕВЫХ КАЧЕСТВ

Кошевой Вадим Олегович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Вооруженные конфликты последних двух десятилетий – в Югославии, Ираке, Афганистане, Чечне, Сирии, Украине и других «горячих точках» – еще раз доказали зависимость хода и исхода войны от морального духа и психологической готовности нации и ее вооруженных сил к вооруженному противоборству. Поэтому актуальным становится продвижение одного из основных тезисов, постулируемых в военной доктрине, – укрепление в обществе чувства патриотизма, готовности к защите национальных интересов Республики Беларусь. В свете этой задачи воспитание у военнослужащих высоких морально-боевых качеств становится одной из важнейших целей военной политики Республики Беларусь [1]. А с учетом попыток раскачать внутривнутриполитическую ситуацию в республике внешними и внутренними деструктивными силами после состоявшихся президентских выборов путем приведения в действие тщательно спланированной операции «по экспорту демократии» через акции гражданского неповиновения и массовые беспорядки под-

готовка настоящих патриотов и защитников Отечества становится актуальной как никогда.

Научные изыскания по проблематике воспитания морально-боевых качеств велись на протяжении всего XX в. Так, большой эмпирический материал был накоплен в ходе русско-японской войны, что послужило основой для написания ряда трудов, среди которых можно выделить работы К. И. Дружинина, Г. Е. Шумкова [2]. Не останавливались психолого-педагогические исследования морально-боевых качеств и в период Великой Отечественной войны: фронт давал большое количество эмпирического материала, требовавшего анализа и выводов. Изучались такие качества, как смелость, отвага; воспитание мужества, презрения к смерти; преодоление страха и неуверенности, укрепление боевого духа и дисциплины. Были опубликованы десятки статей, а в качестве научно-теоретического обобщения работ этого периода можно выделить диссертации Г. А. Фортунатова «Страх и его преодоление» и А. К. Перова «Психология смелости и страха в связи с проблемой характера» [2].

Современный период исследований морально-боевых качеств характеризуется такими тенденциями, как комплексность и в то же время узкая специализированность, дифференциация методологического аппарата на педагогические и психологические работы, конкретная практическая направленность. Само понятие «морально-боевые качества» дано, например, в военно-политическом словаре по редакции Д. О. Рогозина: морально-боевые качества войск определяются как совокупность тесно связанных и дополняющих друг друга характеристик и черт личного состава вооруженных сил, его моральных, психологических и боевых возможностей, способность переносить испытания войны, тяготы воинской службы и напряженность боевой обстановки, выполнять задачи в мирное и военное время, готовность в любых условиях добиться победы над врагом [3].

Опыт вооруженных конфликтов как XX, так и XXI в. только укрепил значимость человеческого фактора в бою и важность высоких морально-боевых качеств командиров. Для того чтобы воспитать в коллективе высокие морально-боевые качества, офицер должен сам соответствовать предъявляемым к подчиненным требованиям. Это основано как на стремлении к подражанию, так и на усвоении личным составом реально действующих норм и понимании истинности моральных ценностей военной организации и всего общества, в первую очередь борьба за здоровый и трезвый образ жизни [4].

Для успешного усвоения норм и принципов поведения в воинском коллективе процесс воспитания должен включать в себя самовоспитание. Именно самовоспитание является ключом к нераскрытым возможностям каждого военнослужащего, к повышению профессиональной компетентности и общего уровня развития. Это эффективный способ формирования и закрепления новых позитивных качеств и устранения негативных.

Еще одним важным направлением воспитания высоких морально-боевых качеств у личного состава выступает психологическая работа как в войсках, так и в военных учебных заведениях. В самом начале этой работы лежит система профессионального психологического отбора военнослужащих, которая позволяет оценить уже имеющийся комплекс морально-психологических и деловых качеств, что позволяет в дальнейшем избежать серьезных ошибок в воинской деятельности и выстроить последующую работу с личным составом на основе крепкого морально-психологического фундамента. Кроме того, велика роль психологической работы в формировании психологической готовности и устойчивости к стресс-факторам воинской службы в мирное и военное время: несение боевого дежурства, гарнизонной, караульной и внутренней службы.

В то же время вся система боевой подготовки непосредственно нацелена на формирование необходимых каждому военнослужащему морально-боевых качеств. Каждый ее предмет формирует целый комплекс качеств, которые понадобятся воину и в бою, и в мирное время [4]. Строевая подготовка развивает чувство коллективизма и плеча товарища, вырабатывает организованность, способствует укреплению дисциплины и субординации. Огневая подготовка позволяет развивать решительность, смелость и уверенность в оружии. Занятия по тактической подготовке вырабатывают у военнослужащего психологическую готовность и выносливость для выполнения задач по предназначению. В системе боевой подготовки отдельно стоит выделить занятия по физической подготовке воинов, которые в сочетании со спортивно-массовой работой и утренней физической зарядкой способны регулярно и целенаправленно формировать целый ряд важных морально-боевых качеств, воплощая на деле принцип: «В здоровом теле – здоровый дух». Физические упражнения направлены не только на тренировку тела военнослужащего и комплекса таких физических качеств, как сила, выносливость и скорость, но и на развитие общей психологической устойчивости. В первую очередь

развиваются стойкость, смелость, решительность, настойчивость и уверенность в своих силах. Этому способствуют занятия по преодолению препятствий, рукопашный бой, кроссы и марш-броски [5].

Ежедневное воздействие на формирование личности воина и его морально-боевые качества оказывают воинский труд и весь уклад воинской службы. Роль офицера, командира как педагога в этом вопросе заключается в эффективной и правильной организации воинской службы в подразделении, налаживании быта и досуга подчиненных. В качестве очень сильного средства воспитания личного состава в контексте воинского труда выступают ситуации, требующие от военнослужащих высокой концентрации и напряжения: боевое дежурство, несение караульной и внутренней службы, тактические занятия и учения, боевые стрельбы [5]. В ходе этих мероприятий формируются, крепнут и проверяются самые необходимые и важные качества, которые будут востребованы и в реальном бою: высокая бдительность и выносливость, дисциплинированность, смелость и разумная инициативность. В то же время эти виды воинского труда являются показателем и индикатором всей проведенной воспитательной работы и могут показать имеющиеся недостатки и направления дальнейшей работы с военнослужащим.

Одной из задач военно-педагогического процесса должно быть формирование у военнослужащих взглядов, идей и убеждений, направленных на вооруженную защиту белорусского государства, обеспечение военной безопасности страны, формирование у военнослужащих оборонного сознания.

Список использованных источников

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь 20 июля 2016 г., № 412-3 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

2. Дьяченко, М. И. История отечественной военной психологии / М. И. Дьяченко, С. Л. Кандыбович, А. Г. Караяни. – М. : Этника, 2009. – 287 с.

3. Война и мир в терминах и определениях: воен.-полит. словарь. / Данилевич А. А. [и др.] ; под общ. ред. Д. О. Рогозина. – М. : Вече, 2011. – 635 с.

4. Военная педагогика : учебник для вузов ; 2-е изд., испр. и доп. / О. Ю. Ефремов [и др.] ; под общ. ред. О. Ю. Ефремова. – СПб : Питер, 2019. – 640 с.

5. Хробостов, В. П. Истоки мужества и героизма: о воспитании у воинов высоких морально-политических и боевых качеств / В. П. Хробостов. – М. : Воениздат, 1982. – 152 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК И ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Локтионов Александр Александрович

факультет внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь»

Павлючек Даниил Игоревич

факультет внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь»

Мы живем в тяжелое и интересное время. Геополитическая обстановка в мире характеризуется высокой интенсивностью и динамичностью. Страны Запада усиленно принимают меры по расширению своего влияния на Восток, периодически пытаются расшатать обстановку внутри нашей страны. В связи с этим вопрос отстаивания национальных интересов белорусского государства становится актуальным как никогда.

Система обеспечения национальной безопасности является гарантом независимости Республики Беларусь. В августе 2020-го года она показала, как важно взаимодействие между государственными органами для осуществления деятельности по защите национальной безопасности Республики Беларусь. В пресечении массовых беспорядков принимали участие различные силовые структуры, в том числе и органы пограничной службы, силы специальных операций и другие воинские формирования. В том году белорусское государство доказало, что оно сильнее технологий цветных революций.

Одной из задач внутренних войск по обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь является пресечение массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка в населенных пунктах, в соответствии с которой внутренние войска осуществляют подготовку военнослужащих. В организации и осуществлении подготовки военнослужащих к выполнению данной задачи внутренние войска являются лучшими.

В предвыборные месяцы 2020-го года внутренние войска активно осуществляли подготовку как своих военнослужащих, так и военнослужащих органов пограничной службы и других силовых структур к пресечению массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка, что принесло в будущем положительный результат.

Подготовка – организованный процесс воинского обучения, имеющий целью научить эффективно использовать совокупность всех приемов и навыков, необходимых личному составу для успешного выполнения служебно-боевых задач в мирное и военное время.

Цель подготовки – обеспечение постоянной готовности войск и органов управления, слаженности (боевой слаженности) экипажей, расчетов, подразделений, частей, соединений и их органов управления (штабов) для выполнения боевых и других задач в соответствии с их предназначением.

Основными принципами подготовки являются: учить тому, что необходимо; обеспечение постоянной боевой готовности; сознательность и активность обучаемых; наглядность обучения, максимальное его приближение к реальной обстановке; систематичность и последовательность обучения; прочность усвоения знаний, выработка умений, практических навыков и постоянное их совершенствование; коллективный и индивидуальный подход к обучению; единство обучения и воинского воспитания [1, с. 9].

Во время обучения военнослужащих уделяется внимание как индивидуальной, так и коллективной подготовке к тактическим действиям при пресечении массовых беспорядков.

В ходе индивидуальной подготовки военнослужащих учат различной боевой стойке (без щита, со щитом, с палкой резиновой и без), так как боевая стойка – основа всех атакующих и оборонительных приемов, и от правильности ее исполнения зависит безопасность военнослужащего. Военнослужащих учат правильно применять специальные средства, чтобы это было максимально эффективно и не привело к тяжелым последствиям. Например, обучение нанесению ударов палкой резиновой, для более эффективного использования резиновой палки каждый военнослужащий должен знать основные точки (зоны) нанесения ударов на теле человека, а также последствия, к которым эти удары могут привести.

В коллективной подготовке военнослужащего учат работать в составе боевых порядков. При пресечении массовых беспорядков военнослужащие внутренних войск действуют в составе подразделений (групп).

Действия производятся в форме выполнения различного рода боевых порядков: «ВОЙСКОВАЯ ЦЕПОЧКА», «КАМНИ», «ВАЛ», «ЗАБОР», «КЛИН», «ЩИТ – вправо (влево)», «КРУГ», «КОЛЬЦО», «ВОРОТА», «КОРИДОР». Успех выполнения задачи подразделением зависит от единства, которое достигается путем коллективной подготовки.

Выполняя задачи по пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков в населенном пункте, от каждого военнослужащего и подразделения требуется готовность к решительным, согласованным и профессиональным действиям, дисциплинированность, большое напряжение физических и моральных сил.

Данная подготовка важна как для внутренних войск, так и для других силовых структур, потому что, как показывает время, практически каждые пять лет в нашей стране появляются так называемые «недовольные властью» и под кураторством и финансированием западных «доброжелателей» пытаются расшатать обстановку в нашей стране изнутри. Если бы в 2020-м году не было организовано взаимодействие между государственными органами, если бы не осуществлялась подготовка к августовским событиям, наша страна могла бы повторить сценарий Украины 2014-го года, что соответственно привело бы к гражданской войне. Поэтому силовым структурам необходимо дальше развивать между собой взаимодействие, обмениваться опытом, дабы и в дальнейшем надежно и успешно обеспечивать защиту национальной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, от 3 июня 1993 г., № 2341-XII. – Минск, 1993.
2. Наставление по организации оперативной и боевой подготовки во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : приказ командующего внутренними войсками, от 22.12.2014 г., №137. – Минск, 2014.
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575. – Минск, 2010.
4. Подготовка подразделения к действиям по пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков / Д. В. Харьковский [и др.]. – Минск : ВВ МВД РБ. – 2021. – 74 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1997–2006 гг.)

Машаров Олег Геннадьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С обретением суверенитета перед Республикой Беларусь возникла необходимость защиты своих интересов на государственной границе. Поэтому был поставлен вопрос о формировании национальной системы подготовки офицерских кадров. Выстраивание этой системы заняло почти два десятилетия и завершилось в 2010 г. с созданием ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Вопросы становления и развития национальной системы подготовки пограничных кадров рассматривались военными историками (В. М. Пташник, С. А. Савик) и пограничниками (В. С. Гедько). Однако в них практически не затрагивалась проблема белорусско-российского сотрудничества в образовательной сфере. И только в монографии профессора А. М. Лукашевича эта проблема была очерчена как представляющая большой научный интерес [1].

Переподготовка и повышение квалификации кадров для пограничных войск Республики Беларусь в вузах Российской Федерации предусматривались в ст. 12 и 15 Договора о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь от 21 февраля 1995 г. [2] Более детально они были уточнены в специальном Протоколе о подготовке военных кадров, заключенном 21 сентября 1995 г.

В развитие договоренностей 3 августа 1996 г. был заключен Контракт об условиях, порядке приема и обучения в высших учебных заведениях Федеральной пограничной службы Российской Федерации (далее – ФПС России) военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь [3, л. 125]. В нем оговаривался предмет контракта – количество белорусских военнослужащих, направляемых для обучения в вузы ФПС России для получения высшего, послевузовского профессионального образования и

дополнительного образования, по каким специальностям, срокам и форме (очной или заочной). Эти данные подлежали ежегодному согласованию и оформлялись протоколами, которые являлись неотъемлемой частью контракта. Кроме того, в документе подробно раскрывались условия обучения, порядок подачи заявки, подписания протоколов, формирования списков кандидатов, их отбор на обучение. В контракте также регламентировался порядок прибытия военнослужащих на обучение, их обеспечение, компенсация расходов, обязанности обучающихся, условия прохождения войсковой стажировки, выдача дипломов (свидетельств) и присвоение воинских званий [3, л. 125–127]. Контракт вступал в силу со дня его подписания и действовал в течение 3 лет.

Переподготовка и повышение квалификации офицерского состава были организованы в соответствии с заявкой Госкомпогранвойск. Она включалась в ежегодный План переподготовки и повышения квалификации офицерского состава органов и войск Федеральной пограничной службы Российской Федерации на учебный год (с предоставлением жилой площади). Возмещение расходов, связанных с обучением военнослужащих в адъюнктуре и на факультете дополнительного образования Академии ФПС России, должно было производиться на условиях, предусмотренных Контрактом [3, л. 125–127].

В целом к декабрю 1998 г. в пограничных вузах России прошли повышение квалификации 16 белорусских пограничников.

26 марта 1999 г. на коллегии Пограничного комитета в Москве руководители пограничных ведомств подписали новые версии Контракта об условиях, порядке приема и обучения в высших военных заведениях Федеральной пограничной службы Российской Федерации военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь и Протокола об утверждении перечня вузов Федеральной пограничной службы Российской Федерации и специальностей для военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь на 1999–2000 гг. [4, л. 158–161].

16 июня 1999 г. вопрос о сотрудничестве в образовательной сфере обсуждался на заседании коллегии Пограничного комитета в Минске. Было решено в Плате переподготовки и повышения квалификации офицерского состава Федеральной пограничной службы Российской Федерации на 1999/2000 учебный год в вузах России выделить 4 учебных места для подготовки белорусских офицеров. Кроме того, с целью оказания помощи в подготовке офицерских кадров был осуществлен выезд в Беларусь представителей ФПС России. В ходе визита стороны договори-

лись о продолжении и расширении практики направления на факультеты пограничных войск профессорско-преподавательского состава вузов ФПС России. Учебно-методическому совету при Управлении вузов совместно с Академией и военными институтами ФПС России было поручено оказать помощь в совершенствовании учебных планов и программ по подготовке офицерских кадров для пограничных войск Республики Беларусь. В дальнейшем планировалось продолжить подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров оперативно-тактического звена в тех же ежегодных объемах [5, л. 36–38].

Значительные изменения в системе подготовки офицерских кадров произошли в 2002 г. в связи с принятием 9 декабря 2001 г. Программы обустройства внешней границы Союзного государства на период 2002–2005 гг. [6]. В нее впервые включили раздел «Подготовка, переподготовка и повышение квалификации военнослужащих Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования Пограничной службы Российской Федерации» [7]. Это позволило ФПС России осуществлять подготовку кадров на основе Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования Российской Федерации (до разработки стандартов профессионального образования Союзного государства).

Первоначально финансирование этого раздела Программы планировалось в объеме 44 838,5 тыс. руб. и предполагало подготовку 501 военнослужащего (в т. ч. 200 – переподготовка и повышение квалификации). В частности, в Академии ФПС России должны были пройти переподготовку и повышение квалификации 40 человек на факультете заочного обучения и 160 – на курсах переподготовки и повышения квалификации.

В целях реализации Программы 17 июня 2002 г. на заседании коллегии Пограничного комитета Союзного государства впервые был подписан Протокол о повышении квалификации специалистов и научно-педагогических кадров пограничных войск Республики Беларусь в Академии Федеральной пограничной службы Российской Федерации.

В соответствии с документом российская сторона обязалась осуществлять повышение квалификации в Академии ФПС России специалистов оперативного профиля (внешней разведки и службы собственной безопасности), а также научно-педагогических кадров пограничных войск Республики Беларусь. С этой целью ежегодно с 2003 г. в Академию

на курсы повышения квалификации (на 2 месяца) планировалось принимать 5 белорусских военнослужащих.

Прием на курсы проводился в соответствии с письменными заявками (квалификационные требования к обучаемым военнослужащим и содержание/программу подготовки). При этом белорусская сторона самостоятельно осуществляла отбор военнослужащих, их медицинское освидетельствование и направление на обучение. В целом организация и координация совместной деятельности сторон по вопросам повышения квалификации белорусских военнослужащих возлагалась на разведывательное управление Разведки Госкомпогранвойск и Разведывательный департамент ФПС России.

Порядок зачисления белорусских военнослужащих на курсы определялся исходя из приказов, инструкций и наставлений, действовавших в Пограничной службе Российской Федерации (осуществлялся на основании приказов начальника Академии и Председателя Госкомпогранвойск). Отчисление производилось в порядке, установленном для военнослужащих Пограничной службы Российской Федерации, с обязательным извещением белорусской стороны и последующим откомандированием к месту прохождения службы. На время обучения военнослужащим предоставлялась временная жилая площадь (общежитие). В случае успешного усвоения программы обучения им присваивалась квалификация в соответствии со специальностью и вручалось свидетельство установленного образца.

Во время обучения белорусские пограничники носили гражданскую форму одежды. Они должны были соблюдать требования российского законодательства, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, нормативных актов, регламентирующих службу и правила внутреннего распорядка, установленные в Академии. При этом их нельзя было привлекать к мероприятиям, не связанным с учебным процессом.

Ст. 9 протокола предусматривала, что обучение белорусских военнослужащих на курсах повышения квалификации осуществлялось на безвозмездной основе (в действительности же за счет белорусской части бюджета Союзного государства. – Авт.), а оплата проезда от места прохождения военной службы (жительства) до места обучения и обратно, на стажировку, а также в отпуску по личным обстоятельствам – белорусской стороной.

В протоколе предусматривалось, что стороны могли обмениваться преподавательскими кадрами, которые реализовывали подготовку специалистов внешней разведки и службы собственной безопасности (порядок обмена определялся письменно между руководителями пограничных ведомств), а также осуществлять сотрудничество в вопросах научного обеспечения разведывательной деятельности. Направления и формы такого сотрудничества определялись ежегодно при составлении Плана научного обеспечения оперативно-служебной деятельности пограничных войск Республики Беларусь и служебно-боевой деятельности войск и органов Пограничной службы Российской Федерации на очередной год.

Однако уже в следующем году, в связи с организационными изменениями в пограничном ведомстве Российской Федерации – упразднением с 1 июля 2003 г. ФПС России и включением Пограничной службы в Федеральную службу безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России), произошла реорганизация и военных образовательных учреждений. 9 сентября 2003 г. Академия ФПС России была переименована в Пограничную академию (далее – ПА) ФСБ России [8]. Поэтому потребовалось внести изменения и в нормативно-правовую базу по подготовке белорусских пограничников в высших учебных заведениях ФСБ России.

К 1 января 2006 г. в вузах ФСБ России обучалось 94 военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь (в т. ч. 7 – на факультете дополнительного образования) [9, л. 12].

Однако в ходе реализации Программы обустройства внешней границы Союзного государства на период 2002–2005 гг. возникли определенные проблемы с финансированием. Поэтому в целях завершения объектов капитального строительства на Прибалтийском направлении (на 21 апреля 2004 г. задолженность составила 126,81 млн рос. руб.) [10, л. 32] было решено использовать часть средств, запланированных на иные статьи расходов. В январе 2006 г. Высший Государственный Совет Союзного государства утвердил изменения в Программу и продлил срок ее реализации на 2006 г. [11].

В итоге наибольшей корректировке подвергся раздел о подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров [10, л. 29, 32–33], а его финансирование было сокращено на четверть до 33 423,4 тыс. рос. руб. (74,54 % от первоначальной суммы).

Соответственно подлежало сокращению и количество обучающихся военнослужащих в России. В результате в 2002–2006 гг. подготовку,

переподготовку и повышение квалификации прошли 132 военнослужащих (26,34 % от плана), из них в рамках дополнительного профессионального образования по отдельным направлениям и потокам – 36 офицеров (18 % от плана). Кроме того, дополнительно повысили квалификацию путем стажировок и изучения опыта вузов ФСБ России 9 офицеров факультетов пограничных войск Военной академии и Института национальной безопасности Республики Беларусь [10, л. 98–101; 9, л. 147; 12, л. 184].

Таким образом, переподготовка и повышение квалификации офицерских кадров для пограничных войск Республики Беларусь в военно-учебных заведениях Российской Федерации в 1997–2006 гг. регламентировалась двусторонней нормативно-правовой базой. Первоначально количество мест на факультете дополнительного образования Академии ФПС России определялось заявкой Госкомпогранвойск (1997–2001 гг.), а обучение осуществлялось на платной основе. После принятия Программы обустройства внешней границы Союзного государства на период 2002–2005 гг. с продлением срока ее реализации на 2006 г. переподготовка и повышение квалификации приобрели плановый (на 5 лет) характер. Для этого этапа было характерно расширение программ по повышению квалификации в Академии ФПС России (Пограничной академии ФСБ России), а финансирование обучения осуществлялось за счет белорусских взносов в бюджет Союзного государства.

Список использованных источников

1. Лукашевич, А. М. Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997) : монография / А. М. Лукашевич. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 365 с.
2. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь, 21 февр. 1995 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Служба архивной деятельности войсковой части 2007 (САД в/ч 2007). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 80.
4. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 109.
5. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 111.
6. О Программе обустройства внешней границы Союзного государства на период 2002–2005 годы [Электронный ресурс] : постановление Высш. Гос. Совета Союз. гос-ва, 26 дек. 2001 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Машаров, О. Г. Программа обустройства внешней границы Союзного государства на период 2002–2005 гг. / О. Г. Машаров // Вестн. Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. – № 1 (41). – С. 195–200.

8. О переименовании Академии Федеральной пограничной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации, 9 сентября 2003 г. № 1052 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901873598?marker=6500IL>. – Дата доступа: 20.03.2022.

9. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 42.

10. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 40.

11. О внесении изменений и дополнений в Программу обустройства внешней границы Союзного государства на период 2002–2005 годы с продлением срока ее реализации на 2006 год [Электронный ресурс] : постановление Высш. Гос. Совета Союз. гос-ва, 24 янв. 2006 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 39.

УДК 355.4

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ УСТРОЙСТВА СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ПУЛЕМЕТА КАЛАШНИКОВА

Трубанов Павел Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Микула Захар Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Занятия по изучению материальной части пулемета целесообразно начинать с краткого повторения ранее пройденных тем. Повторение осуществляется методом беседы, в ходе которой руководитель занятия выявляет, как обучающиеся усвоили прежде изученные темы, либо методом упражнения, т. е. путем практических действий с оружием, например, разборка и сборка оружия и т. д.

В процессе изучения новых вопросов по материальной части оружия основными методами обучения являются показ с объяснением и тренировки (упражнения) в действиях с оружием.

Оружие изучается, как правило, на учебных образцах, и лишь в исключительных случаях с соблюдением особой осторожности в обращении допускается обучение на боевом оружии. Наряду с учебными образцами необходимо применять плакаты и схемы, а также учебные фильмы.

Приступая к изучению пулемета Калашникова, целесообразно не только сообщить обучающимся его назначение, где он состоит на вооружении, боевые свойства, общее устройство и принцип работы при стрельбе, но и показать стрельбу из него по различным целям, демонстрируя боевую скорострельность, меткость стрельбы, убойную и пробивную способность пуль, дальность прямого выстрела по наиболее характерным целям, наибольшую прицельную дальность стрельбы, возможности оружия поражать различные цели с первого выстрела (очереди) и наиболее действительные дальности стрельбы из различных положений для стрельбы. Эти вопросы должны изучаться в тесной связи с тактикой действий своих подразделений, с применением оружия в различных видах боя и его возможностями поражать цели на различных дальностях стрельбы. Осваивая боевые свойства пулемета, следует путем сравнения с аналогичными образцами иностранного оружия показать превосходство нашего оружия (меньшую массу, большую начальную скорость и дальность прямого выстрела, прицельную дальность, боевую скорострельность, убойное и пробивное действие пуль и др.).

Приступая к обучению разборке пулемета, руководитель объясняет, для чего применяется разборка, и излагает основные правила разборки и сборки. После этого он проводит образцовый быстрый и четкий показ разборки и сборки пулемета, вызывая стремление у обучающихся добиться такой же быстроты и четкости в действиях с оружием.

Затем обучение идет в следующем порядке. Сначала руководитель называет, что нужно сделать в порядке очередности разборки. Например, говорит: «Отделить коробку с лентой», показывает и объясняет, как нужно действовать при отделении коробки с лентой. По окончании показа ставит задачи обучающимся в таком же порядке отделить коробку с лентой от своего оружия и следит за правильностью их действий. Когда коробка с лентой отделена, необходимо указать, куда и как положить ее. В последующем необходимо требовать от обучающихся все части ору-

жия укладывать в порядке их отделения, при сборке оружия это облегчит определение очередности присоединения каждой части. В процессе проведения разборки следует обращать внимание на правильное положение рук и оружия при отделении каждой части.

Закончив разборку, необходимо провести опрос о ее порядке. В заключение обучающиеся проводят разборку и сборку пулемета в целом, при этом один из них назначается для разборки (сборки) оружия, а остальные вслед за ним повторяют его действия. В процессе разборки (сборки) руководитель может назначить другого обучающегося для продолжения разборки (сборки) оружия.

В результате занятия обучающийся должен:

знать порядок и правильность разборки и сборки пулемета;

уметь быстро и правильно разбирать и собирать пулемет в установленное нормативами время.

Навыки в разборке и сборке совершенствуются:

во время чистки пулемета;

при подготовке его к стрельбе;

при выполнении нормативов;

при обучении устранению задержек при стрельбе.

В ходе изучения устройства частей и механизмов пулемета руководитель должен приучать обучающихся к определенной последовательности изложения материала. Например, при изучении устройства ствольной коробки пулемета сначала указать ее назначение, а объяснение ее устройства начинать с передней части. Сначала рассказывать о наружном устройстве, а затем о внутреннем.

В процессе объяснения обучающиеся берут ствольную коробку в руки или кладут ее перед собой, внимательно слушают руководителя и следят за его показом.

Список использованных источников

1. Огневая подготовка : учебник. – М. : Воениздат, 2008 – 405 с.
2. Волченкова, Л. К. Профессиональное образование в органах пограничной службы : технологии. В 2 ч. Ч. 2 / Л. К. Волченкова. – Минск : ИПС РБ 2017. – 236 с.
3. Материальная часть оружия. Пулемет Калашникова : учеб. пособие / П. А. Трубанов, А. В. Козел. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2019. – 330 с.

Секция 7

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 796

ФОРМИРОВАНИЕ У КУРСАНТОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ ИНТЕРЕСА К САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ФИЗИЧЕСКОМУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Вакульчик Николай Анатольевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Голневский Александр Станиславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Самую главную роль в развитии мотивации к занятиям спортом у военнослужащих играет преподаватель по профессионально-прикладной физической подготовке. Он является проводником курсанта в мир спорта, помогает сформировать основные физические качества, а также побуждает к самостоятельным занятиям спортом. Он должен вести курсантов за собой и показывать пример, увлекать и заинтересовать их своими физическими способностями. Показать все плюсы спорта, а именно укрепление их физического и психического здоровья. И здесь можно опереться на всем известное высказывание: «В здоровом теле – здоровый дух».

Главная проблема заключается в том, что необходимо показать курсантам на примерах чего они могут достичь, добиться, выполнить различные спортивные разряды, а в последующем, и это самое главное, сформируют достаточный уровень физической подготовки для выпол-

нения разного рода задач по предназначению в любых условиях обстановки. Преподаватель должен каждое занятие напоминать об этом, приводить примеры из служебной деятельности, где именно хорошая физическая подготовленность военнослужащих стала решающим фактором выполнения различного рода задач, связанных с охраной государственной границы, в частности, при задержании нарушителей законодательства о государственной границе.

Большое значение имеют непосредственно структура и методика проведения самого занятия. Особенно оптимальный подбор упражнений для каждого этапа занятия в соответствии с задачами и целями занятия, позволяющего каждому курсанту идти к сдаче нормативов своими темпами. Примером такого норматива является полоса препятствий. Ведь прохождение полосы препятствий включает в себя множество двигательных действий: бег с максимальной скоростью на короткие дистанции, преодоление горизонтальных и вертикальных препятствий, проход лабиринта.

Развитие физических качеств является главной целью физической подготовки. Но сегодня мы видим, что не у каждого военнослужащего вызывают интерес стандартные и так всем хорошо знакомые упражнения. Поэтому одним из способов привлечения военнослужащих к спорту, формирования у них интереса будет развитие физических качеств посредством спортивных игр – футбола, волейбола, хоккея и т. д. И это для развития физических качеств может быть более эффективно, чем выполнение стандартных упражнений, так как подвижные виды спорта интересны и увлекательны.

Самая большая проблема развития интереса к спорту у курсантов – это их ошибочное мнение о том, что «я сдаю нормативы на удовлетворительно и для меня этого достаточно». Ошибочность мнения заключается в том, что в будущем при выполнении оперативно-служебных задач курсанты, а на тот момент уже офицеры, будут вести поиск и преследование в пешем порядке, а зачастую уровень физической подготовки нарушителей выше среднего, что создает большие трудности при его задержании. Необходимо показать курсантам, насколько важен вопрос их физической формы.

При занятиях спортом главное не сдаваться. Достичь результата может любой, если будет работать над собой регулярно, однако не перегружая себя. Лучше всего составить план тренировок по дням посещения спортзала и выполнению упражнений, учитывая индивидуальные

особенности организма. За помощью рекомендуется обратиться к специалисту, в нашем случае – преподавателю. Преподаватель поможет в выборе упражнений и расскажет, с какой интенсивностью и периодичностью следует заниматься.

Таким образом, развить интерес к самостоятельным занятиям спортом можно, и вашим проводником в мир спорта может стать преподаватель по физической подготовке. Главное иметь желание, расставить приоритеты, понять свою первоочередную цель и начать двигаться в назначенном направлении.

Список использованных источников

1. Козыревский, А. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебник / А. В. Козыревский [и др.]. – Минск : Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь 2019. – 344 с.

УДК 796

АНАЛИЗ АКТИВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ НАРУШИТЕЛЯ ПОГРАНИЧНЫМ НАРЯДОМ

Варченя Антон Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Макей Никита Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Подготовка военнослужащих и сотрудников, а также пограничных нарядов органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – военнослужащие) к задержанию нарушителя пограничного законодательства осуществляется на основе богатого опыта подготовки военнослужащих и сотрудников силовых ведомств к силовому противоборству [1, 2, 4, 7], однако имеет ряд специфических черт, обусловленных особенностями осуществления пограничной службы (видом, количественным составом, экипировкой и вооружением пограничного наряда, необходи-

мостью выполнения поставленных задач в отрыве от пункта постоянной дислокации, в разное время суток и в любых погодных условиях).

В целях совершенствования специальной (тактико-специальной, физической, технико-тактической и психологической) подготовленности пограничных нарядов к задержанию нарушителя было проведено анкетирование военнослужащих, в котором им было предложено оценить по 5-балльной шкале значимость предложенных технико-тактических действий (используемых в теории и практике спорта [3, 6]) для успешного задержания нарушителя. 5 баллам соответствовал высокий уровень значимости критерия, 4 баллам – уровень выше среднего, 3 баллам – средний уровень, 2 баллам – уровень ниже среднего и 1 баллу – низкий уровень.

В публикации представлены и рассматриваются результаты оценки значимости компонентов задержания нарушителя пограничным нарядом по критерию «Активность» (таблица).

Таблица. – Оценка значимости активности в выполнении технико-тактических действий по задержанию нарушителя пограничным нарядом

Рейтинговое место	Наименование технико-тактического действия	Отметка в баллах (из 5 баллов)
1	Активность выполнения преследования нарушителя	4,63±0,04
2	Активность выполнения атакующих действий (ударов рукой и ногой)	4,51±0,04
3	Активность выполнения защитных действий (от ударов рукой и ногой, угрозы применения холодного и огнестрельного оружия)	4,45±0,04
4	Активность выполнения приемов задержания нарушителя под угрозой применения оружия (болевым воздействием)	4,40±0,04
5	Активность выполнения конвоирования нарушителя под угрозой оружием (сопровождения под воздействием болевого приема)	4,17±0,06
6	Активность выполнения сковывания (связывания) нарушителя	4,16±0,03
7	Активность выполнения личного досмотра нарушителя	4,25±0,04

Анализ результатов, представленных в таблице, свидетельствует о высокой роли активности в выполнении всех без исключения (значимых различий ($p \leq 0,05$) в отметках не выявлено) элементов задержания. Необходимо отметить, что активность выполнения рассматриваемых технико-тактических действий по задержанию нарушителя обеспечивает военнослужащих преимуществом перед нарушителем, лишает его инициативы и возможности сопротивляться.

На 1-е ранговое место по значимости респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Активность выполнения преследования нарушителя». Практика показывает, что от активности, непрерывности и настойчивости в осуществлении поиска и преследования нарушителя пограничным нарядом зависит успешность и результативность его задержания. Необходимо отметить, что преследование нарушителя выполняется с максимальным напряжением всех физических и морально-волевых качеств военнослужащих, в любых погодных условиях и разное время суток.

На 2-е ранговое место респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Активность выполнения атакующих действий (ударов рукой и ногой)». Как показывает практика, активность выполнения рассматриваемых действий позволяет военнослужащему еще в начале силового противоборства с нарушителем подавить его активность и сопротивление законным требованиям военнослужащего.

На 3-е ранговое место по значимости для успешности задержания нарушителя пограничным нарядом респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Активность выполнения защитных действий (от ударов рукой и ногой, угрозы применения холодного и огнестрельного оружия)». Практика свидетельствует, что при задержании нарушителя последним могут использоваться все имеющиеся в его распоряжении средства для оказания сопротивления и даже нападение на военнослужащих. В этой связи от владения и активного использования навыков защиты от атакующих действий нарушителя, попыток применить им любое оружие зависит не только успешность выполнения задачи, но и личная безопасность военнослужащих.

На 3-е ранговое место по значимости респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Активность выполнения приемов задержания нарушителя под угрозой применения оружия (болевым воздействием)». Активность выполнения непосредственно приемов

задержания позволяет довести их до завершения невзирая на активное сопротивление нарушителя и влияние любых других внешних факторов.

На 5-е ранговое место респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Активность выполнения конвоирования нарушителя под угрозой оружием (сопровождения под воздействием болевого приема)». Активность выполнения рассматриваемых действий обеспечивает личную безопасность военнослужащих от попыток нарушителя использовать атакующие действия (удары руками и ногами, а также с использованием холодного и огнестрельного оружия, подручных средств).

На 6-е ранговое место по значимости для успешности задержания нарушителя респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Активность выполнение сковывания (связывания) нарушителя». Активность выполнения рассматриваемых действий позволяет военнослужащим быстро осуществить иммобилизацию (временное ограничение двигательной активности) активно сопротивляющегося нарушителя, после чего аккуратно и безопасно выполнить первичный досмотр и конвоирование его в пункт постоянной дислокации для дальнейшего разбирательства.

На 7-е ранговое место респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Активность выполнения личного досмотра нарушителя». Как показывает практика, от активности выполнения первичного досмотра зависит результативность поиска и обнаружения опасных предметов, которые могут быть использованы в дальнейшем нарушителем для нападения на военнослужащих в процессе его доставки в пункт постоянной дислокации.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили уточнить место и роль, а также значимость активности в выполнении основных компонентов задержания нарушителя пограничным нарядом.

Список использованных источников

1. Ашкинази, С. М. Вопросы теории и практики рукопашного боя в Вооруженных Силах Российской Федерации / С. М. Ашкинази ; под ред. В. Л. Марищука. – СПб. : Воен. ин-т физ. культуры, 2001. – 248 с.
2. Барташ, В. А. Профессиональный психофизический отбор кандидатов на службу в подразделения специального назначения : монография / В. А. Барташ, О. А. Чернышев ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2019. – 275 с.

3. Иванченко, Е. И. Теория и практика спорта : пособие в 3 ч. / Е. И. Иванченко. – Минск : БГУФК, 2018. – Ч. 2 : Виды спортивной подготовки. – 295 с.

4. Кочергин, А. Н. Интеграция технико-тактической, физической и психологической подготовки к рукопашному бою : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А. Н. Кочергин ; Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта. – СПб., 2011. – 23 с.

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2016. – 1376 с.

6. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте : учебник / В. Н. Платонов. – Киев : Олимпийская лит-ра, 2004. – 808 с.

7. Рукопашный бой и спортивные единоборства : учебник / А. В. Зюкин [и др.] ; под ред. А. В. Зюкина. – СПб. : М-во обороны Рос. Федерации, 2005. – 410 с.

УДК 796

ГРУППИРОВКА ИГР ПО ПРОЯВЛЕНИЮ У ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ

Гость Савелий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Подвижные игры широко используются в физическом воспитании. *Игра* – это вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением. Педагогическая ценность игр заключается в том, что они одновременно оказывают комплексное воздействие на все физические и духовные функции человека.

Во время подвижных игр развиваются и совершенствуются как основные физические качества, в первую очередь ловкость, так и инициатива, самостоятельность, уверенность и настойчивость.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть несколько вариантов развития физических качеств с помощью подвижных игр.

Ловкость – способность человека быстро, оперативно, целесообразно, т. е. наиболее рационально, осваивать новые двигательные действия,

успешно решать двигательные задачи в изменяющихся условиях. Для развития ловкости используются подвижные игры, побуждающие резко переходить от одних действий к другим. Подвижные игры требуют умения сосредоточить внимание одновременно на нескольких действиях (бег, прыжки, действия с увертыванием), например:

- «Выбивалы»;
- «Круговая лапта»;
- «Перестрелка»;
- «Борьба за мяч»;
- «Передача мяча в колонне» и др.

Быстрота – способность человека совершать двигательное действие в минимальный для данных условий отрезок времени с определенной частотой и импульсивностью. Включает в себя игры, требующие своевременных двигательных ответов на зрительные или звуковые сигналы: бег с короткими перебежками; бег с преодолением небольших расстояний в кратчайший срок; бег на скорость в изменяющихся условиях, например:

- «Наступление»;
- «Круговая эстафета»;
- «Встречная эстафета»;
- «Кто быстрее» и др.

Сила – способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противостоять ему за счет мышечных усилий. Включает в себя игры с кратковременным мышечным напряжением динамического и статического характера, например:

- «Эстафета с обручем и скакалкой»;
- «Скакалка в парах»;
- «Эстафета с лазанием и перелазанием»;
- «Перемена мест» и др.

Выносливость. Игры с неоднократными повторениями активных, энергично выполняемых действий, связанных с непрерывными интенсивными движениями, в которых активные действия чередуются с короткими паузами для отдыха, переходами от одних видов движений к другим, например:

- «Борьба за мяч»;
- «Встречная волейбольная пасовка над сеткой»;
- «Волейбол с двумя мячами» и др.

Гибкость. Проявляется при выполнении всех технических приемов. Высокая эластичность мышц, сухожилий и связок способствует хорошему ведению игры.

Основными средствами развития гибкости являются упражнения с малыми отягощениями, с партнером и упражнения, близкие по своей структуре к упражнениям волейболиста, выполняющего технический прием, например:

- «Кто быстрее передаст»;
- «Скамейка над головой»;
- «Мостик и кошка» и др.

Список использованных источников

1. Геллер, Е. М. Подвижные игры в спортивной подготовке студентов / Е. М. Геллер. – Минск : Высш. шк., 1977. – 172 с.
2. Жуков, М. Н. Подвижные игры / М. Н. Жуков. – М. : Высш. образование, 2000. – 157 с.
3. Коджаспиров, Ю. Г. Развивающие игры на уроках физической культуры / Ю. Г. Коджаспиров. – М. : Дрофа, 2003. – 170 с.
4. Попенченко, В. В. Физическое воспитание в ВУЗЕ / В. В. Попенченко. – М. : Высш. шк., 1979. – 120 с.

УДК 796

РАЗВИТИЕ БЫСТРОТЫ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гиль Павел Павлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кривенкова Татьяна Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Развитие у военнослужащих двигательной реакции обеспечивается формированием и совершенствованием быстроты простой реакции, быстроты реакции на движущийся объект, быстроты реакции с выбором.

Для развития быстроты простой реакции целесообразно применять упражнения, в которых необходимо выполнять обусловленные движения или действия после получения определенных сигналов. При этом следует постепенно усложнять условия, сопутствующие выполняемым упражнениям. Усложнение условий достигается: увеличением скорости реагирования, подачей неожиданных сигналов и сигналов различной силы (громкости), увеличением трудности выполняемых движений и повышением требований к их точности.

Развитие быстроты реакции на движущийся объект предполагает: постепенное увеличение скорости движения предмета; внезапность его появления; сокращение дистанции между предметом и упражняющимися; уменьшение размера движущегося предмета; изменение степени освещенности движущегося объекта или его звукового сопровождения.

Для развития быстроты реакции с выбором применяются упражнения, предусматривающие постепенное усложнение характера ответных действий, а также формирование антиципирующих реакций, т. е. способности предугадать возможные ситуации, действия соперника или партнера.

Повышение частоты движений обеспечивается включением в работу симметричных групп мышц, необходимой стимуляцией слухового или зрительного анализатора (с помощью метронома, вспышки лампы и т. д.), предварительным усилением темпа дыхания до начала мышечной работы.

Быстрота целостных действий военнослужащих может эффективно развиваться путем выполнения различных скоростно-силовых упражнений с предельной или околопредельной скоростью; предварительным выполнением родственных по структуре и содержанию упражнений в усложненных условиях (с дополнительными отягощениями, с тормозящим устройством, бег по пашне, песку, снегу, в гору и т. д.), многократным выполнением боевых приемов и действий; использованием циклических упражнений анаэробного характера; выполнением соответствующих упражнений в облегченных условиях (с уменьшением веса снарядов, с применением бега под гору, по наклонной дорожке или по ветру, плавание по течению, с использованием мото-, свето- и звуколидеров); реагированием на неожиданные и необычные команды и сигналы.

Основными методами развития быстроты являются повторный, переменный, соревновательный и сенсорный.

Повторный метод является ведущим методом развития быстроты. Он применяется для совершенствования максимальной скорости передвижения человека в пространстве, а также для увеличения частоты движений. Наиболее эффективным для развития быстроты военнослужащих оказывается повторное (3–4 раза) пробегание отрезков по 25–30 м с околоредельной и предельной скоростью с интервалами отдыха между забегами 4–5 мин.

Переменный метод характеризуется относительно ритмичным чередованием движений с высокой и низкой интенсивностью. Нарастивание скорости, поддержание ее и замедление позволяют весьма эффективно овладеть умением достижения максимальной скорости, делая это свободно, без лишних напряжений. Целесообразно, например, чередовать максимально быстрый бег на 25–30 м и бег до 350 м с относительно малой скоростью. Общее число повторений может составлять 3–4 раза, отдых обеспечивается во время медленного бега.

Соревновательный метод основан на применении различного рода состязаний при выполнении скоростных приемов и действий с целью достижения максимальных результатов. Наиболее высокий тренировочный эффект дает выполнение таких упражнений, как бег на 100 м или челночный бег 10×10 м с максимальной скоростью в условиях парного или группового преодоления дистанций. Обычно выполняются 1–2 попытки с интервалом отдыха не менее 30 мин.

Сенсорный метод основан на тесной связи между быстротой реакции и способностью различать небольшие интервалы времени – порядка десятых и даже сотых долей секунды. Этот метод направлен на развитие способности человека ощущать мельчайшие отрезки времени и благодаря этому повышать быстроту реагирования. При использовании данного метода тренировка проходит в 3 этапа.

На 1-м этапе обучаемый выполняет кратковременное упражнение с максимально возможной скоростью по команде или сигналу. После каждой попытки ему сообщается время его выполнения.

На 2-м этапе задание также выполняется с максимальной скоростью, но военнослужащий сам должен определить, за какое время, по его мнению, он выполнил задание. После этого ему сообщается действительное время.

На 3-м этапе выполняются упражнения в указанный отрезок времени или с различной, заранее установленной скоростью. Постоянное

сопоставление своих и сообщенных данных развивает у военнослужащих чувство времени.

Сенсорный метод предполагает выполнение заданий до заметного ухудшения результатов. Паузы отдыха между выполнением упражнений устанавливаются в зависимости от самочувствия занимающихся.

Список использованных источников

1. Теория и организация физической подготовки войск : учебник для курсантов и слушателей воен. ин-та физ. культуры. Ч. I. Изд. 5-е, перераб. и доп. / Л. А. Вейдер-Дубровин [и др.] ; под ред. Л. А. Вейдер-Дубровина, В. В. Миронова, В. А. Шейченко. – СПб : Воен. ин-т физ. культуры, 1992. – 342 с.

2. Озолин, Н. Тренировка легкоатлета / Н. Озолин. – М. : Физкультура и спорт, 1949.

3. Коц, Я. М. Общие физиологические закономерности (принципы) занятий физической культурой и спортом: Спортивная физиология : учебник / Я. М. Коц. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – С. 218–238.

4. Энциклопедия физической подготовки : методические основы развития физических качеств / Е. Н. Захаров, А. В. Карасев, А. А. Сафонов ; под ред. А. В. Карасева. – М. : Лептос, 1994. – 368 с.

УДК 796.06

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Гриб Даниил Алексеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Физическая подготовка и спорт всегда рассматривались как существенное средство подготовки личного состава к овладению профессиональными навыками. В период обучения в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) у отдельных курсантов не всегда формируются устойчивые мотивы и интерес к систематическим занятиям физической подготовкой и спортом.

Представляется, что данная проблема в настоящее время является одной из главных в области физической подготовки военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь. Существует не так много теоретических разработок и практических рекомендаций по формированию мотивации военнослужащих к систематическому физическому совершенствованию.

До последнего десятилетия XX в. главным критерием в мотивировании военнослужащих к занятиям физической подготовкой были общественно значимые мотивы (подготовка к защите Родины; овладение воинской профессией), а также моральное стимулирование. В настоящее время опора на прежние ценности при повышении мотивации на совершенствование физической подготовленности является не столь эффективной. Формирование у военнослужащих мотивации к регулярным занятиям физической подготовкой может осуществляться посредством использования психологических и педагогических приемов, которые основаны на особенностях предъявляемых требований к военной специальности.

Структура мотивации к занятиям физической подготовкой определяется особенностями военной специальности курсантов, а успешное овладение физическими упражнениями имеет закономерную динамику развития в процессе обучения. Изучение уровня мотивации курсантов, обучающихся в военных институтах, к занятиям физической подготовкой и спортом показало, что преобладающими в настоящее время являются личные мотивы (иметь красивое тело, внешность; укрепить здоровье; организовать свой досуг; благодаря успехам в спорте повысить свой социальный статус и т. п.). Развитие интереса к занятиям физической подготовкой и спортом не всегда совпадает с общепринятыми представлениями. В процессе обучения курсантов в Институте прослеживаются различные изменения значимости мотивов и признаков.

На первом курсе ведущими являются мотивы со стороны офицеров, преподавателей кафедры профессионально-прикладной физической подготовки, общественно значимые и личные мотивы. На втором и третьем курсах указанные мотивы сохраняют высокое значение при определенной необходимости увеличения самовыражения, самоутверждения в коллективе, оказываемом влиянии на личность со стороны однокурсников. На четвертом курсе доминирующими являются личные мотивы (укрепить здоровье, организовать свой досуг, благодаря успехам

в спорте повысить свой социальный статус) и достижение успехов в спорте, но наблюдается снижение общественно значимых мотивов.

Процесс формирования мотивации курсантов к занятиям физической подготовкой и спортом имеет гетерохронный и поэтапный характер. На первом этапе (начальной адаптации), характеризующемся противоречивостью и неустойчивостью мотивационно-ценностных отношений, диффузностью интересов курсантов, нечетким осознанием истинных мотивов, побуждающих к занятиям, стремление к физическому совершенствованию проявляется эпизодически, в первую очередь в результате непосредственного влияния руководителей занятий [1].

На втором этапе (относительно полной адаптации) происходит осознание курсантами потребности в занятиях физической подготовкой и спортом. Мотивационно-ценностные отношения приобретают более устойчивый характер, мотивы становятся более осознанными.

На третьем этапе (становления) потребность к физическому совершенствованию является, как правило, осознанной и принятой личностью в качестве мотивов, которые реализуются в поведении и деятельности.

На заключительном четвертом этапе происходит закрепление сформировавшихся мотивов в характере человека и превращение их в свойства личности, актуализация этих мотивов в результате систематически возникающей потребности – привычки.

Эффективным путем формирования у курсантов мотивации к занятиям физической подготовкой и спортом является поэтапное использование психолого-педагогических воздействий, включающих комплексное применение методов убеждения, примера, поощрения и принуждения в сочетании со специально организованной двигательной активностью, с учетом динамики мотивационно-ценностных отношений военнослужащих: на первом этапе воздействие должны осуществляться с опорой на мотивы физической подготовки, на втором – с опорой на мотивы физической культуры и спорта, на третьем – на мотивы физической культуры и на четвертом – вновь на мотивы физической подготовки и физической культуры.

Эффективность применения психолого-педагогических воздействий, направленных на формирование мотивации к физическому совершенствованию, более объективно определяется с использованием двух групп критериев: группы объективных критериев, отражающих результаты деятельности в количественном и качественном намерении, и группы субъективных критериев, отражающих уровень их осознано-

сти и включающих потребности, интересы, ценностные ориентации личности [2].

Обоснование психолого-педагогической системы формирования мотивов и потребностей у курсантов в физической подготовке и спорте, базирующейся на теоретическом и экспериментальном доказательстве ее эффективности, создает как объективные, так и субъективные предпосылки для внедрения в практику образовательного процесса новых форм и методов воздействия, обеспечивающих действенное, позитивное отношение военнослужащих к занятиям физической подготовкой и спортом.

Список использованных источников

1. Калюжный, А. С. Изучение индивидуально-психологических качеств военнослужащих, особенности организации индивидуально-воспитательной работы в отделении, расчете, экипаже, взводе / А. С. Калюжный // Ориентир. – 2007. – № 2. – С. 55–59.

2. Маклаков, А. Г. Психология и педагогика. Военная психология : учеб. для вузов / А. Г. Маклаков. – СПб., 2005. – 195 с.

УДК 355.2.001

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ

Заговальский Юрий Генрихович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Макатревич Константин Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Физическая подготовка является важной и неотъемлемой частью профессиональной (боевой, профессионально-должностной) подготовки и воспитания военнослужащих и сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, в том числе и органов пограничной службы. Анализ современных систем физической под-

готовки военнослужащих ближнего и дальнего зарубежья позволяет выделить одно из направлений совершенствования физической подготовленности военнослужащих – военно-прикладное (формирование прикладных навыков и умений). Очевидно, что для успешной реализации этого направления требуется в первую очередь обозначить ведущие двигательные навыки для последующего их совершенствования.

В целях определения значимости ведущих прикладных двигательных навыков для успешности выполнения задач по предназначению было проведено анкетирование, в котором военнослужащим (n=443) разных подразделений предлагалось оценить (из 5 баллов) и ранжировать (от 1-го до 7-го места) по степени значимости предложенные прикладные двигательные навыки, необходимые для успешного осуществления профессиональной деятельности пограничников. Результаты опроса совокупной выборки представлены на рисунке.



Рисунок – Значимость прикладных двигательных навыков для успешности профессиональной деятельности военнослужащих совокупной выборки ($\bar{X} \pm m$)

Необходимо отметить, что первое ранговое место разделили навыки владения приемами рукопашного боя и ускоренного передвижения, которые были оценены респондентами наивысшей отметкой – $3,92 \pm 0,03$ балла. Считаем, что значимость рассматриваемых двигательных навыков профессионально обусловлена общими задачами, возложенными на военнослужащих органов пограничной службы, согласно которым каждый военнослужащий обязан, независимо от должности и во-

инского звания, не допустить или пресечь любую противоправную деятельность, в том числе в исключительных случаях с применением физической силы, специальных средств и оружия. Практика показывает, чтобы задержать нарушителя, его еще необходимо догнать. В этой связи поиск, преследование и задержание нарушителя являются одними из основных способов несения пограничной службы, которыми должны владеть все военнослужащие без исключения.

С учетом современных достижений и тенденций в области физической культуры и спорта на кафедре профессионально-прикладной физической подготовки и спорта государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» разработана, апробирована и внедрена в образовательный процесс по профилю кафедры усовершенствованная методика обучения военнослужащих упражнениям, приемам или действиям, включающая в себя три классических этапа (ознакомление, разучивание и тренировка) обучения, содержание которых уточнено и приведено в соответствие с современными представлениями об этапах и особенностях формирования двигательного действия (показ, рассказ и тренировка) [3].

Рассмотрим более подробно назначение и содержание каждого этапа обучения.

Первый этап. Ознакомление с упражнением, приемом или действием направлено на создание у обучающихся правильного представления о разучиваемом приеме (напомним, что 95 % информации обучающиеся получают визуально и только 5 % аудиально). Для ознакомления с упражнением, приемом или действием необходимо:

назвать упражнение, прием или действие;

образцово его показать;

объяснить предназначение упражнения, приема или действия;

объяснить технику выполнения упражнения, приема или действия с попутным показом и объяснением всех элементов техники;

выделить и показать главное в технике [2, 3].

Второй этап. Разучивание направлено на формирование у обучающихся новых (первичных) двигательных навыков. В зависимости от подготовленности занимающихся и сложности упражнений, приемов и действий применяются следующие способы разучивания:

в целом – если прием несложный, доступен для обучающихся или его выполнение по элементам (частям) невозможно;

по частям – если физическое упражнение или прием сложные и их можно разделить на отдельные элементы;

по разделениям – если прием сложный и его можно выполнить с остановками;

с помощью подготовительных физических упражнений – если в целом из-за трудности его выполнить нельзя, а разделить на части невозможно.

Отметим, что разучивание должно проводиться в разомкнутом строю, в парах и т. д., на интервалах и дистанции, обеспечивающих соблюдение мер безопасности.

Третий этап. Тренировка (совершенствование) ранее изученных двигательных действий и приемов направлена на закрепление у обучающихся двигательных навыков. Тренировка заключается в многократном повторении приема с постепенным усложнением условий его выполнения и повышением физической и психологической нагрузки.

Формирование двигательного умения характеризуется органическим слиянием процессов совершенствования техники движений и развития физических и специальных качеств, обуславливающих наибольшую эффективность двигательного действия. Поэтому для перехода двигательных навыков в двигательное умение необходимо обеспечить, во-первых, максимальную вариативность выполнения изучаемого двигательного действия (приема), во-вторых, периодический рост физической нагрузки. Это достигается постоянной физической тренировкой, т. е. систематическим и многократным повторением приема в разнообразных и все более усложняющихся условиях.

Вариативность обеспечивается многократным воспроизведением действия в самых различных условиях, когда оно должно выполняться с изменениями деталей, кинематической, динамической и ритмической характеристик движений.

В процессе совершенствования двигательного действия увеличение физической нагрузки и усложнение условий занятий происходят постепенно.

В последующем тренировку изученных приемов и действий целесообразно проводить не реже одного раза в неделю, в процессе последующих практических занятий и тренировок, а также во время, предусмотренное для спортивно-массовой работы и самостоятельной физической тренировки. Из теории и практики спорта известно, что только технически правильное повторение упражнения, приема или действий в

количестве 2000–3000 раз позволит осуществить качественный переход двигательного навыка в умение его применять в любых условиях.

Формировать необходимые профессиональные двигательные навыки и психологическую готовность к задержанию нарушителей законодательства о Государственной границе Республики Беларусь можно только с применением средств раздела «Специальная физическая подготовка (рукопашный бой)».

Чем больше двигательный опыт (арсенал общих и специальных двигательных навыков и умений) военнослужащего, тем успешнее не только его профессиональная деятельность, но и вероятность двигательного решения внезапно возникшей задачи или проблемы. Обогащение двигательного опыта положительно сказывается не только на успешности выполнения двигательных действий военнослужащим, но и на эффективности ряда психических процессов, обеспечивающих оперативность оценки обстановки и принятия решения.

Обучение военнослужащих ОПС приемам рукопашного боя (в необходимом объеме) следует проводить со всеми категориями военнослужащих, независимо от пола, возрастных групп, воинских званий и должностей, как того требует законодательство о Государственной границе.

Список использованных источников

1. Иванченко, Е. И. Теория и практика спорта : пособие в 3 ч. / Е. И. Иванченко. – Минск : БГУФК, 2018. – Ч. 2 : Виды спортивной подготовки. – 295 с.
2. Рукопашный бой: учеб. пособие / К. А. Русинов, А. Ю. Яковлев [и др.]. – Минск : Мин-во обороны Респ. Беларусь, 2006. – 248 с.
3. Физическая подготовка. Ч. II. Основы методики физической подготовки. – М. : Воениздат, 1993. – С. 226–233.

О РОЛИ ТОЧНОСТИ В ВЫПОЛНЕНИИ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ НАРУШИТЕЛЯ ПОГРАНИЧНЫМ НАРЯДОМ

Козыревский Андрей Викторович, кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Анализ источников [1, 2, 4, 7], рассматривающих различные аспекты подготовки военнослужащих и сотрудников (далее – военнослужащие) к проведению задержания, показывает, что, несмотря на достаточную проработанность вопросов общей и специальной физической [7], технической [1] и психологической [2] подготовки военнослужащих конкретных подразделений к выполнению задержания, вопросы их групповой (в составе пограничного наряда, отделения, боевой группы) технико-тактической подготовки в них не затрагиваются.

В целях формирования технико-тактической подготовленности пограничных нарядов к задержанию нарушителя в 2021 году было проведено исследование, на первом этапе которого осуществлено анкетирование военнослужащих (n=163), имеющих опыт участия в силовом противоборстве с нарушителем, в котором им было предложено оценить (по 5-балльной шкале) значимость предложенных технико-тактических действий для успешности проведения задержания нарушителя, где 5 баллам соответствовал высокий уровень значимости критерия, 4 баллам – уровень выше среднего, 3 баллам – средний уровень, 2 баллам – уровень ниже среднего и 1 баллу – низкий уровень).

По результатам видеоанализа 46 ситуаций задержания нарушителя пограничным нарядом, который проводился высококвалифицированными экспертами, были определены следующие основные структурные компоненты задержания нарушителя пограничным нарядом: 1-й компонент – преследование нарушителя, 2-й – выполнение защитно-атакующих действий, 3-й – выполнение приемов задержания, 4-й – сковывание наручниками (связывание концами веревок, ремнем), 5-й – личный досмотр и 6-й компонент – конвоирование под угрозой применения оружия (сопровождение под воздействием болевого приема).

Каждый из 6 выявленных компонентов задержания рассматривался и оценивался военнослужащими с позиции 9 основных аспектов оценки технико-тактической подготовленности (точность, эффективность, экономичность, активность, быстрота, стабильность, слаженность, вариативность и минимальная тактическая информативность для соперника (нарушителя), используемых в теории и практике спорта [3, 6]. В публикации представлены и рассматриваются результаты оценки значимости компонентов задержания по критерию «точность» (таблица). Отметим, что под точностью понимается «...степень соответствия образцу, требованиям...» [5].

Таблица. – Оценка значимости точности выполнения структурных компонентов задержания нарушителя пограничным нарядом

Рейтинговое место	Наименование технико-тактического действия	Отметка в баллах (из 5 баллов)
1-е	Точность выполнения приемов задержания нарушителя	4,55±0,04
2-е	Точность выполнения сковывания (связывания) нарушителя	4,40±0,04
3-е	Точность выполнения конвоирования нарушителя под угрозой применения оружия (сопровождением под воздействием болевого приема)	4,38±0,04
4-е	Точность атакующих действий (ударов рукой и ногой)	4,36±0,03
5-е	Точность выполнения первичного досмотра нарушителя	4,31±0,06

Анализ результатов, представленных в таблице, свидетельствует о высокой роли точности при выполнении всех без исключения (значимых различий ($p \leq 0,05$) в отметках не выявлено) элементов задержания.

На первое ранговое место по точности респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Точность выполнения приемов задержания» (рисунок 1). Практика показывает, что точное выполнение приемов задержания нарушителя в строгом соответствии с требованиями руководящих документов позволяет гарантированно выполнить поставленную задачу, а также обеспечить личную безопасность военнослужащих.



Рисунок 1. – Оценка точности выполнения приемов задержания нарушителя пограничным нарядом

Анализ результатов, представленных на рисунке 1, показывает, что более половины военнослужащих (n=101) оценили точность выполнения приемов задержания высоким уровнем значимости, треть опрошенных (n=52) оценили его значимость уровнем выше среднего, 9 военнослужащих – средним уровнем и 1 респондент посчитал его значимость ниже среднего. Низким уровнем значимости рассматриваемые действия не были отмечены ни одним военнослужащим.

На второе ранговое место по точности респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Точность выполнения сковывания (связывания) нарушителя» (рисунок 2). От правильности использования специальных средств зависит не только безопасность военнослужащих, но и зачастую жизнь и здоровье самого нарушителя, в связи с чем они должны применяться строго в рамках правового поля.

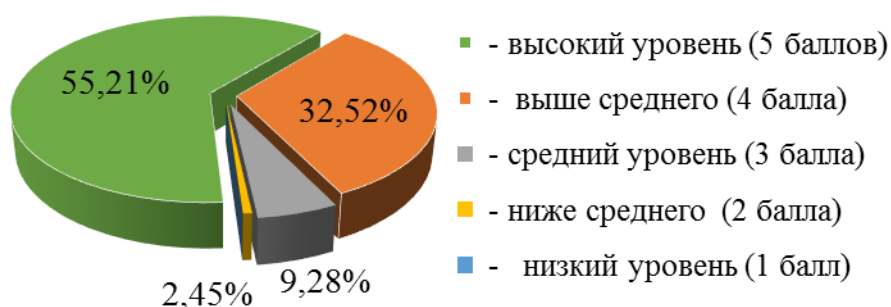


Рисунок 2. – Оценка точности выполнения сковывания (связывания) нарушителя

Анализ результатов, представленных на рисунке 2, показывает, что более половины военнослужащих (n=90) оценили точность выполнения сковывания (связывания) высоким уровнем значимости, треть опрошенных (n=53) оценили его значимость уровнем выше среднего, 16 военнослужащих – средним уровнем и 4 респондента посчитали его значи-

мость ниже среднего. К низкому уровню значимости рассматриваемые действия ни одним военнослужащим не были отнесены.

На третье ранговое место по точности респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Точность выполнения конвоирования (сопровождения) нарушителя» (рисунок 3). Точность выполнения рассматриваемых действий обеспечивает результативность всего задержания. В целях недопущения побега или нападения на военнослужащих конвоирование (или сопровождение) должно осуществляться в точном соответствии с требованиями руководящих документов, регламентирующих эти действия.

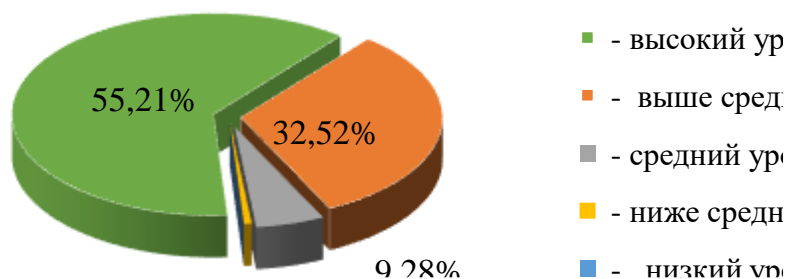


Рисунок 3 – Оценка точности выполнения конвоирования нарушителя

Анализ результатов, представленных на рисунке 3, показывает, что почти половина военнослужащих (n=80) оценили точность выполнения конвоирования (сопровождения) высоким уровнем значимости, чуть более трети опрошенных (n=66) оценили его значимость уровнем выше среднего, 16 военнослужащих – средним уровнем и 1 респондент посчитал его значимость ниже среднего. К низкому уровню значимости рассматриваемые действия ни одним военнослужащим не были отнесены.

На четвертое ранговое место по точности респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Точность выполнения атакующих действий» (рисунок 4). Точность выполнения рассматриваемых действий обеспечивает получение военнослужащим преимущества над нарушителем за счет подавления его воли к сопротивлению, что позволяет более успешно проводить задержание в целом.

Анализ результатов, представленных на рисунке 4, показывает, что чуть менее половины военнослужащих (n=79) оценили точность выполнения атакующих действий высоким уровнем значимости, чуть более трети опрошенных (n=63) оценили его значимость уровнем выше среднего, 21 военнослужащий – средним уровнем. К уровню ниже среднего и

низкому уровню значимости рассматриваемые действия ни одним военнослужащим не были отнесены.

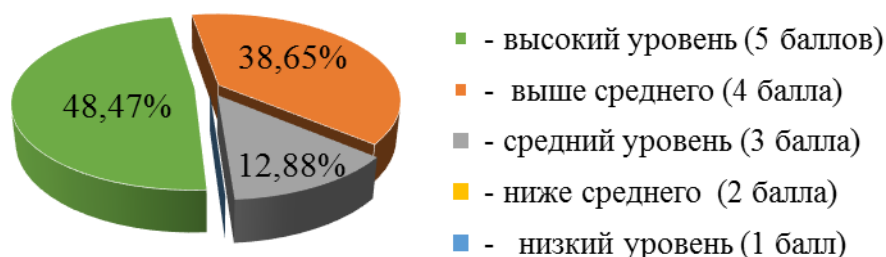


Рисунок 4. – Оценка точности выполнения атакующих действий

На пятое ранговое место по точности респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Точность выполнения первичного досмотра нарушителя» (рисунок 5).

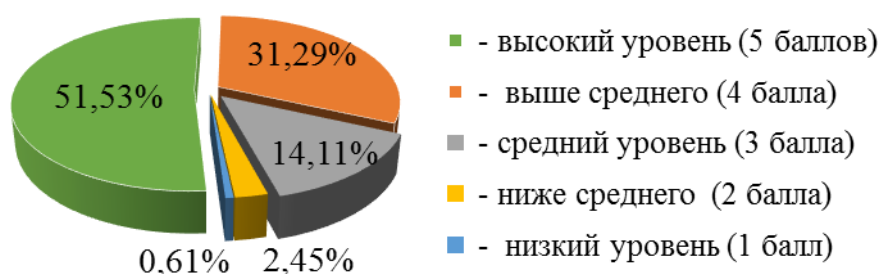


Рисунок 5. – Оценка точности выполнения первичного досмотра нарушителя

Наименьшая относительно четырех вышестоящих ранговых мест значимость точности выполнения рассматриваемых действий обусловлена спецификой их проведения (в большинстве случаев первичный досмотр осуществляется уже после сковывания (связывания) нарушителя). Вместе с тем условия осуществления пограничной службы требуют от каждого военнослужащего наличия умения проводить первичный досмотр нарушителя в любых ситуациях (под угрозой оружием или под воздействием болевого приема, не только в положении лежа, но и стоя с опорой, стоя на коленях). Соблюдение точности и правильной последовательности выполнения рассматриваемых действий позволяет быстро обнаружить опасные предметы (оружие) и тем самым обеспечить безопасность дальнейших действий наряда.

Анализ результатов, представленных на рисунке 5, показывает, что более половины военнослужащих (n=84) оценили точность выполнения первичного досмотра высоким уровнем значимости, чуть менее трети опрошенных (n=51) оценили его значимость уровнем выше среднего,

23 военнослужащих – средним уровнем и 4 респондента посчитали его значимость ниже среднего, а 1 оптант отнес к низкому уровню.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили уточнить место и роль, а также значимость точности выполнения основных компонентов задержания нарушителя пограничным нарядом.

Список использованных источников

1. Ашкинази, С. М. Вопросы теории и практики рукопашного боя в Вооруженных Силах Российской Федерации / С. М. Ашкинази ; под ред. В. Л. Марищука. – СПб. : Воен. ин-т физ. культуры, 2001. – 248 с.

2. Барташ, В. А. Профессиональный психофизический отбор кандидатов на службу в подразделения специального назначения : монография / В. А. Барташ, О. А. Чернышев ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2019. – 275 с.

3. Иванченко, Е. И. Теория и практика спорта : пособие в 3 ч. / Е. И. Иванченко. – Минск : БГУФК, 2018. – Ч. 2 : Виды спортивной подготовки. – 295 с.

4. Кочергин, А. Н. Интеграция технико-тактической, физической и психологической подготовки к рукопашному бою : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А. Н. Кочергин ; Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта. – СПб., 2011. – 23 с.

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и образование, 2016. – 1376 с.

6. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте : учебник / В. Н. Платонов. – Киев : Олимпийская лит-ра, 2004. – 808 с.

7. Рукопашный бой и спортивные единоборства : учебник / А. В. Зюкин [и др.] ; под ред. А. В. Зюкина. – СПб. : М-во обороны Рос. Федерации, 2005. – 410 с.

УДК 796

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОЖЕВОГО БОЯ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Коминч Мечислав Мечиславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Технический прогресс цивилизованных стран в области вооружения шагнул далеко вперед и позволяет в вооруженных конфликтах вести

боевые действия без непосредственного контакта с противником. Но это не значит, что требования к уровню профессионально-должностной подготовки военнослужащих снизились и потеряли свою значимость, наоборот, она постоянно совершенствуется.

Ни для кого не секрет, что военнослужащим недостаточно обладать на оптимальном уровне только физическими качествами, но следует иметь устойчивые навыки владения огнестрельным и холодным оружием. Эти навыки жизненно необходимы военнослужащему при ведении ближнего боя в местах, где применение огнестрельного оружия невозможно.

Бой ножом начинается либо по инициативе противника (т. е. мы защищаемся), либо по нашей личной инициативе (т. е. мы атакуем). Такая схватка очень проста технически, потому что все траектории ножа идентичны траекториям движения невооруженной руки, и одновременно очень сложна, потому что нож должен стать естественным продолжением нашей руки. Из-за большой скорости, на которой ведется бой, все удары заранее должны быть отработаны до автоматизма, только тогда их можно будет соединять в связки совершенно рефлекторно, не тратя времени на обдумывание очередного действия.

Бой ножом построен на трех основных принципах: скорость, точность и простота техники.

Простота означает отсутствие сложных запутанных движений, изоощренных приемов и пустого размахивания ножом в воздухе. Все комбинации складываются из 2–3 ударов и включают в себя самые простые движения.

В силу того, что нож обычно носится скрытно, прежде всего надо отработать его автоматическое, рефлекторное выхватывание с немедленной атакой или обороной. Вначале отрабатывается выхватывание ножа стоя на месте, затем в движении – на ходу, во время бега и т. д. Первый удар должен быть продолжением траектории вытягивания ножа и выполняться максимально точно и быстро.

Очень хорошей целью для атаки ножом является лицо, особенно зимой, когда тело защищено несколькими слоями толстой одежды, маскирующей его реальные очертания.

После атаки противник обычно отступает назад, рефлекторно защищая лицо руками, и предоставляет нам возможность атаковать другие уязвимые места на его теле.

Удар ножом состоит из ряда скоординированных между собой движений: толчок ногой, который посылает тело вперед, поворот таза и резкое движение плеча и руки, наносящей удар (поэтому и говорится, что основа хорошего ножа – это хороший бокс).

Существует 10 основных ударов ножом: 4 прямых, 4 обратных и 2 диагональных.

Хват обратный, клинок со стороны мизинца («испанский», «со-сулька», стилетный и т. д.)

1. Удар сверху вниз, прямо и по диагонали.
2. Укол сверху вниз (шея сбоку и сзади, лицо).
3. Удар справа налево (руки, подмышки, шея).
4. Укол слева направо (шея, сердце, солнечное сплетение).

Прямой хват, клинок со стороны большого пальца («фехтоваль-ный», сабельный и т. д.)

1. Укол снизу (живот, сердце, пах).
2. Удар сверху вниз (лицо, руки).
3. Укол справа налево (сердце, селезенка).
4. Удар по диагонали – слева снизу вверх направо (руки, живот, шея, лицо).

Хват диагональный, вариант прямого хвата, при котором большой палец лежит на спинке клинка («филиппинский»)

1. Прямой укол (грудь, шея, живот).
2. Горизонтальные удары – «расписка».

После того, как отдельные одиночные удары будут отработаны на мишени, приступают к изучению комбинаций, начиная с двойных атак. Самой распространенной ошибкой является вкладывание слишком большой силы в первый удар, из-за чего замедляется выполнение целой комбинации. Проще всего соединить два удара в одно движение так, чтобы конец одного был началом другого. Между ними не должно быть ни малейшей паузы, иначе противник немедленно перехватит инициативу.

Примеры сдвоенных атак при прямом хвате – снизу вверх влево, сверху вниз направо; укол в глаз – укол в сердце и т. д.

Если соединить три удара, то третий должен выполняться со сменной траектории и, возможно, хвата. Например, удар по запястью сверху вниз, укол снизу вверх в лицо, смена хвата на обратный и укол сверху вниз в шею (третий удар идет как добивающий, когда противник уже не сопротивляется, и смена хвата в такой ситуации достаточно безопасна).

К ударам ножом можно добавить работу всем телом – укол пальцами левой руки в глаза и укол ножом сверху вниз в грудь; пинок в пах – удар ножом сверху вниз и т. д.

Отработка ударов начинается стоя на месте, затем с шагом вперед, с подскоком, с шагом в сторону и т. д. Затем можно добавить такие неудобные позиции, как сидя в кресле, стоя на коленях и т. д. Больше всего внимания следует уделить скорости выполняемых техник.

После окончания первого этапа тренировок (т. е. отработка правильных траекторий ударов из разных позиций) переходим ко второму: отработка ударов на неподвижных целях. Затем добавляем тренировки на «лапе» – длинной палке, обмотанной тканью или толстым картоном при отработке реальным боевым ножом. И только после этого работаем над силой удара, тренируясь на крышках, ветках и т. д. Последним этапом тренировки будет симулирование реальных ситуаций – неожиданные столкновения в тесной комнате, на ступеньках, в лифте, с партнером либо несколькими партнерами, используя для безопасности резиновые ножи или специальные электронные ножи, которые позволяют примерно оценить возможные поражения от удара ножом противника.

В заключение необходимо отметить, что вопрос обучения военнослужащих рукопашному бою с использованием специальных средств и холодного оружия до конца не изучен и требует поиска новых средств и методов обучения, соответствующих современным угрозам и вызовам национальной безопасности государства.

Список использованных источников

1. Козыревский, А. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебник / А. В. Козыревский [и др.] ; Ин-т погран. службы Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 344 с.
2. Картамышев, Д. А. Пути совершенствования обучения рукопашному бою в Вооруженных Силах Российской Федерации с учетом опыта подготовки в армиях зарубежных стран : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Д. А. Картамышев. – М., 2017. – 179 л.
3. Средства для поддержания физического состояния военнослужащих : учеб.-метод. пособие / под ред. проф. А. А. Обвинцева ; Воен. ин-т физ. культуры. – СПб. : ВИФК, 2011. – 120 с.

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У КУРСАНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОВОГО МЕТОДА

Лущик Ольга Николаевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В психологии, педагогике, методике преподавания физической культуры имеется достаточное количество специальных исследований, в которых определяются цели, задачи, содержание и значение развития двигательных способностей. Всеми авторами, исследующими вопросы психопедагогики спорта, признается определяющее значение развития координационных способностей, их многоаспектный характер, позволяющий решать большинство проблем воспитания.

Целью физического воспитания курсантов является формирование физической культуры личности и способности направленного использования разнообразных средств физической культуры, спорта и туризма для сохранения и укрепления здоровья, психофизической подготовки и самоподготовки к будущей профессиональной деятельности. Значительную роль в процессе профессионального образования имеют подвижные игры, т. к. они формируют основные физические и жизненно важные качества, необходимые будущим специалистам [1, 2].

Проанализировав психологическую, педагогическую и методическую литературу, мы пришли к выводу о том, что проблема развития координационных способностей у курсантов посредством применения игрового метода изучена недостаточно.

Игра – исторически сложившееся общественное явление, самостоятельный вид деятельности, свойственный человеку [1]. Она может быть средством самопознания, отдыха, развлечения, а также средством физического и общего социального воспитания и спорта. Игры представляют огромную ценность, выступая частью человеческой культуры. Они отражают все области материальной и духовной жизни людей.

Изучением игр занимались и занимаются многие науки: история, этнография, антропология, педагогика, теория и методика физического

воспитания и др. Среди большого разнообразия игр широко распространены подвижные игры, развивающие внимание, оперативное мышление, чувство коллективизма, ответственности, взаимовыручки и другие социально важные и полезные качества [2].

Подвижная игра относится к тем проявлениям игровой деятельности, в которых ярко выражена роль движений. Для нее характерны творческие двигательные действия, мотивированные ее сюжетом. Эти действия частично ограничиваются правилами (общепринятыми, установленными руководителем или играющими), направленными на преодоление различных трудностей на пути к достижению поставленной цели.

Неоценимое достоинство игр состоит в том, что их можно использовать в любых условиях и на любых этапах учебных занятий. С помощью подвижных игр развиваются разнообразные двигательные качества, и прежде всего ловкость и скорость. Сложные и разнообразные движения в игровой деятельности способствуют гармоничному развитию мышечного и опорно-двигательного аппарата. Являясь эмоциональной деятельностью, игра представляет большую ценность в воспитательной работе с курсантами. Эмоциональное переключение несет в себе эффект активного отдыха, что помогает восстанавливать силы непосредственно в ходе занятий и облегчает овладение материалом.

Грамотно и целенаправленно подбираемые преподавателем на занятиях по физической подготовке подвижные игры должны помогать овладению или закреплению необходимых знаний, умений и навыков. Кроме того, играя в специализированные или вспомогательные подвижные игры, курсанты овладевают умениями быстрее и лучше мыслить, анализировать складывающуюся обстановку, совершенствуют функциональные возможности организма, осваивают актуальные способы физической деятельности с общеприкладной и спортивно-рекреационной направленностью учебной дисциплины.

Все подвижные игры имеют ряд особенностей. Выбор той или иной игры определяется конкретными задачами и условиями ее проведения. Игры расширяют круг представлений, развивают наблюдательность, сообразительность, умение анализировать, сопоставлять и обобщать увиденное, на основе чего делать выводы из наблюдаемых явлений окружающей среды. В подвижных играх развиваются способности оценивать пространственные и временные отношения, быстро и правильно реагировать на сложившуюся ситуацию в часто меняющейся обстановке игры.

С помощью подвижных игр развиваются сложные и разнообразные движения. В них, как правило, задействованы все мышечные группы. Обладая высокой эмоциональностью и тренирующим воздействием на организм занимающихся, подвижные игры в то же время не требуют большого технического мастерства от участников и методического мастерства от руководителей занятий.

В ходе игр вырабатывается взаимопонимание партнеров в коллективе, развивается интеллект занимающихся, фантазия, воображение, формируются социальные качества. Подвижные игры всегда являются творческой деятельностью, в которой проявляется естественная потребность человека в движении, необходимость найти решение двигательной задачи.

Играя, люди испытывают радость от напряжения физических и умственных сил, необходимых для достижения успеха. Занятия играми вырабатывают координированные, экономные и согласованные движения; игроки приобретают умения быстро входить в нужный темп и ритм работы, ловко и быстро выполнять разнообразные двигательные задачи, проявляя при этом настойчивость и необходимые усилия.

Подвижные игры, как важнейшее средство физического воспитания, широко используются в военных образовательных учреждениях. Их целенаправленно применяют на практических занятиях по физической культуре в вузах для повышения уровня физического развития, выносливости и физической работоспособности курсантов. Важным результатом является улучшение умственной работоспособности курсантов, занимающихся активной двигательной деятельностью. Занятия физическими упражнениями и играми вырабатывают чувство ритма, то есть умение производить ряд движений в одинаковые промежутки времени, способствуют улучшению координации движений во времени и пространстве, вырабатывают психологическую устойчивость к стрессам и другие качества.

Анализ методик развития координационных способностей у курсантов показал, что игра имеет большие возможности для осуществления целенаправленного, систематического формирования и развития координационных способностей.

Основным средством воспитания координационных способностей являются физические упражнения повышенной координационной сложности и содержащие элементы новизны. Сложность физических упражнений можно увеличить за счет модификации пространственных,

временных и динамических параметров, а также внешних условий, изменяя порядок расположения снарядов, их вес, высоту, площадь опоры или увеличивая ее подвижность в упражнениях на равновесие и т. п.; комбинируя двигательные навыки; сочетая ходьбу с прыжками, бег и ловлю предметов; выполняя упражнения по сигналу или за ограниченный промежуток времени.

Проведенный анализ литературы по подвижным и спортивным играм позволил нам разработать комплексы для совершенствования координационных способностей у курсантов посредством применения игрового метода. Данный комплекс будет применяться при проведении занятий по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка», а также в часы спортивно-массовой работы.

Список использованных источников

1. Васильков, Г. А. От игры – к спорту : сб. ст. / Г. А. Васильков, В. Г. Васильков. – М. : Физкультура и спорт, 1985. – 81 с.
2. Коротков, И. Подвижные игры в занятиях спортом / И. Коротков. – М. : Физкультура и спорт, 1971. – 118 с.

УДК 796

О КОМПЛЕКСЕ ПОДВОДЯЩИХ УПРАЖНЕНИЙ К ОСВОЕНИЮ ПОДЪЕМА ПЕРЕВОРОТОМ НА ПЕРЕКЛАДИНЕ

Макаренко Кирилл Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Подъем переворотом на перекладине – это классическое упражнение на турнике, требующее хорошей физической подготовки и координации, эффективный и не особенно сложный в освоении элемент. При его выполнении спортсмен энергично подтягивается и одновременно поднимает вперед ноги, совершая за счет этого переворот через перекладину. Данному упражнению легко научиться, если регулярно выполнять несложные подводящие упражнения.

Обучение выполнению подъема переворотом на перекладине актуально, так как некоторые мои однокурсники, в том числе и я, считают важным не только научиться выполнять это упражнение, но и добиться увеличения количества повторений подъема переворотом.

При выполнении подъема переворотом происходит укрепление мышц брюшного пресса и мускулатуры, задействованной при классическом подтягивании (бицепса, трицепса, дельты, широчайшие, трапеции). Наверх ноги закидываются за счет работы пресса. Также участвуют и другие мышцы, но их значение не столь значимо.

Кроме того, занятия с включением в программу тренировки выполнения подъема переворотом развивают координацию движений, учат полностью контролировать свое тело и рассчитывать усилие мышц, в то же время неплохо тренируется вестибулярный аппарат.

Как правило, подъем переворотом начинают делать уже подготовленные люди, знающие особенности собственного организма и обладающие достаточной физической силой. У новичка это упражнение не всегда получается с первой попытки. При этом следует иметь в виду возможные противопоказания:

- 1) травмы кистей, локтевых или плечевых суставов;
- 2) проблемы с давлением, головная боль и любые заболевания головы;
- 3) нарушение координации движений;
- 4) недостаточная силовая подготовленность (если у вас не получаются подтягивания).

Чтобы научиться делать подъем переворотом, следует приступить к разбору техники данного упражнения и в первую очередь составных частей упражнения. Это подтягивания и подъем ног к перекладине. По общепринятому мнению, в случае если занимающийся в состоянии выполнить подтягивания хотя бы десять раз и столько же поднять прямые ноги к перекладине, то можно говорить, что он обладает достаточной физической силой для выполнения подъема переворотом.

Непосредственно подъем переворотом можно выполнять двумя способами:

1. поднять ноги вверх, затем подтянуться;
2. подтянуться, а потом поднимать ноги.

На начальном этапе обучения допускается использовать раскачку, чтобы облегчить заброс ног за перекладину и переворот за счет использования инерции. Когда разовьется сила задействованных мышечных групп и техника подъема переворотом, будет хорошо отработана, то

подъем ног и подтягивания будут выполняться одновременно, а тело не будет раскачиваться.

Так как подъем переворотом является достаточно сложным упражнением для новичков, то предварительной подготовкой к его выполнению является комплекс нижеперечисленных подводящих упражнений:

1. **подтягивания** – являются одной из составляющих данного упражнения, их нужно отрабатывать отдельно (рисунок 1);



Рисунок 1. – Подтягивания на перекладине

2. **подтягивания с уголком** – для тренировки мышц рук, спины и пресса (рисунок 2);

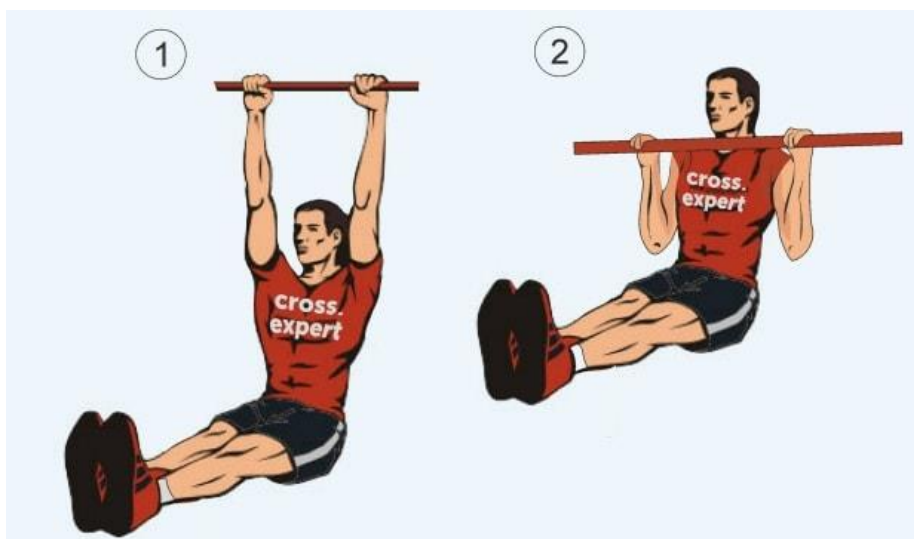


Рисунок 2. – Подтягивания с уголком

3. **подъем ног к перекладине в вися** – тренирует мышцы брюшного пресса (рисунок 3);



Рисунок 3. – Подъем ног к перекладине в вися

4. **подъем согнутых ног к груди в вися** – более простой вариант предыдущего упражнения для тренировки мышц брюшного пресса (рисунок 4);



Рисунок 4. – Подъем согнутых ног к груди в вися

5. **скручивания на полу** – для тренировки мышц пресса (рисунок 5);



Рисунок 5. – Скручивания на полу

6. любые упражнения для развития гибкости и подвижности подколенных связок (наклоны вперед в положении стоя или в положении сидя) (рисунок 6).

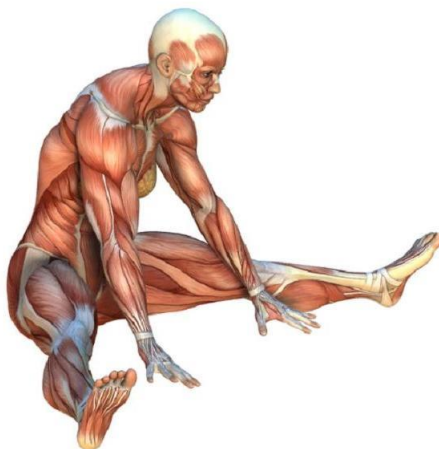


Рисунок 6. – Пример упражнения для развития гибкости и подвижности подколенных связок

Таким образом, включение в программу самостоятельной тренировки подводящих упражнений поможет начать подготовку к выполнению подъема переворотом. Следует считать данное упражнение очень важным для развития одного из основных физических качеств – силы, а также координации.

УДК 796

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ТАКТИКА» В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Макастревич Константин Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сорокин Николай Геннадьевич

ГУО «Средняя школа № 2 г. Гомеля имени Г. М. Склезнева»

Тактика (древнегреч. тактикός – искусство построения войск, τάξις – строй войска) как составная часть военного искусства является теорией и практикой в подготовке к ведению боя [1]. Общие задачи так-

тики направлены на использование сил и средств в разнообразной обстановке для достижения успеха в бою и на планирование его развития. Тактика изучает закономерности боя и управления войсками в бою, свойства и возможности средств борьбы своих сил и сил противника и определяет задачи и способы их боевого применения.

В военном искусстве важным является выделение общей тактики, которая «исследует закономерности общевойскового боя и вырабатывает рекомендации по его подготовке и ведению совместными усилиями соединений и частей различных видов вооруженных сил» и соответственно частных тактик [1]. Для спортивных единоборств это положение конкретизируется как построение общей теории тактики и частных тактик: таэквондо, бокса, каратэ, борьбы и т. д.

В Советской Военной Энциклопедии указано, что: «практика тактики охватывает деятельность командиров, штабов и войск (сил) по подготовке и ведению боя. Она включает: постоянное уточнение данных обстановки, принятие решений и доведение задач до подчиненных; планирование и подготовку боя, ведение боевых действий и управление подразделениями и частями; обеспечение боевых действий» [1].

В таблице представлены определения тактики, используемые в различных источниках.

Таблица. – Понятие «тактика» в различных источниках

№	Определения	Авторы	Источники
1	Тактика борьбы самбо в основном является искусством применения техники данного вида спорта в конкретных условиях схватки, правильного использования соотношения данных самбиста и его противника, а также рационального планирования соревнования в целом и каждой схватки в отдельности	Харлампиев А. А.	[2]
2	Тактика спортивной борьбы – это умелое использование технических, физических и волевых возможностей с учетом особенностей противника и конкретно сложившейся ситуации в схватке и соревнованиях	Ленц А. Н.	[3]

Продолжение табл.

№	Определения	Авторы	Источники
3	<p>Тактика выступает как специфическое умение или как способность вести борьбу на основе понимания боевой обстановки в целом, учета действий и возможностей противника, индивидуальных особенностей и своего потенциала.</p> <p>Тактика фехтования выступает как специфическое умение, способность вести борьбу на основе понимания конфликтной обстановки в целом, учета действий, замыслов, индивидуальных особенностей, возможностей противников, арсенала боевых средств и общего уровня мастерства</p>	<p>Аркадьев В. А.</p>	<p>[4, 5]</p>
4	<p>Тактика спортивной борьбы – это способ осуществления деятельности борца, основанный на правильной оценке собственных возможностей, возможностей противника и сложившейся ситуации, сводящийся к выбору и реализации в определенной последовательности наиболее целесообразных действий и операций для достижения победы с наименьшей затратой сил и энергии</p>	<p>Курбанов Х. К.</p>	<p>[6]</p>
5	<p>Тактика борца представляет собой своеобразный сценарий предстоящих соревнований, схваток. От способности борца принимать правильные решения, планировать свои действия в зависимости от складывающейся ситуации зависит в конечном итоге спортивный успех... способность правильно оценивать складывающуюся в борьбе обстановку и в соответствии с ней выбирать наиболее целесообразные способы и средства для достижения победы</p>	<p>Чумаков Е. М.</p>	<p>[7, 8]</p>
6	<p>Тактика в спорте – это совокупность форм и способов достижения высокого спортивного результата</p>	<p>Галковский Н. М.</p>	<p>[9]</p>

Продолжение табл.

№	Определения	Авторы	Источники
7	Общая задача тактики спортивной борьбы любого вида – это рациональное использование возможностей в рамках правил для достижения победы при экономном расходовании энергии	Алиханов И. И.	[10]
8	Тактика бокса – это искусство ведения боя на ринге, рациональное использование боевых средств для достижения победы	Градополов К. В.	[11]
9	Тактика бокса – это раздел теории бокса, в котором изучаются формы, виды, способы и средства борьбы с различными по манере ведения боя противниками. Тактическое мастерство боксера определяется правильным планированием боя и его управлением. Тактическое мастерство боксера определяется в способности нейтрализовать сильные стороны противника, использовать его слабые стороны и одновременно с этим в умении применять индивидуальную манеру боя	Джероян Г. О.	[12]
10	Основу тактики фехтования составляют различные способы управления поведением и психическими состояниями соперника	Турецкий Б. В.	[13]
11	Тактика в спортивных единоборствах – это совокупность способов и методов конфликтного взаимодействия с соперником, направленных на уменьшение его субъектного потенциала для проведения конкретного предметно-технического действия	Малков О. Б.	[14]
12	Тактика – искусство ведения спортивной борьбы во время соревнований	Иванченко Е. И.	[15]
13	Тактика – это теория и практика подготовки, организации и проведения специализированной деятельности для достижения целей в конкретных конфликтных ситуациях на основании принципов, схем и норм поведения, сформулированных исходя из определенных правил.	Келлер В. С.	[16]

Окончание табл.

№	Определения	Авторы	Источники
	Тактика в спорте – целенаправленные способы использования технических приемов в тактических действиях для решения соревновательных задач с учетом правил соревнований, положительных и отрицательных характеристик подготовленности (своей, партнеров и противника), а также условий среды		

Настоящим исследованием выявлено наличие различных подходов к определению термина «тактика», в связи с чем представляется целесообразным выработать единый подход и его трактовку для более точного и четкого понимания всеми участниками образовательного процесса.

Список использованных источников

1. Советская Военная Энциклопедия. В 8 т. Т. 7. – М. : Воениздат, 1979. – 687 с.
2. Харлампиев, А. А. Тактика борьбы самбо / А. А. Харлампиев. – М. : Физкультура и спорт, 1958. – 144 с.
3. Ленц, А. Н. Тактика в спортивной борьбе / А. Н. Ленц. – М. : Физкультура и спорт, 1967. – 152 с.
4. Аркадьев, В. А. Тактика в фехтовании / В. А. Аркадьев. – М. : Физкультура и спорт, 1969. – 182 с.
5. Аркадьев, В. А. Тактические основы боя. Фехтование : учеб. для ин-тов физ. культуры / В. А. Аркадьев. – М. : Физкультура и спорт, 1978. – С. 241–256.
6. Курбанов, Х. К. Тактическая подготовка борцов с учетом правил соревнований / Х. К. Курбанов, Р. А. Пилоян // Спортивная борьба. – М., 1975. – С. 33–35.
7. Чумаков, Е. М. Тактическая подготовка борца / Е. М. Чумаков // На борцовском ковре : сб. ст. – М. : Физкультура и спорт, 1969. – С. 144–153.
8. Чумаков, Е. М. Тактика борца-самбиста / Е. М. Чумаков. – М. : Физкультура и спорт, 1976. – 224 с.
9. Галковский, Н. М. Принципы технико-тактического мастерства в вольной борьбе / Н. М. Галковский // Братство богатырей : сб. ст. по спортивной борьбе. – М., 1976. – С. 31–45.
10. Алиханов, И. И. Техника и тактика вольной борьбы / И. И. Алиханов. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – 304 с.
11. Градополов, К. В. Бокс : учебник для ин-тов физ. культуры / К. В. Градополов. – М. : Физкультура и спорт, 1961. – 340 с.
12. Джероян, Г. О. Тактика бокса. Бокс : учеб. для ин-тов физ. культуры / Г. О. Джероян. – М. : Физкультура и спорт, 1979. – С. 54–71.

13. Турецкий, Б. В. Поединок фехтовальщиков / Б. В. Турецкий. – Киев : Здоров'я, 1985. – 71 с.

14. Малков, О. Б. Основы тактики борьбы с позиции теории конфликтной деятельности / О. Б. Малков // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 2. – С. 45–50.

15. Иванченко, Е. И. Виды подготовки в спорте : учеб.-метод. пособие / Е. И. Иванченко ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – 2-е изд., стер. – Минск : БГУФК, 2016. – 260 с.

16. Келлер, В. С. Стратегия, тактика и техника соревновательной деятельности ; под ред. проф. В. Н. Платонова // Теория спорта . – Киев: Вища шк., 1987. – С. 79–91.

УДК 796.07

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ

Рачко Илья Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) занимают важное место в системе обеспечения безопасности государства, защиты ее суверенитета и территориальной целостности. Эффективность оперативно-служебной деятельности по охране государственной границы, осуществляемой пограничными органами, главным образом зависит от профессиональной подготовки военнослужащих [1]. Именно поэтому основное внимание необходимо уделять подготовленности курсантов военно-учебных заведений.

Данный факт предполагает, что будущий офицер должен быть готовым решать задачи в изменяющейся обстановке, иметь высокий уровень профессионального образования, физической, функциональной и психологической подготовленности, быть готовым эффективно осуществлять оперативно-служебную деятельность несмотря на возникающие трудности и препятствия [2].

Повышение уровня физической подготовленности – одна из наиболее важных задач, решаемых на занятиях по профессионально-

прикладной физической подготовке (ППФП). Если у курсанта не сформированы должным образом параметры физической готовности, т. е. не сформированы профессионально значимые физические качества, то очень сложным и длительным окажется процесс формирования специальных умений и навыков, необходимых для успешности профессиональной деятельности. Следовательно, в ходе занятий ППФП необходимо осуществлять постоянный контроль и анализ результатов общей физической подготовленности курсантов с целью выявления недостатков и коррекции средств и методов ППФП.

Для определения уровня общей физической подготовленности (ОФП) курсантов, а также качества усвоения материала по дисциплине «ППФП» в конце каждого семестра проводится дифференцированный зачет [3], который включает проверку уровня теоретических знаний, ОФП и специальной физической подготовленности.

Нами были проанализированы результаты дифференцированного зачета по ППФП курсантов 1-го курса набора 2020 года.

Проверка уровня ОФП курсантов включала выполнение упражнений, характеризующих уровень развития основных физических качеств пограничников [1, 2, 4, 5 и др.]: мужчины – бег 3000 м (выносливость), подтягивание на перекладине (сила), бег 100 м (быстрота); женщины – бег 1000 м (выносливость), бег 100 м (быстрота), комплексное силовое упражнение (сила, силовая выносливость).

Аналогичные нормативы были приняты у курсантов и в конце сентября 2021 года по прибытии их из каникулярного отпуска и прохождения стажировки в территориальных органах пограничной службы (таблица).

Анализ результатов тестирования курсантов показывает отрицательную динамику за непродолжительное время без регулярных занятий физическими упражнениями.

Так, результаты у мужчин значительно ухудшились: в беге на 100 м на 0,3 с, в подтягивании из виса на перекладине на 2,64 раза, в беге на 3000 м – на 43,52 с! Итоги тестирования свидетельствуют о том, что курсанты-юноши отдыхают пассивно, не уделяя внимания занятиям физическими упражнениями. Изменение режима дня, питания и отдыха даже на короткое время оказывает негативное влияние на уровень физической подготовленности.

Немного другая картина у курсантов женского пола. Результаты в беге на 100 м улучшены на 0,11 с, в выполнении комплексного силового

упражнения на 6,96 раза, и только в беге на 1000 м ухудшились на 9,26 с. Приведенные данные можно объяснить тем, что курсанты-девушки во время отпуска больше уделяют внимания своему внешнему виду, выполняя упражнения для развития мышц рук, ног и брюшного пресса.

Таблица. – Сравнительный анализ результатов тестирования первокурсников

№	Упражнение	Июнь 2021 г.	Сентябрь 2021 г.	Динамика
<i>Курсанты мужского пола</i>				
1	Бег 100 м	13,86±0,09	14,16±0,14	+0,30 с
2	Подтягивание на перекладине	16,20±0,46	13,56±0,60	-2,64 раза
3	Бег 3000 м	800,01±6,97	843,53±11,36	+43,52 с
<i>Курсанты женского пола</i>				
1	Бег 100 м	16,59±0,47	16,48±0,37	-0,11 с
2	КСУ	40,44±1,68	47,40±1,73	+6,96 раза
3	Бег 1000 м	265,56±3,70	274,80±8,83	+9,26 с

Проведенный мониторинг уровня физической подготовленности позволяет дать ему объективную оценку. Вышесказанное свидетельствует о том, что большинство курсантов мужского пола во время стажировки и каникулярного отпуска не уделяют должного внимания своей физической подготовке, что говорит о необходимости поиска новых способов мотивации к этим занятиям, а также необходимости самостоятельных занятий. При проведении занятий с курсантами женского пола больше внимания необходимо уделить развитию выносливости и теоретическим занятиям по методике ее развития.

Таким образом, результаты проведенного исследования указывают на необходимость поиска новых путей мотивированности курсантов, повышения уровня их физической подготовленности, увеличения его кумулятивного эффекта, организации самостоятельных занятий, что позволит внести определенные коррективы в процесс физической подготовки курсантов и скажется в дальнейшем на успешности их служебной деятельности.

Список использованных источников

1. Козыревский, А. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебник / А. В. Козыревский [и др.]. – Минск : 2017. – 350 с.
2. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказ. Гос. погранич. комитета Респ. Беларусь от 07.06.2017, № 273 100 с. (в ред. приказ. Председателя Гос. погранич. комитета Респ. Беларусь от 29.04.2020 № 226 и от 24.06.2020 № 294). – Минск, 2020.
3. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учеб. программа / Д. Н. Савич [и др.]. – Минск : Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь, 2020. – 63 с.
4. Башлакова, Г. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» / Г. И. Башлакова, С. А. Гайдук // Учен. зап. : сб. рец. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск, 2013. – Вып. 16. – С. 13–20.
5. Башлакова, Г. И. Анализ особенностей оперативно-служебной деятельности и самооценки уровня физической подготовленности сотрудников и военнослужащих органов пограничной службы / Г. И. Башлакова // Мир спорта. – 2017. – № 1. – С. 45–50.

УДК 355.233.231.3

О РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ТЕМЕ «ПЛАВАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА»

Савич Денис Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Милевский Егор Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одним из перспективных направлений повышения качества обучения является усиление роли междисциплинарных связей в образовательном процессе, что, по мнению ряда исследователей, не только обогащает содержание преподаваемой дисциплины, но также способствует более глубокому пониманию последующих и параллельно изучаемых дисциплин [1–3].

В формировании профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов весьма широкими возможностями об-

ладает физическая подготовка. Так, по мнению В. А. Овчинникова, интегральный характер физической подготовки обусловлен наличием прямых взаимосвязей с дисциплинами служебно-боевой подготовки: «Тактико-специальная подготовка», «Огневая подготовка», «Начальная профессиональная подготовка», «Введение в специальность», «Основы личной безопасности» и др. При этом автор акцентирует внимание на том, что в основу проектирования педагогического процесса по учебной дисциплине «Физическая подготовка» должны быть положены междисциплинарные связи, в первую очередь с дисциплинами специализации [3, с. 13].

Реализацию указанных выше междисциплинарных связей в образовательном процессе государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – ИПС) представляется целесообразным рассмотреть на примере организации и проведения занятий по теме «Плавательная подготовка».

Вводная часть занятия начинается возле расположения курсантского общежития, как обычно, с построения группы, доклада командира взвода, проверки наличия личного состава. Далее вместо объявления темы, цели и задач занятия курсантам доводится определенная вводная информация, погружающая их в «тактическую обстановку». Затем в течение 3–5 минут моделируются действия военнослужащих, входящих в состав пограничных нарядов.

Так, несколько курсантов, назначенных условными старшими определенных видов пограничных нарядов, с использованием заранее подготовленного набора тренировочных карт прорабатывают вариант действий пограничного наряда в заданной тактической обстановке:

назначают военнослужащих в функциональные группы пограничного наряда и кратко доводят их функции и действия;

устанавливают расположение военнослужащих в пограничном наряде, определяют порядок взаимодействия функциональных групп;

определяют порядок действий всего состава пограничного наряда и отдельных его элементов в случае обнаружения нарушителя пограничного законодательства, появления воздушных целей, вооруженного нападения и др.;

назначают военнослужащего, ответственного за поддержание связи и подачу сигналов в подразделение, от которого выслан пограничный наряд, и др.

Курсанты в процессе доведения варианта действий пограничного наряда в заданной тактической обстановке являются не просто статистами, а услышав свою фамилию, отвечают «Я», получив задачу, отвечают «Есть!» и перестраиваются в соответствии с определенным старшим пограничного наряда порядком функциональных групп пограничного наряда.

На данном этапе преподаватели кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта производят опрос 1–2 курсантов по пониманию ими своих функций в элементах пограничного наряда и в обязательном порядке опрашивают курсантов, назначенных ответственными за поддержание связи с подразделением и ответственными за доклад об обнаружении воздушных целей.

В настоящее время ИПС не располагает собственным бассейном, в связи с чем для проведения практических занятий по теме «Плавательная подготовка» используются возможности аренды соответствующего спортивного сооружения гражданских организаций.

В процессе перемещения учебной группы к месту проведения занятия междисциплинарные связи реализуются в виде организации выполнения курсантами требований гл. 4 «Права и обязанности пешеходов» Правил дорожного движения в части организации и обеспечения безопасности движения организованных пешеходных колонн (светоотражающие жилеты, флажки красного цвета, действия головного и тылового дозоров и др.).

Таким образом, при проведении в ИПС практических занятий по теме «Плавательная подготовка» реализация междисциплинарных связей учебной дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка» осуществляется по следующим направлениям:

с дисциплинами специализации «Служба пограничных нарядов», «Управление подразделениями границы»;

дисциплиной обеспечения оперативно-служебной деятельности «Автомобильная подготовка».

Список использованных источников

1. Максимова, В. Н. Межпредметные связи и совершенствование процесса обучения / В. Н. Максимова. – М. : Просвещение, 1984. – 143 с.
2. Зверев, И. Д. Межпредметные связи в современной школе / И. Д. Зверев, В. Н. Максимова. – М. : Педагогика, 1981. – 159 с.

3. Овчинников, В. А. Система формирования профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей ВУЗов МВД России : автореф. дис. д-ра пед наук : 13.00.04 / В. А. Овчинников. – ФГКОУ ВПО «Волгоград. Академия МВД России». – М., 2012. – 47 с.

УДК 94(47).084.8

СПОРТСМЕНЫ ОТДЕЛЬНОЙ МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ НКВД СССР

Сивцов Алексей Владимирович

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

В целях противостояния нацистским спецслужбам в период Великой Отечественной войны работу за линией фронта органы государственной безопасности развернули с момента оккупации противником первых советских территорий. Она включала в себя комплекс разведывательных и контрразведывательных мероприятий, проводимых для срыва замыслов спецслужб нацистской Германии. В сложившихся условиях успех боевых действий партизан и Красной армии зависел в том числе от деятельности в тылу врага специальных отрядов и групп НКВД-НКГБ и органов контрразведки «Смерш» [1].

16 июня 1941 г. Нарком внутренних дел СССР Л. Берия издал приказ об учреждении под руководством П. А. Судоплатова особой группы для реализации диверсионных и разведывательных задач в случае войны. Первым заданием группы являлось противостояние попыткам нацистской Германии спровоцировать войну в приграничных районах. После вероломного нападения на Советский Союз 27 июня 1941 г. издан приказ НКВД о создании учебного центра подготовки специальных разведывательных диверсионных отрядов для проведения операций во вражеском тылу, который в октябре 1941 г. реорганизован в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКВД в составе двух мотострелковых полков и отдельных подразделений [1, 2].

ОМСБОН была сформирована на центральном стадионе «Динамо», где состоялся митинг спортсменов Центрального института физической культуры, которые в последующем добровольно вступали в бригаду и действующую армию. Наряду со специалистами по физической подготовке военный факультет при Институте готовил командный состав боевых подразделений Красной армии: лыжных, пулеметных, стрелковых, десантных, разведывательных и других [3, с. 194–195].

Бригада комплектовалась за счет сотрудников Главного управления пограничных войск, органов милиции и пожарной охраны, курсантов Высшей школы НКВД и Высшей пограничной школы, спортсменов Центрального государственного института физкультуры, Центрального дома Красной армии, членов спортивных обществ «Динамо» и «Спартак», а также комсомольского актива, мобилизованного в ОМСБОН по постановлению ЦК ВЛКСМ от 3 сентября 1941 г. Включение пограничников в состав бригады было обусловлено их профессиональными навыками: умением действовать мелкими группами, самостоятельно решать сложные задачи, не рассчитывая на помощь извне в течение длительного периода времени [4; 5, с. 150–151].

В ОМСБОН зачислялись смелые, сообразительные, физически сильные и тренированные кандидаты. В первую очередь в бригаду отбирали победителей и призеров чемпионатов страны и мастеров спорта, которые без особого труда осваивали специально разработанные программы обучения, включавшие в себя приемы ведения партизанской войны, рукопашного и штыкового боя, форсирования водных преград и т. д. Ввиду развитой у спортсменов силовой выносливости им поручали самые сложные задания в тылу противника [5, с. 151; 6].

К примеру, в рядах ОМСБОН были следующие известные спортсмены:

боксеры С. С. Щербаков (заслуженный мастер спорта СССР (1948 г.), заслуженный тренер СССР (1967 г.), 10-кратный чемпион СССР по боксу, серебряный призер XV Олимпийских игр 1952 г. и чемпионата Европы 1953 г. Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу») и Н. Ф. Королев (четырёхкратный абсолютный чемпион СССР (1936–1937 гг. и 1944–1945 гг.) и девятикратный чемпион СССР (1936–1939 гг., 1945–1949 гг.). Заслуженный мастер спорта СССР (1942 г.). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени);

легкоатлеты С. И. Знаменский и Г. И. Знаменский, которые 7 раз становились призерами и 11 раз побеждали на чемпионатах СССР, установили 24 рекорда в индивидуальных забегах. Братья награждены орденами «Знак Почета»;

лыжник И. Ф. Макропуло и лыжница Л. А. Кулакова, прыгун в воду Г. Г. Мазуров, штангисты В. В. Крылов и Н. И. Шатов, конькобежец А. К. Капчинский, гребец А. М. Долгушин, борец А. З. Катупин и многие другие выдающиеся спортсмены, награжденные за боевые заслуги государственными и правительственными наградами [5, с. 151; 6].

В октябре 1943 г. ОМСБОН НКВД была реформирована в Отдельный отряд особого назначения НКГБ. По результатам выполнения задач, стоявших перед особым подразделением, на основании совместного приказа НКВД-НКГБ СССР в октябре 1945 г. отряд был расформирован [3, с. 218–220; 4].

В настоящее время опыт и методы формирования ОМСБОН анализируются и используются силовыми ведомствами в рамках подбора кадров.

Список использованных источников

1. Сивцов, А. В. Организация и тактика зафронтовой работы органов государственной безопасности в период подготовки и проведения операции «Багратион» / А. В. Сивцов // Вестн. Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2021. – № 2. – С. 205–209.
2. Анисяев, М. А. Организация партизанской разведки и контрразведки / М. А. Анисяев // Вестн. КГБ Респ. Беларусь. – Спец. вып. – 2020. – С. 52–56.
3. Север, А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы Второй мировой войны / А. Север. – М. : Алгоритм, 2008. – 240 с.
4. Большаков, М. А. Вклад отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД в развитие диверсионных действий в годы Великой Отечественной войны / М. А. Большаков, А. В. Сивцов // Великой Победе – 75 лет! : материалы XVII воен.-истор. конф. со слушателями факультета Генерального штаба Вооруженных Сил (оперативно-тактического уровня), Минск, 2020 г. / Воен. акад. Респ. Беларусь ; редкол.: С. Г. Лютко [и др.]. – Минск, 2020. – С. 68–70.
5. Коровин, В. В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / В. В. Коровин. – М. : Русь, 2003. – 310 с.
6. ОМСБОН – Спортивный спецназ [Электронный ресурс] // ucrazy.ru. – Режим доступа: https://ucrazy.ru/interesting/1225296310-omsbon_sportivnyj_specnaz.html. – Дата доступа: 16.04.2022.

МЕСТО И РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Станкевич Алексей Григорьевич

Военный факультет Белорусского государственного университета

В Военной доктрине нашего государства одной из основных задач Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований в мирное время является поддержание боевого потенциала, боевой и мобилизационной готовности войск на уровне, обеспечивающем отражение нападения локального масштаба.

Боевая готовность военнослужащих обеспечивается многими факторами, особое место среди которых занимает физическая подготовка, являющаяся одним из важнейших предметов боевой подготовки, неотъемлемой частью системы боевого совершенствования личного состава Вооруженных Сил [1].

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте», под физической подготовкой понимается процесс использования средств, методов, форм и условий занятий физическими упражнениями, позволяющий направленно воздействовать на физическое развитие человека.

Необходимо отметить, что физическая подготовка военнослужащих – процесс физического совершенствования военнослужащих с учетом особенностей их военно-профессиональной деятельности [4]. Согласно статье 329 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 (в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 4 сентября 2014 г. № 432), для занятий физической подготовкой и спортом используются утренняя физическая зарядка, учебные занятия, время спортивно-массовой работы, процесс учебно-боевой деятельности военнослужащих, а также самостоятельные тренировки. На занятиях выполняются физические упражнения различных способов

тренировки и дозирования исходя из принадлежности к виду Вооруженных Сил и роду войск, возраста и состояния здоровья. Занятия спортом осуществляются в спортивных секциях и командах во время, установленное в распорядке дня и регламенте служебного времени.

Физическая подготовка военнослужащих занимает особое место в системе физического воспитания, под которой понимается тип социальной практики физического воспитания в виде упорядоченной совокупности использования основ и форм организации, зависящих от условий конкретной общественной формации [2]. Особое место в данной системе обусловлено тем, что военнослужащие – специальная категория, выполняющая боевые задачи по предназначению как в мирное, так и в военное время. Выполнение таких задач требует высокого уровня физической тренированности, моральной и психологической устойчивости, а также устойчивости к неблагоприятным факторам профессиональной деятельности.

Роль физической подготовки в системе физического воспитания велика. Она обуславливается выполняемыми функциями. Функции физической культуры – это те или иные возможности, которыми обладает физическая подготовка по воздействию на личный состав, по влиянию на соответствующие стороны процесса боевого совершенствования войск с целью достижения каких-либо конкретных результатов.

Физической подготовке войск объективно присущи такие функции, как образовательная, развивающая, оздоровительная и слаживающая [3].

Данные функции наиболее полно проявляются в трех взаимосвязанных направлениях: в совершенствовании различных показателей боееспособности личного состава; в повышении эффективности процесса боевого совершенствования войск; в поддержании и восстановлении боееспособности военнослужащих [3].

Вышеназванные направления, а также воздействие физической подготовки на формирование военнослужащих к цивилизованному образу жизни в совокупности и определяют общее значение физической подготовки как важной и неотъемлемой составной части боевого совершенствования войск [1]. Помимо этого, необходимо подчеркнуть, что в процессе физической подготовки у личного состава формируются соответствующие убеждения и потребности, а также специальные знания и умения, необходимые для целенаправленного и эффективного физического совершенствования.

Список использованных источников

1. Основы физической подготовки военнослужащих: учеб.-метод. пособие / А. К. Лушневский, В. И. Гавроник, В. В. Руденик, С. Е. Сыч. – Минск : Мин-во обороны Респ. Беларусь, 2010. – 325 с.
2. Теория и методика физического воспитания: учебник для студентов факультетов физической культуры педагогических институтов / Б. А. Ашмарин [и др.] ; под ред. Б. А. Ашмарина. – М. : Просвещение, 1990. – 287 с.
3. Теория и организация физической подготовки войск: учебник для курсантов и слушателей воен. ин-та физ. культуры. Ч. I. 5-е изд. , перераб. и доп. / Л. А. Вейдер-Дубровин [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Вейдер-Дубровина, В. В. Миронова, В. А. Шейченко. – СПб : ВИФК, 1992. – 342 с.
4. Теория и организация физической подготовки войск: учебник для курсантов ВИФК ; под ред. В. В. Миронова. – 6-е изд. – СПб : ВИФК, 2006. – 594 с.

УДК 796

МЕТОДЫ РАЦИОНАЛЬНОГО СНИЖЕНИЯ МАССЫ ТЕЛА СПОРТСМЕНА В СПОРТИВНО-БОЕВЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ

Шашко Егор Алексеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одной из отличительных черт современных контактных видов спортивно-боевых единоборств является разделение спортсменов на весовые категории. Для успешного выступления на соревнованиях на этапе непосредственной подготовки работа спортсмена должна быть направлена на то, чтобы боец успешно решил целый ряд важных задач, одна из которых – совершенствование специальной работоспособности с учетом спортивного мастерства конкретных противников. Однако сначала необходимо выбрать весовую категорию, в которой спортсмен предпочитает выступать, потому что от этого зависит состав будущих соперников.

В современной практике спорта выделяются следующие методы снижения веса:

1. Равномерный метод – боец на протяжении всего подготовительного периода снижает массу тела ежедневно на определенное количество граммов.

2. Ударный метод (форсированно-рассредоточенный) – боец в первые два дня сбрасывает 40–50 % веса, чтобы соответствовать границам конкретной весовой категории. В последующие дни процент снижаемого веса постепенно уменьшается.

3. Постепенно нарастающий метод – уменьшение веса (количество снижаемых килограммов) нарастает к последующему дню.

4. Интервальный метод – через определенное количество дней вес снижается, затем достигнутый уровень сохраняется на протяжении нескольких дней, затем опять идет снижение веса до определенного уровня, потом опять сохранение достигнутого веса, и все повторяется до достижения нужного веса.

5. Волнообразный метод – метод снижения веса, во время использования которого допускается временное увеличение массы тела спортсмена (так называемые выражи динамики массы тела спортсмена).

6. Форсированный метод – снижается необходимая масса накануне соревнования или за несколько дней до него.

Спортсменам, снижающим вес от 5 до 9 % от массы тела, рекомендуют использовать равномерный и постепенно нарастающий варианты. При уменьшении веса 9 % и выше от массы тела более эффективен форсированно-рассредоточенный метод, а также интервальный и волнообразный. Спортсменам, имеющим незначительное превышение массы тела, разрешается применять форсированную стонку массы тела [1].

Снижение массы тела до 3 % существенных изменений в функциональном состоянии и работоспособности бойцов не несет. При уменьшении массы тела до 6 % возникает некоторое напряжение в различных системах организма, что сопровождается уменьшением физической работоспособности [2].

Часто перед соревнованиями спортсмены снижают значительную массу тела более чем на 10–15 %, используя при этом форсированный метод. Это приводит к обезвоживанию (дегидратации) организма, что сопровождается целым рядом изменений обменных процессов, ведет к качественным изменениям в органах и тканях; развивается сдвиг рН внутренней среды организма в кислую сторону (развивается ацидоз). Для восстановления рН внутренней среды рекомендуется применять гидрокарбонат натрия или кальция (NaHCO_3 или $\text{Ca}(\text{HCO}_3)_2$), щелоч-

ную минеральную воду и другие ощелачивающие вещества. Перестройка обменных процессов приводит к выраженным изменениям в соотношении источников энергетического обеспечения мышечной деятельности. Еще до начала физических нагрузок отмечается дефицит основного источника энергообеспечения углеводов. Это сопровождается и снижением уровня сахара в крови при стандартных физических нагрузках. Снижение уровня гликогена, глюкозы и свободных жирных кислот указывает на уменьшение энергетического потенциала организма спортсмена, регулирующего свой вес.

Увеличение в организме кетоновых тел, ухудшающих протекание окислительно-восстановительных реакций, нарастание в крови количества органических кислот указывают на возрастающий дефицит в тканях кислорода. Поэтому физические нагрузки при снижении веса должны носить аэробный характер, а кратковременная высокоинтенсивная работа должна чередоваться с достаточными периодами отдыха. Пренебрежение этими требованиями приводит к перенапряжению организма [3–5].

Как показывает практика, независимо от того, какой метод будет избран спортсменом для регулирования веса, снижение веса осуществляется с использованием следующих средств:

1. Общие и специальные физические упражнения, регламентируемые тренировочной деятельностью.
2. Специальный рацион и режим питания.
3. Специальный питьевой режим.
4. Тепловые процедуры.
5. Медикаментозная терапия, направленная на очищение желудочно-кишечного тракта.

Выведение воды из организма в бане. Когда до соревнований остается 3–4 дня, некоторые авторы рекомендуют воспользоваться парной баней [5]. Однако при этом нарушается терморегуляция организма с повышением температуры тела. При гипертермии наблюдается усиление физиологических процессов, а затем увеличивается потребление кислорода, нарушается углеводный обмен, резко снижается уровень энергетических веществ. Все это отрицательно влияет на жизнедеятельность организма, поэтому правильное определение нормы термической нагрузки имеет существенное значение для здоровья и сохранения работоспособности спортсмена [6]. Однако вопросы, связанные с применением парной бани в тренировочном микроцикле, разработаны слабо. При небольших величинах потери веса преимущественно уменьшается вод-

ный компонент тела, а запасы жировой массы снижаются при более высокой потере массы тела [7].

Важно отметить, что потеря воды, равная 2 % от массы тела (около 0,5 л), вызывает падение работоспособности мышц на 20 % [8]. Это немалый показатель, который в итоге может оказаться решающим в последнем поединке, когда организм работает, используя до конца свои ресурсы. При применении бессолевых диет необходима крайняя осторожность, т. к. резко снижается работоспособность (фактор риска). В этом случае необходимо применить корректоры водно-солевого обмена [9].

Применение мочегонных средств. Для срочной сгонки веса в период соревнований многие спортсмены используют мочегонные препараты (диуретики), такие как гипотиазид, фуросемид, урегит, лазикс, новурит, диакарб и др. Опасность применения диуретиков заключается в том, что они выводят из организма жидкость вместе с необходимыми для нормального обмена веществ солями (калий, кальций, натрий, магний), которые требуются для нормальной работы сердца и мышц, кроме этого, все они внесены Международным олимпийским комитетом в список запрещенных препаратов (допинг).

Мочегонные средства, принимаемые без компенсирующей диеты и регуляторов водно-солевого обмена, могут привести к развитию сердечной недостаточности [10]. Кроме того, прием диуретиков может вызвать расстройство желудочно-кишечного тракта (тошнота, рвота, понос), аллергические реакции, обострение кожных заболеваний. Многие авторы оправдывают прием этих средств в последние дни «сгонки» в том случае, когда спортсмен особенно страдает от жажды [11]. Но в данном случае следует использовать легкие мочегонные средства растительного происхождения: укроп, лист брусники, почки березы и т. д.

Применение слабительных средств, клизм. Пользоваться слабительными средствами при снижении веса в последние дни перед соревнованиями нельзя, т. к. их прием может вызвать ослабление организма. При большом обезвоживании организма эффект от действия слабительного наступает после еды, что приводит к расстройству пищеварения в период участия в соревнованиях [11]. Поэтому менее опасно было бы перед взвешиванием применение клизмы.

Таким образом, управление тренировочным процессом в спортивной борьбе усложняется при введении в него таких сбивающих факторов, как искусственное снижение веса. В этот период спортсмен, который регулирует вес, становится раздражительным, у него могут отме-

чаться нарушение сна, функций желудочно-кишечного тракта (запоры или диарея), судороги мышц, снижается мышечная сила. Происходит значительное снижение уровня развития важнейших психофизиологических качеств: быстроты реакции, скорости и точности движений, выносливости.

У регулировщиков веса нередко наблюдаются фурункулез, неприятные ощущения в области правого подреберья (печени), изменения на ЭКГ и другие негативные явления. В итоге спортсмен не только теряет приобретенную упорным трудом спортивную форму, но и может нанести серьезный ущерб своему здоровью. Как правило, увеличение массы тела связано с накоплением в организме жировых запасов (подкожная, забрюшинная жировая клетчатка) или ростом мышечной ткани. Кроме этого, развитие силы происходит параллельно с увеличением мышечной массы. Поэтому процесс регулирования веса ни в коем случае не должен быть направлен на уменьшение мышечной массы, поскольку спортсмен вместе с мышечной массой теряет преимущество в силе.

Уменьшение массы тела за счет выведения воды путем ограничения питьевого рациона и воздействия тепловых факторов (бани, специальных костюмов) из организма приводит главным образом к снижению работоспособности спортсмена. Наиболее подвижные компоненты состава тела – это резервные жиры, поэтому надо так строить процесс снижения веса, чтобы удалить именно их, регулировать вес за счет лишней жировой массы. Следует особо подчеркнуть, что снижать вес или искусственными мерами задерживать его повышение совершенно недопустимо юным спортсменам, у которых по мере роста и развития организма естественно происходит увеличение массы тела. Поэтому юные спортсмены должны постепенно переходить в следующие весовые категории.

Список использованных источников

1. Геселевич, В. А. Медицинский справочник тренера / В. А. Геселевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Физкультура и спорт, 1981. – 271 с.
2. Курачев, А. М. Влияние искусственной стонки веса на организм борцов / А. М. Курачев, В. В. Михайлов, В. В. Язвиков // Спортивная борьба. – М. : Физкультура и спорт, 1981. – С. 79–84.
3. Левченко, К. П. Особенности питания борцов при стонке веса // Спортивная борьба. – М. : Физкультура и спорт, 1980. – С. 62.
4. Геселевич, В. А. Регулирование веса спортсмена. М. : Физкультура и спорт, 1967. – 70 с.

5. Дмитриев, Р. М. Особенности подготовки борцов, снижающих вес / Р. М. Дмитриев, М. С. Арацилов // Спортивная борьба. – М. : Физкультура и спорт, 1989. – С. 20–23.
6. Чутлашвили, А. И. Влияние тепловой нагрузки на организм борцов / А. И. Чутлашвили, М. Г. Чачапашвили // Спортивная борьба. – М. : Физкультура и спорт, 1978. – С. 53.
7. Елизарова, О. С. Роман Де Армас Перес / О. С. Елизарова, Н. Н. Журкова. – М. : ГЦОЛИФК, 1993. – 216 с.
8. Проскурина, И. К. Биохимия : учеб. пособие. – М. : Владос-Пресс, 2003. 240 с.
9. Левченко, К. П. Особенности питания борцов при стонке веса // Спортивная борьба. – М. : Физкультура и спорт, 1980. – С. 62.
10. Глезер, Г. А. Диуретики. – М.: Интербук-бизнес, 1993. – 352 с.
11. Юшков, О. П. Спортивная борьба / О. П. Юшков, В. И. Шпанов. – М., 2000. – 72 с.

Секция 8

ПРОБЛЕМЫ БОЕВОГО И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ

УДК 623.486:351.746.1(476)“1992/1994”

АВТОРЕМОНТНЫЙ ЗАВОД В СИСТЕМЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (1992–1994 гг.)

*Лукашевич Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

Одним из направлений в деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь на современном этапе является материально-техническое обеспечение. Сегодня оно включает вооружение, тыловое и иное обеспечение и осуществляется на нескольких уровнях. Однако в период становления пограничной службы суверенной Беларуси подобной централизации не было.

Управление тыловым обеспечением и вооружением пограничных войск в 1990-е гг. было разделено: за первое направление в Главном управлении пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь (далее – ГУПВ) отвечало *управление тыла и расквартирования войск*, подчиненное заместителю командующего по тылу генерал-майору В. Е. Козлову (1992–1994 гг.), а за второе – *управление вооружения и техники*, подчиненное заместителю командующего по вооружению и технике генерал-майору А. И. Воинскому (1992–1997 гг.).

В своей деятельности управление вооружения и техники ГУПВ опиралось на 2-й межокружной авторемонтный завод (войсковая часть 1463, г. Дзержинск), который в 1993–1996 гг. подвергся реорганизации.

2-й межокружной авторемонтный завод в Дзержинске ведет свою историю с 1938 г., когда в Минске была создана окружная автомастер-

ская № 46. Впоследствии эта часть подвергалась неоднократным реорганизациям (авторемонтная база № 171, ремонтная мастерская № 105). 11 августа 1987 г. был утвержден штат 2-го межокружного авторемонтного завода с условным наименованием войсковая часть 1463 [1, с. 89].

В период становления пограничных войск Республики Беларусь авторемонтный завод возглавлял полковник А. И. Воинский (1974–1992 гг.). После назначения А. И. Воинского на должность заместителя командующего по вооружению и технике 18 мая 1992 г. была назначена комиссия по приему и сдаче дел и должности командира части. Новым начальником войсковой части стал подполковник (затем – полковник) В. В. Гончаров (1992–2001 гг.) [1, с. 89].

4 марта 1993 г. 2-й межокружной авторемонтный завод был переименован в *Авторемонтный завод пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь*, а в 1996 г. – в *Авторемонтный завод пограничных войск Республики Беларусь*. Днем части является 21 сентября.

Производственной базой предприятия стали здания, возведенные в 1986–1990 гг. в ходе строительства 2-й очереди и реконструкции старого корпуса. Еще в 1989 г. были построены площадка по хранению ремонтного фонда, пункт приема техники, клуб со зрительным залом на 200 мест, участок по изготовлению нестандартного оборудования.

Авторемонтный завод пограничных войск выполнял большой объем работ по ремонту вооружения и техники частей и подразделений. Располагая достаточно большими производственными мощностями, в 1992–1994 гг. завод оказался в сложных экономических условиях. Образование пограничных войск в сопредельных странах СНГ, а также нарушение функционирования банковской системы привели к тому, что предприятие испытывало острый дефицит в наличии ремонтного фонда. Это влекло сбои ритмичности производства, низкую заработную плату рабочих и служащих, и, как следствие, увольнение квалифицированных кадров [2, л. 180].

Отток кадров не смогли сдержать меры, направленные на повышение заработной платы отдельных руководителей, специалистов и служащих завода, которые не являлись военнослужащими [3, л. 40–42об.; 2, л. 272–279].

Поэтому в непростой экономической ситуации руководство Авторемонтного завода пограничных войск организовало взаимодействие с родственными предприятиями республики: 124-м авторемонтным заво-

дом Министерства обороны Республики Беларусь, Слуцким авторемонтным заводом и другими предприятиями.

Кроме того, появилась реальная возможность в рамках развития рыночных отношений без ущерба для интересов пограничных войск оказывать услуги сторонним организациям, частным лицам по ремонту автомобильной техники и изготовлению нестандартного оборудования. В целях эффективного использования производственных мощностей завода, получения дополнительных внебюджетных источников финансирования, а также повышения материального стимулирования рабочих и служащих 23 марта 1994 г. генерал-майор А. П. Попов издал приказ об оказании услуг сторонним организациям и военнослужащим пограничных войск [2, л. 180–181 об.].

В документе разрешалось оказывать услуги сторонним организациям (предприятиям, учреждениям) в соответствии с производственным профилем Авторемонтного завода (в т. ч. и по коммунальным услугам городскому хозяйству), а также использовать имеющуюся материально-техническую базу для оказания услуг военнослужащим, рабочим и служащим пограничных войск республики. При этом уплата налогов и распределение прибыли устанавливались следующим образом: 20 % – фонд социального развития предприятия, 35 % – фонд развития производства, 45 % – фонд материального премирования работников предприятия. Одновременно было утверждено Положение о порядке образования и использования фондов [2, л. 180–181].

Несмотря на сложности экономического характера и разрыв межхозяйственных связей, принятые командованием в 1992–1994 гг. меры позволили спасти завод для пограничных войск Республики Беларусь.

Со временем производственные площади завода расширялись, а его мощности наращивались. В 2002–2006 гг. проводилась реконструкция предприятия: в 2002 г. был введен в строй участок ремонта оружия и оптики, в 2003–2004 гг. – участок деревообработки и складские помещения, в 2004–2006 гг. осуществлена модернизация производственного процесса. В этот период Авторемонтный завод возглавляли полковники А. Т. Кацора (2001–2005 гг.) и В. И. Юнчик (2005–2008 гг.).

После окончания модернизации завода его главная задача заключалась в техническом обеспечении всем необходимым пограничных войск для надежной охраны государственной границы. Авторемонтный завод представлял собой многопрофильное предприятие, которое специализировалось на капитальном и среднем ремонте автомобилей ЗИЛ,

ГАЗ, УАЗ, ВАЗ, «Волга», агрегатов, ремонте стрелкового оружия, оптики, средств охраны границы. На предприятии изготавливалось нестандартное оборудование, проводился ремонт техники тыла, оказывались услуги по диагностике и техническому обслуживанию автомобильной техники.

Кроме того, в школе младших специалистов (первоначально с 1996 г. – учебный взвод по подготовке специалистов ремонтных подразделений) производилась дополнительная подготовка водителей и подготовка специалистов-ремонтников для пограничных войск Республики Беларусь [1, с. 310].

В ходе реорганизации пограничных войск в органы пограничной службы в 2007 г. завод получил новое наименование – *Авторемонтный завод органов пограничной службы Республики Беларусь*. В 2009 г. в связи с организационно-штатными изменениями войсковая часть 1463 была переименована в *Завод по ремонту вооружения и техники*. В этот период Авторемонтный завод возглавлял полковник А. А. Рум (2008–2012 гг.).

Наконец, 1 апреля 2012 г. произошло слияние двух войсковых частей 1463 и 2455 (База снабжения и хранения) [1, с. 92–94] в *государственное учреждение «Группа материально-технического обеспечения органов пограничной службы»* под условным наименованием – войсковая часть 1463, что повлекло за собой и корректировку основных задач в деятельности этого учреждения [1, с. 92]. Однако это уже тема для иного исследования.

В целом деятельность руководства пограничных войск и войсковой части 1463 по сохранению Авторемонтного завода в 1992–1994 гг. имела большое значение для материально-технического обеспечения пограничных войск, а в дальнейшем органов пограничной службы Республики Беларусь. Сохранение данного предприятия позволило значительно повысить эффективность и результативность оперативно-служебной деятельности соединений и частей по охране государственной границы.

Список использованных источников

1. Лукашевич, А. М. Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997 гг.) : монография / А. М. Лукашевич. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 365 с.
2. Служба архивной деятельности войсковой части 2007 (САД в/ч 2007). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 11.
3. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Луцевич Олег Иванович, кандидат педагогических наук, доцент
УО «Белорусский государственный университет физической культуры»

Геополитическая обстановка на Европейском континенте, в странах Ближнего Востока, глобальный экономический кризис обуславливают возрастание спектра вызовов и угроз пограничной безопасности Республики Беларусь. В связи с этим происходят существенные изменения как в тактике действий нарушителей, так и в системе охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – государственная граница). Уточняются цели, задачи, совершенствуются формы и способы оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы и их всестороннее обеспечение.

В современных условиях увеличение войсковой плотности охраны государственной границы за счет повышения численности органов пограничной службы не целесообразно. Поэтому эффективность охраны государственной границы может быть повышена за счет совершенствования ее инженерного обеспечения и в первую очередь на Украинском направлении и районе Белорусской атомной электростанции.

Основные тенденции развития инженерного обеспечения охраны государственной границы сосредоточены:

на поддержании сплошного сигнализационного прикрытия границы на Польском направлении за счет строительства новых сигнализационных комплексов и увеличения его плотности на Прибалтийском и Украинском направлениях путем оснащения подразделений границы быстроразвертываемыми сигнализационными комплексами;

оснащении интегрированными системами охраны участков границы, расположенных на флангах пунктов пропуска через государственную границу на Прибалтийском и Украинском направлениях;

совершенствовании системы визуального и технического мониторинга местности и объектов на оперативно значимых участках границы

на Прибалтийском и Украинском направлениях путем строительства сооружений для визуального и технического наблюдения;

поддержании в рабочем состоянии имеющихся рубежей охраны и сети пограничных дорог участков границы на Польском направлении и их развитие на участках Прибалтийского и Украинского направлений;

наращивании невзрывных инженерных заграждений на вероятных направлениях движения нарушителей государственной границы;

укомплектовании инженерно-технических подразделений органов пограничной службы инженерной и автомобильной техникой, средствами механизации работ.

Таким образом, инженерное оборудование государственной границы является одним из приоритетных направлений развития органов пограничной службы Республики Беларусь.

УДК 624.21/8

ПРИМЕНЕНИЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ БЫСТРОВОВОДИМЫХ МОСТОВ НА УЧАСТКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Кацубо Павел Андреевич

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

Печенев Евгений Викторович

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

Одним из вопросов охраны Государственной границы Республики Беларусь выступает четкое и грамотное обеспечение оптимальной маневренности и эффективности подразделений границы и специальных подразделений на труднопроходимых участках. В основном это заболоченная местность с множеством водных и заболоченных препятствий.

Способом решения данного вопроса явилось проектирование, расчет и изготовление сборно-разборного металлического мостового пролетного строения (далее – СРММП).

Это изобретение относится к области строительства, в частности, к мостам сборно-разборным, предназначенным для быстрой установки пешеходных низководных мостов в труднодоступных местах, при чрезвычайных ситуациях и при ликвидации стихийных бедствий. При разработке конструкции основной задачей явилось снижение трудоемкости монтажа мостового пролета, упрощение конструкции для уменьшения массы и количества деталей, снижение стоимости при изготовлении, сборке и эксплуатации.

Основными этапами создания пролетного строения пешеходного сборно-разборного моста были:

1) проектирование и расчет конструкций пролетного строения, которое включает в себя расчет основных элементов под заданную нагрузку с заданным запасом прочности;

2) изготовление пролетного строения;

3) апробация результатов.

На первом этапе производится проектирование и расчет элементов СРММП под заданную нагрузку с заданным запасом прочности.

Составными частями СРММП являются главные балки, пешеходный настил, перильное ограждение.

Так как строительство производится на структурно-неустойчивых грунтах, то есть изменяющих свою структуру под внешними влияниями, дающими просадку, следовательно, был произведен расчет несущей способности оснований горизонтально нагруженных фундаментов. Большое влияние оказывает материал, форма и размеры подземной части сваи (стержня), глубина погружения в грунт, характеристики грунта, величина, направления и место приложения горизонтальных сил.

С целью увеличения живучести моста были произведены расчеты по специально разработанным методикам.

Каждый элемент пролетного строения был рассчитан и спроектирован под заданную нагрузку и с минимальными затратами материалов.

На втором этапе в соответствии с требованиями был разработан СРММП и выполнены следующие работы:

все элементы СРММП спроектированы и рассчитаны на заданную нагрузку;

разработана техническая документация для изготовления СРММП;

в заводских условиях изготовлено необходимое количество конструкций, обеспечивающее потребность в полном объеме;

мост прошел испытания с учетом изменяющихся граничных условий его эксплуатации.

Изготовление СРММП можно организовать как на предприятиях, так и в полевых условиях. При этом все его элементы рассчитаны таким образом, что не составляет трудностей их перевозить любым видом транспорта, совершать погрузочно-разгрузочные работы без использования специальной техники.

Монтаж элементов СРММП необходимо производить на подготовленные опоры, устанавливаемые на различные виды фундамента.

В качестве основного несущего элемента СРММП принимаются главные балки.

Разработка и изготовление малогабаритного сборно-разборного мостового пролета позволили за счет минимального количества элементов составных частей снизить массу конструкции и трудоемкость монтажа (демонтажа) оборудования, что дало возможность переносить элементы вручную и монтировать их в любом труднодоступном месте, а применение разработанных методик расчета – обоснованно принять правильное решение для определения элементов конструкций СРММП с запасом прочности не менее 20 % и построить мост на структурно-неустойчивых грунтах с высокой степенью надежности в кратчайшие сроки и с минимальными материальными затратами.

Проделанная работа уже сегодня дает возможность применять данные пролетные строения для сооружения искусственных сооружений на труднопроходимых участках Государственной границы Республики Беларусь. Все проведенные расчеты и методики позволяют в дальнейшем модернизировать данные конструкции для оптимизации работы, материалов и нагрузок.

Список использованных источников

1. Поддубный, А. А. Методика расчета критической силы сжатого стержня, погруженного в упругое основание / А. А. Поддубный, В. А. Гордон // Вест. Бел. гос. ун-та транспорта : Наука и транспорт. – 2019. – № 1(38).

2. Малогабаритный сборно-разборный мостовой пролет: пат. 2006.01 Респ. Беларусь, МПК Е 01D 15/12 / А. А. Поддубный, П. А. Кацубо, С. М. Бобрицкий, Р. Ю. Доломанюк; заявитель БелГУТ – № а 20210130; заявл. 03.05.2021; опубл. 19.06.2021 // Афіцыйны бюл. / Нац. цэнтр інтэлектуал. уласнасці. – 2021.

Секция 9

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 378

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННОГО ВУЗА

Бельских Николай Евгеньевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Компетентностный подход в образовании предъявляет особые требования к профессиональной подготовке, профессиональному становлению любого специалиста, которое охватывает длительный период: от начала формирования профессиональных намерений до профессионального мастерства.

В современной практике в общем смысле под профессиональной компетентностью понимается способность специалиста в той или иной области успешно решать задачи профессиональной деятельности согласно заданным стандартам [1, с. 1].

Компетентность офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь как военных преподавателей образуется системой компетентностей, складывающихся в процессе профессионального становления.

Профессиональная компетентность преподавателя военного вуза является многогранным понятием, характеризующим его теоретическую и практическую готовность к осуществлению многокомпонентной деятельности по обучению, воспитанию и развитию будущих офицеров. Составляющими профессиональной компетентности преподавателя военного вуза будут знания, умения, навыки; профессионально значимые личностные качества, в совокупности обеспечивающие его способность успешно выполнять свою работу.

В качестве структурных компонентов профессиональной компетентности преподавателя военного вуза следует выделить следующие профессионально-педагогические компетенции:

- предметную компетентность;
- педагогическую компетентность;
- коммуникативную компетентность;
- управленческую (организационную) компетентность;
- рефлексивную компетентность;
- информационную компетентность.

Основной составляющей профессиональной компетентности, которой должен обладать преподаватель военного вуза, является коммуникативная компетентность, т. к. это одна из главных характеристик личности, которая умеет понимать и регулировать ситуации общения, владеет развитым вниманием к другому человеку.

В настоящее время коммуникативная компетентность рассматривается достаточно широко, и до сих пор нет однозначного подхода к содержательному наполнению данного понятия, к тому, чем является коммуникативная компетентность: способностью, свойством, совокупностью знаний, умений, навыков или качествами личности. Компетентность в общении включает: устное и письменное общение, диалог, монолог, порождение и восприятие текста, деловую переписку и т. д.

Коммуникативная компетентность преподавателя определяет степень успешности педагогического общения и взаимодействия с субъектами образовательного процесса.

Общение в деятельности преподавателя выступает не только средством научной и педагогической коммуникации, но и условием совершенствования профессионализма и источником развития личности, а также средством воспитания обучающихся.

Одним из важных качеств преподавателя является умение организовывать длительное и эффективное взаимодействие с обучающимися, а владение профессионально-педагогическим общением – важнейшее требование к личности преподавателя. Кроме того, различают ряд специальных коммуникативных умений и навыков, которыми должен владеть преподаватель.

Преподаватель должен:

знать:

- индивидуально-психологические особенности обучающихся;
- стили и способы общения;

- культурные нормы и ограничения в общении;

уметь:

- организовывать деятельность обучающихся в образовательном процессе в форме сотрудничества, творческого поиска;
- воспринимать и правильно оценивать ситуации общения;
- проявлять сочувствие, понимание к личности обучающегося;
- сочетать уважение к личности обучающегося с высоким уровнем требовательности к нему, построенное на гуманистических методах взаимодействия;
- выступать в курсантской аудитории, вести беседу или дискуссию, используя вербальные и невербальные средства общения;
- объективно воспринимать партнера по общению и вызывать потребность в совместной деятельности;
- предвидеть и предупреждать конфликты;
- воспринимать и учитывать критику, перестраивая свое поведение и деятельность;

владеть:

- методикой и тактикой общения;
- коммуникативными навыками и умениями;
- коллективной профессиональной деятельностью и приемами профессионального общения.

К коммуникативной компетентности преподавателя необходимо отнести следующие умения: слушать и понимать другого человека; описывать явления, процессы, события; объяснять; задавать вопросы и контрвопросы; доказывать; быть независимым и оригинальным в суждениях и выводах; аргументированно доказывать свою точку зрения; обобщать и делать выводы; опровергать мнение оппонента; отстаивать свои позиции; высказывать оценочные суждения; соблюдать этику спора [2, с. 182–183].

Коммуникативная компетентность преподавателя включает также перцептивно-рефлексивные способности преподавателя. В ситуации общения рефлексия трактуется как своеобразный удвоенный процесс зеркального отражения индивидами друг друга, при котором рефлексивный субъект воспроизводит внутренний мир собеседника.

В структуре коммуникативной компетентности важно выделить профессионально важные личностные качества преподавателя, наличие которых является катализатором становления преподавателя военного вуза. Сюда входят:

подлинный интерес к обучающимся;
потребность и умение с ними общаться;
умение поддерживать обратную связь в общении;
умение управлять собой, своими чувствами, быть эмоционально устойчивым;
способность к педагогической импровизации;
способность быть эмоционально устойчивым;
умение прогнозировать педагогические ситуации, возможные последствия и пути их решения;
умение применять все разнообразие методов взаимодействия (убеждение, внушение, беседа, дискуссия и др.) [1, с. 3].

Совместимость в процессе общения преподавателя с обучающимися основывается на принципах взаимной доброжелательности, принципиальности и ответственности. Преподаватель должен уметь дифференцировать виды и способы воздействия при общении, строить общение, предупреждая конфликты.

Коммуникативная компетентность является основополагающей в формировании профессионализма и общей культуры преподавателя, способствует умению общаться и устанавливать контакты в различных ситуациях, находить темы для разговора, выбирать адекватные способы взаимодействия в деловом и эмоциональном общении, сотрудничать в самых разных видах деятельности. Качество же образовательных услуг зависит от уровня развития коммуникативной компетентности преподавателя, что является ценностью для современного общества.

Список использованных источников

1. Блягоз, Н. Ш. Профессиональная компетентность преподавателя вуза: основные компоненты [Электронный ресурс] / Н. Ш. Блягоз // Наука: комплексные проблемы [Сетевое электронное научное издание]. – Режим доступа: <http://nignii.kpadygnent.ru/index.php/>. – Дата доступа: 25.03.2022.

2. Невзорова, А. Б. Философские и социально-гуманитарные аспекты инженерного образования : монография / А. Б. Невзорова, Е. Г. Кереченко, А. Б. Бессольнов. – Гомель, 2016. – 242 с.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ 17-го ТИМКОВИЧСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА

Бельских Николай Евгеньевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Донской Дмитрий Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность темы определяется неисследованностью вопроса поиска и определения мест дислокации пограничных подразделений (управлений пограничных отрядов), охранявших «старую границу» (до 17 сентября 1939 г.) на территории Республики Беларусь, и проведения в последующем военно-мемориальной работы по увековечиванию памяти пограничников данных подразделений.

В связи с динамично меняющейся обстановкой в различных сферах общественной жизни актуальность данной темы обусловлена еще и тем, что сегодня в результате отсутствия (по определенным причинам) достоверной исторической информации по вопросам оперативно-служебной деятельности пограничных подразделений до 1939 г. образовавшийся вакуум пытаются заполнить «доморощенные» историки, опираясь на непроверенную, а порой и вымышленную, информацию, создавая прецедент для фальсификации истории.

В пограничном историческом кластере вопросы определения мест дислокации пограничных подразделений на «старой границе» практически не рассматриваются. Этим занимаются энтузиасты регионального звена через краеведческие музеи и военно-исторические клубы.

В данной статье исследуются исторические аспекты образования и служебно-боевой деятельности 17-го Тимковичского Краснознаменного пограничного отряда.

После заключения Рижского мира в марте 1921 г. местечко Тимковичи окончательно закрепилось за Советами, и на 18 лет стало приграничным. В 1923 г. в Тимковичах был размещен большой пограничный отряд, который вскоре получил наименование 17-й Тимковичский [2].

В Западном пограничном округе существовала организационная структура погранохраны: погранокруг – губернский погранотряд – отдельный пограничный батальон. Она была изменена и приобрела следующий вид: округ – погранотряд – погранкомендатура – погранзастава. В феврале 1924 г. на территории БССР был создан Западный погранокруг в составе 7 отрядов (12-й Бигосовский, 13-й Полоцкий, 14-й Плещеницкий, 15-й Заславский, 16-й Койдановский, 17-й Тимковичский, 18-й Житковичский и 22-я отдельная Ветринская погранкомендатура [3, с. 238].

Почти до конца 1925 г. основное внимание СССР было направлено на обеспечение охраны западного участка границы [3, с. 242].

Приказом ОГПУ Западного края от 18 марта 1924 г. в составе Западного пограничного округа были сформированы девять пограничных отрядов, в том числе и 14-й, созданный путем объединения 14-го пограничного особого отделения и 14-го особого пограничного батальона. Отряд принял под охрану участок советско-польской государственной границы протяженностью 154 км.

Приказом ОГПУ от 14.01.1925 №15/7 была установлена новая единая нумерация пограничных отрядов на всей границе СССР. В этой связи приказом ОГПУ Западного края от 25.01.1925 №6/3 14-й пограничный отряд был переименован в 17-й. Места дислокации управления отряда, комендатур и застав остались прежними [1, с. 37].

До 17.09.1939 г. отряд охранял участок государственной границы с Польшей, протяженностью 154,464 км вдоль Копыльского, Краснослободского, Старобинского, частично Узденского и Греского районов.

Состав: четыре пограничные комендатуры, 19 пограничных застав. Комендатуры: д. Куковичи, д. Филипповичи, д. Наруты (за Кудиновичами). Заставы: 5-я – около д. Зараковцы (в 1929 г. – близ д. Пузово), у д. Новогорки, в д. Великая Раевка Копыльского р-на, д. Язвины Бобовнянского с/с Копыльского р-на, д. Маево Семежского с/с Копыльского р-на, д. Филипповичи, д. Дарти Копыльского р-на, д. Масевичи Копыльского р-на, д. Рымаши Копыльского р-на, д. Кунцевщина (пограничный столб № 748), д. Уречье Старобинского р-на, д. Оступ – в 3 км от д. Колосовщина Копыльского р-на, д. Локовичи (комендатура – д. Филипповичи).

В 1938 г. отряд принимал участие в операции «по изъятию контрреволюционных и шпионских элементов из погранполосы», в ходе которой было арестовано и осуждено 147 местных жителей.

За 1924–1939 гг. пограничники отряда задержали 7159 нарушителей границы, изъяли контрабанды на сумму свыше 1 миллиона рублей.

В 1929 г. на участке отряда было задержано около 400 нарушителей, 196 из которых оказались агентами иностранных разведок.

За 1936–1939 гг. пограничниками отряда в приграничной полосе было выявлено и уничтожено 17 незаконных воинских формирований и шпионских групп общей численностью 347 человек.

В соответствии с приказом Наркома внутренних дел СССР от 10.09.1939 № 001–080 из пограничников отряда 13.09.1939 был сформирован оперативный батальон численностью 300 человек. Согласно приказу начальника УПВ НКВД БССР от 28.09.1939 № 0068, до 23 ноября 1939 г. батальон участвовал в операциях «по борьбе с контрреволюционными элементами» на территории Западной Белоруссии, в ходе которых пограничники производили аресты, конвоирование и охрану арестованных.

С 17 по 21 сентября 1939 г. личный состав отряда участвовал в операции по освобождению Западной Белоруссии. 17.09.1939 в 5.00 во исполнение приказа начальника УПВ НКВД БССР от 15.09.1939 №001 пограничники перешли границу с Польшей. В ходе проведения операции были ликвидированы несколько стражниц и одна компания, захвачено 7 пулеметов, несколько винтовок, 13 револьверов, 105 гранат, 19479 патронов, 15 пашек. В ходе боестолкновений 34 польских пограничника были убиты и 16 ранены, потери отряда – 12 убитых (начсостава – 4, рядовых – 8) и 22 раненых (начсостава – 10, рядовых – 12).

17-й Тимковичский Краснознаменный пограничный отряд расформирован приказом Наркома внутренних дел СССР от 03.08.1940 № 00941. В соответствии с приказом начальника УПВ НКВД БССР от 7.08.1940 № 0086 15.08.1940 участок зоны пограничного заграждения и весь личный состав отряда были переданы 16-му пограничному отряду.

В связи с расформированием ордена Красного Знамени, Красное знамя ЦИК СССР и шефские знамена были сданы в УПВ НКВД БССР.

Последняя запись в историческом формуляре 17-го Краснознаменного пограничного отряда НКВД БССР датируется 17.08.1940, ее заверили своими подписями начальник отряда майор Волоснухин и военный комиссар старший лейтенант Рабкин [1, с. 50].

В настоящее время сведения о местах дислокации пограничных подразделений 17-го Тимковичского Краснознаменного пограничного отряда далеко не полные и требуют детального поиска и исследования архивных источников, находящихся в фондах Российского государственного военного архива.

Список использованных источников

1. Спаткай, Л. В. Пограничные формирования Беларуси 1918–2016. / Л. В. Спаткай. – Минск, 2017. –108 с.
- 2.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dmitrij-kr.livejournal.com/99483.html?ysclid=l21umlvfxa>. – Дата доступа: 16.04.2022.
3. Давыдик, В. В. История пограничной службы Беларуси : учеб. пособие / В. В. Давыдик ; под общей ред. В. Г. Моисеенко. – Минск : ИВЦ Минфина, 2011. – 438 с.

УДК 351 (476)

К ВОПРОСУ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ, ОПОРА НА КОТОРЫЕ ПОЗВОЛИТ УКРЕПЛЯТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ, СТРОИТЬ СИЛЬНОЕ И ПРОЦВЕТАЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВО

Карпиленя Николай Васильевич, доктор военных наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Военная наука и военное искусство утверждают, что ошибки стратегии невозможно исправить самими эффективными успехами в тактике.

Данные положения вполне справедливы и к политической науке, теоретической частью которой является геополитика, а практическим ее преломлением – геостратегия.

Геополитические аспекты современных войн и вооруженных конфликтов требуют обязательности учета законов диалектики, классических законов геополитики, законов войны и вооруженной борьбы, только из которых и можно устанавливать закономерности будущих войн (вооруженных конфликтов) и находить самые эффективные принципы, методы, механизмы и т. д., а также пути их решения. По-другому, чтобы готовиться к будущим, а не прошедшим войнам, следует сначала ответить на вопрос, поставленный еще А. Е. Снесаревым [1]: почему люди воевали, воюют и будут воевать. Только ответив на вопрос:

почему люди (государства, их коалиции, цивилизации) будут воевать, и можно ответить на вопрос: «Как воевать».

Обратившись еще раз к знаменитому труду А. Е. Снесарева «Философия войны» в контексте пограничной безопасности, отметим его известную фразу: «Государственная граница – кожа организма, защищающая его тело от массы болезней и коварных ударов».

Далее речь пойдет лишь о части данной фразы, в которой говорится о «массе болезней», под которыми будем понимать внутренние «болезни» государства. Согласитесь, что, если в государстве будет успешно реализована «цветная революция», внутренний вооруженный мятеж, гражданская война, как и в целом любая форма революции, в результате которой придут к власти в стране силы, которые приведут в страну вооруженные формирования геополитического противника, то и органы пограничной службы, имеющие задачи по охране государства, в том числе от внешнего противника, будут не нужны.

Вот почему, как минимум, Основной Закон страны (Конституция), Концепция (Стратегия) национальной безопасности, Военная доктрина должны отражать такие диалектические выводы из геополитики и геостратегии, чтобы не содержать неснимаемых противоречий, способных нести в самом толковании отдельных положений зарождение опасностей и угроз из-за неверного цивилизационного самоопределения государства.

В целом можно констатировать: Да хранит Бог всякого политика – особенно Руководителя любого государства и любого теоретика в области международных отношений – рассматривать цивилизационные, геополитические, геостратегические, этнологические, геоэкономические, духовные, социальные, идеологические, психологические, информационные и иные факторы, влияющие как на межгосударственные и межцивилизационные взаимоотношения, по отдельности, вне их взаимной системной связи. Имеющиеся в стратегических документах страны стратегические ошибки будут влиять на устойчивость развития государства и нести угрозы существования народа в истории...

Приводимые ниже тезисы являются развитием исследований, проведенных в научных работах [3, 4].

По мнению известного современного белорусского философа Л. Е. Криштаповича (которое разделяет и автор. – Н. К.): «В течение всего постсоветского времени белорусскому обществу навязывается польско-шляхетский взгляд на белорусскую историю, в соответствии с которым

исторический путь Белоруссии никак не вписывается в логику развития Русской цивилизации, Русского мира» [6, с. 53], используя «подход ребяческий» [6, с. 53] в логике: «поскольку Белоруссия является независимым государством, постольку у нее должна быть независимая история...от общерусской истории, от Русского мира» [6, с. 53].

Представляется, что одной из причин событий 09.08.2020 г. был отход нашего государства от общерусской истории и строительства своего суверенного государства в русской цивилизации. Порой, как помнится, даже в политическом и научном сообществе Беларуси в негативном смысле интерпретировалось само понятие Русского мира под воздействием «страхов» от присоединения Крыма. Все вместе способствовало возрождению идеи «польского мира», проживающими поляками (3 %) в нынешней Беларуси (особенно из тех 100 тыс. из них, которые имеют карты поляка), и стремлению быть «европейским» государством, «мостом», «шлюзом» между Западом и Россией. То, что события в Крыму стали следствием (как мир увидел после официального запрета на Украине преподавания в школах на русском языке) заранее планируемого предательства пришедшей к власти после государственного переворота 2013 г. «украинской элиты» как раз Русского мира. Потому очевидно, что если мы продолжим и дальше дистанцироваться от России и Русского мира, как и построения Союзного государства не только в сфере экономики, но и в политике, военной и, особенно важно, гуманитарной и социальной сферах, то станем легкой «добычей» англосаксов и их геополитического проводника – Польши, провозглашающей многовековые устремления возврата идеи «польского мира» до границ трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.) на всей территории Беларуси и большей части Украины.

Общеизвестно, что любое государство в геополитической терминологии, может быть отнесено к одной из трех (Моря, Суши, Rimland [3, с. 30–52]) или к одной из девяти (по Хантингтону [7; 2, с. 50]) больших культурно-исторических МЫ. В то же время некоторые государства действительно находятся на стыке цивилизаций и не имеют однозначного цивилизационного самоопределения. В рамках же рассматриваемого нами вопроса о Беларуси как государства, Беларусь ВСЕМИ серьезными геополитиками однозначно относится к цивилизации Суши и православной (русской) цивилизации. Никого не должно смущать и упоминание в данной связи о Русском мире. Это всего лишь констатация факта принадлежности большинства народа

того или иного государства к большему чем государство (как политического целого) культурно-историческому сообществу людей, т. е. большим МЫ. В то же время Западом для разрушения государств принимается сознательная технология раскола государств, находящихся на стыке цивилизаций, под эгидой возможности некоего «выбора». Но это следует рассматривать как обман народа того или иного государства, которому предлагается сделать некий «выбор» не по праву архетипа, ментальной принадлежности из самого факта генетического рождения на данной земле (ведь мать и отца человек не может выбрать), а как будто он (человек или даже общество) может это делать, совершая сознательный «выбор» другой цивилизации. Когда человек отказывается от матери и отца, это называется предательством. Так и в данном случае предлагается всему народу-нации государства произвести именно такое же предательство в рамках уже цивилизации. Практика же «цветных» революций показывает, что, совершив их, народ этого государства чаще всего ввергается в гражданскую войну и окончательно теряет свою государственность. Круг замыкается, и такое государство растворяется в истории или становится вассально зависимым от западных технологов-организаторов. Вот почему государству, мечтающему о своем будущем устойчивом развитии, следует «думать» категориями не только национальных интересов, но и интересами своей цивилизации...

Термин Русский мир стал чаще использоваться, чем термин православная (евразийская) цивилизация из-за того (мнение автора. – Н. К.), что из 13 государств, входящих в данную цивилизацию (это государства, в которых свыше 50 % населения относят себя к православным), только Беларусь и Россия продолжают строить Союзное государство. Остальные 11 государств или входят в ЕС, или в НАТО, или, как Грузия и Украина, Молдова, «выбрали» путь в ЕС и НАТО, по сути предав самих себя, свое культурно-историческое и генетическое естество в угоду «стремления» влиться в некое другое более «цивилизованное» сообщество.

Н. С. Трубецким было уже доказано, что нет ни высших, ни низших цивилизаций. По его утверждению, нельзя в европейской «мечте» стать ни немцем, ни французом, ни итальянцем. Можно стать лишь третьесортным европейцем, т. к. будут потеряны свои культурные отличия, присущие любому этносу. Именно Н. С. Трубецкой в своей работе «Европа и человечество» (1920 г.) сделал вывод: «надо признать, что полное приобщение целого народа к культуре, созданной другим

народом, – дело невозможное... Романогерманец считает высшим самого себя и все, что тождественно с ним, низшим – все, что отличается от него». Все дело во врожденном романогерманском эгоцентризме. Одним из самых тяжелых последствий европеизации является (по мнению Н. С. Трубецкого) «уничтожение национального единства, расчленение национального тела европеизированного народа», что мы и наблюдаем ныне в Украине.

Событиям в Беларуси после 9 августа 2020 г. рядом «оппозиционеров» придается природа «жертвы», несомненно, для окончательного отрыва Беларуси от своей же цивилизации и последующего окончательного разрушения православной (русской) цивилизации – уже самой России.

Вот почему белорусскому народу, если «победу» когда-либо в будущей истории одержат силы сторонников «координационного совета беглых» с Нашей Родины после 09.08.2020 г., угрожает отказ через несколько десятков лет вначале от русского языка, затем от кириллицы с заменой на латиницу (что и было с 1696 по 1795 гг.), так и навязывание томоса по примеру Украины, т. е. именно возврат к образцам «государственности» ВКЛ и Речи Посполитой, на которых власть в Беларуси и планировала построить белорусскую государственность.

Вот почему нам следует без промедления возвращать «общерусскую историю, общерусское сознание во все сферы жизнедеятельности белорусского общества. Вернуть общерусскую историю в исторические учебники, вернуть общерусскую историю в литературу и искусство, в театр и кино, на радио и телевидение, в газеты и журналы, в систему воспитания и образования. Без выполнения этого условия все наши усилия по преодолению негативных последствий геополитической катастрофы XX века – разрушение СССР, будут напрасны» [6, с. 64].

С целью постановки такой многогранной деятельности в русло государственной национальной политики следует внести необходимые постулаты в разрабатываемую ныне Концепцию национальной безопасности.

Статья 6 пока действующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь констатирует: «Республика Беларусь является состоявшимся, независимым, суверенным европейским государством, которое не относится ни к одному из мировых центров силы, проводит миролюбивую внешнюю политику и стремится к созданию условий для приобретения нейтрального статуса. Беларусь в силу своего географиче-

ского положения и открытости в полной мере подвержена воздействию большинства происходящих в мире геополитических процессов» [5].

Полагаем, что данная статья должна быть подвергнута существенному изменению и быть закреплена в новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в следующей редакции:

«Республика Беларусь является состоявшимся, независимым, суверенным государством, как с точки зрения исторической, мировоззренческой, национальной, экономической, так и геополитической, как одна из основных опор евразийского континентального блока, интересы которого противостоят агрессивным установкам западной цивилизации.

Беларусь всемерно укрепляет систему коллективной безопасности и с этой целью участвует в военно-политических союзах (международных организациях) на постсоветском пространстве, обеспечивающих коалиционную защиту национальных интересов. Со своей стороны белорусское государство гарантирует выполнение взятых на себя союзнических обязательств».

К такому выводу приводит следующая фундаментальная данность:

в отношении *«исторической»* точки зрения Беларусь относится к православной (русской) цивилизации, неразрывно связывающей тысячелетнюю традицию Киевской Руси с настоящим временем;

в отношении *«мировоззренческой»* точки зрения Беларусь входит в цивилизацию, являющуюся выразителем культурной и нравственной традиции, основополагающие ценности которой лучше всего назвать ценностями трудового человека;

в отношении *«национальной»* точки зрения народ Беларуси относится к многоаспектной этнической общности, в основе которой лежит национальное ядро белорусов, русских и украинцев;

в отношении *«экономической»* точки зрения Республика Беларусь является самобытным хозяйственным организмом, принципиально отличающимся по законам своей жизнедеятельности от западной модели свободного предпринимательства;

в отношении *«геополитической»* точки зрения Республика Беларусь относится к православной русской цивилизации и является стержнем и главной опорой евразийского континентального блока, интересы которого противостоят агрессивным установкам западной цивилизации.

Приведенные выше базовые основы белорусского народа и государства исходят из того, что из проживающего в Беларуси белорусского

народа (свыше 150 национальностей) более 90 % составляют белорусы и русские, а из всех 25 конфессий свыше 80 % относят себя к православным.

Особенно недопустимо употреблять в статье 6 слова «европейское» и «европейская безопасность», которые в дальнейшем тексте потребуют расширенного толкования, по следующим основаниям:

- Беларусь расположена географически в европейской части материка Евразия и не требует подтверждения этому в Концепции;

- наш белорусский этнос-нация-народ не питался свыше тысячи лет «добром» от Европы. С 1385 по 1795 гг. жизни нашего этноса в составе ВКЛ, Речи Посполитой следует считать самым несчастным периодом для нашего общерусского (белорусского) этноса, как и период польского террора в Западной Белоруссии с 1921 по 17 сентября 1939 г.;

- «Европейничанье» (в терминологии Н. Я. Данилевского) –болезнь русской (белорусской) души на протяжении более двухсот лет людей, стремящихся к европейскому богатству, роскоши и подражательству быть похожими на европейцев. Оно («европейничанье») является «болезнью» отдельных представителей из белорусской «элиты» последних лет Нашей независимости как суверенного государства.

Принимаемые на белорусских землях религиозные унии: Кревская 1385 г.; Городельская 1413 г.; Люблинская 1569 г.; Брестская 1596 г. привели к тому, что с 1696 по 1795 г. ныне государствообразующий белорусский этнос поражался в правах православного вероисповедания с запретом старобелорусского (русского) языка в качестве официального в документах и переходом на латиницу вместо кириллицы. Именно западноевропейским народам присущ *индивидуализм* как нравственный принцип, ставящий интересы личности выше интересов общества и государства. Белорусам же присущ *коллективизм*, реализация которого осуществляется в непрерывном поиске и практическом исполнении баланса интересов личности, общества, государства, закрепление которого проведено в разделе Конституции Республики Беларусь: «Личность. Общество. Государство».

Именно европейцам присущ культ своего превосходства над остальными народами, прежде всего славянами и православными. Именно у них родился лозунг натиска на восток (*Drang nach Osten*) в их тысячелетних крестовых походах против нас вплоть до Второй мировой войны. В XIX в. Франция несла нам «культуру», в XX в. Германия (1941–1945 гг.) – «чистоту расы» с итальянским фашизмом и германским нацизмом, когда в том числе славяне (т. е. и белорусы) подлежали полному истреблению.

Именно европейцы «придумали» газовые камеры и истребляли (проводили геноцид) советский белорусский народ в годы Великой Отечественной войны. Именно в Европе возникли крайние чело­веконенавистнические идеологии фашизм и нацизм [3, с. 338–352]. Именно с желания Украины стать «европейцами» после предательства своего собственного первородства – восточных православных славян русов, русичей, русских, малоросов возникла гражданская война.

Вот почему закрепление тезисов в статье 6 о «европейскости», «европейской безопасности» будет способствовать зарождению вооруженного конфликта внутри нашей страны. Так что как минимум эти словосочетания должны отсутствовать в тексте Новой Концепции.

При наличии в статье 6 тезиса «европейская безопасность» у Российской Федерации, расположенной в Европе и Азии, как нашего главного союзника, а также у всех остальных государств по ОДКБ возникнет вопрос: Белорусы так Вы только европейскую безопасность будете обеспечивать и защищать? Мы ведь расположены в Азии?

Дважды повтор в статье 6 Проекта КНБ РБ о нашей «европейскости» внесет ложный нарратив в сердца и души абсолютного большинства граждан нашей многонациональной и многоконфессиональной Родины, как и ученых-историков-резонеров, которые продолжают обоснование того, что мы не белорусы, а литвины, с последующим преждевременным разрушением нашей государственности.

Все вместе приводит к заключению.

С наличием ДВАЖДЫ употребленного слова о «европейскости» будет предоставлена возможность псевдоученым и дальше вносить ложные смыслы в сознание граждан Нашей страны, участвуя в *консциентальных войнах* коллективного Запада против нас; в дальнейшем это приведет к возможности проведения ими *ментальных войн*, направленных на дискредитацию нашего языка, веры, культуры и исторической памяти.

При этом категорически недопустима ни в какой форме (сочетании, виде) запись в обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь о нейтралитете. Любая «запись» о нейтралитете в Концепции национальной безопасности страны будет лишь ослаблять уровень патриотизма в народа, особенно белорусов и русских (90 % населения), разрушать цивилизационную идентичность белорусского народа в православной (евразийской) Русской цивилизации, противодействовать построению Союзного государства и отдалять возможность построения подлинного многополярного мира.

Такая «запись» будет «штатным предлогом», чтобы всякий раз после действий НАТО по окружению Беларуси своими военными группировками, особенно войсками США, Великобритании, Германии в Польше, Литве, Латвии, Украине, обвинять Беларусь и Россию даже в их совместных учениях. Такая формулировка будет постоянно (особенно в период выборов Парламента и Президента) вызывать у оппозиционных сил истерики по поводу угрозы независимости и суверенитету Беларуси.

Республика Беларусь – государство Русской цивилизации и только в Союзном государстве оно может сохранить себя и служить сбережению своего многонационального и многоконфессионального народа на ветрах будущей истории [3, 4]. Все другие альтернативы, включая нейтралитет, лишь ускорят цивилизационный конфликт по линии разлома Моря и Суши – между Западом и Россией, в том числе и военное его разрешение на белорусской земле. Избежать его можно лишь разместив единые Вооруженные Силы Беларуси и России навечно в местах постоянной дислокации, исходя из общих национальных интересов Союзного государства и Русской цивилизации.

Закрепление статуса размещения Вооруженных Сил России в Беларуси для защиты народов Союзного государства в своей цивилизации и исключения в будущем от выборов к выборам давления любой из оппозиционных сторон в направлении некоего «выбора» движения на Запад, что может привести к войне в Беларуси, должно быть произведено как минимум в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Главной военно-политической мерой для укрепления Союзного государства должно быть создание военно-политической группировки (без ядерной составляющей) в Беларуси по примеру Белорусского военного округа в СССР. При этом белорусские Вооруженные Силы должны быть размещены, преимущественно, на западном стратегическом направлении (как минимум на территории Гродненской и Брестской области), создавая своего рода Брестскую крепость для защиты Беларуси с польского, литовского и части западно-украинского направлений. Российские же Вооруженные Силы с оставшимися Вооруженными Силами Беларуси должны обеспечивать защиту Беларуси и России (Союзного государства) с остальных направлений. Подчинение всех военных сил в Беларуси должно быть отдано Президенту Беларуси, а управление всеми войсками (силами) на территории Беларуси может осуществляться Генеральным штабом

Беларуси в тесной координации принимаемых военных решений со Стратегическим центром обороны Российской Федерации.

В Беларуси и России следует все чаще во всех видах СМИ, на международных конференциях, на дипломатическом уровне двух государств, а также на их высшем уровне вести речь не просто о национальных интересах каждого из государств, а о том, как национальные интересы двух независимых государств в рамках Союзного государства соединить с интересами сохранения Нашей общей Русской цивилизации, ибо только при этом условии можно вести речь о СБЕРЕЖЕНИИ (сохранении неповрежденности, неутраченности, неизрасходованности духовно-нравственных качеств [3]) многонациональных и многоконфессиональных народов, живущих в Беларуси и России [4]. Сбережем неповрежденным наш культурно-генетический код – сохраним и народ, и белорусское государство.

В таком внутреннем единстве народа в белорусском государстве у органов пограничной службы Республики Беларусь будет оставаться своя главная задача – обеспечение пограничной (военной, национальной) безопасности от внешних угроз.

Список использованных источников

1. Снесарев, А. Е. Философия войны / А. Е. Снесарев. – М. : Ломоносовъ, 2013. – 288 с.
2. Дугин, А. Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология : учеб. пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2013. – 348 с. – (Gaudeamus).
3. Карпиленя, Н. В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства / Н. В. Карпиленя. – Минск : Колоргад, 2020. – 428 с.
4. Карпиленя, Н. В. Об историческом и политическом процессе, ошибках многовекторности и нейтралитета в Беларуси и первоочередных военно-политических мерах для укрепления Союзного государства и русской цивилизации / Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 // РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2020. – 938 с.
5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. – Минск : Бел. дом печати, 2011. – 46 с.
6. Осмысление альтернативных концепций российско-белорусской истории : науч. сб. ; отв. ред. И. И. Тучков, О. В. Солопова, О. В. Иванников. – М. : Изд-во МГУ, 2018. – 156 с. – (Труды исторического факультета МГУ, вып. 126, серия II: Исторические исследования, 72).
7. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимева. – М. : АСТ, 2014. – 571 с.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Крыкпаев Болат Айткалиевич, магистр права

Пограничная академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

Бегимов Сержан Серикович, магистр военного дела и безопасности

Пограничная академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

Во все времена существования человеческой цивилизации вопрос обеспечения безопасности общества являлся актуальной задачей. На современном этапе особенности ее повышения диктуются сложными противоречиями в межгосударственных и внутригосударственных отношениях. Постоянный рост угроз в международной сфере, терроризм, экстремизм, сепаратизм, организованная преступность, незаконный оборот наркотических средств, торговля людьми создают напряженную политическую обстановку в международном пространстве. Экономический дисбаланс мировой экономики, вооруженные конфликты, сложная миграционная ситуация в странах Западной Европы, конкурентная борьба за рынки сбыта сырья и производимых товаров, а также другие факторы определяют потребность по-новому реагировать на проблему безопасности на первом рубеже государства – государственной границе. Не обошли данные тенденции и Казахстан, которые поставили перед нами важнейшую задачу: необходимость обеспечения национальной безопасности, укрепления охраны государственной границы, реализации стратегических интересов и нейтрализации возникающих угроз в рамках государственной политики. Обеспечение пограничной безопасности в разумном балансе с соблюдением прав и интересов граждан является насущной проблемой для Казахстана как большого государства, имеющего протяженную линию государственной границы.

Обеспечение пограничной безопасности является одной из основных задач органов пограничной службы Республики Казахстан. Решение данной задачи непосредственно связано с национальными интересами республики в пограничном пространстве, охраной Государственной границы Республики Казахстан (далее – Государственная граница), опера-

тивным обеспечением охраны Государственной границы, пропуском через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров, предупреждением и пресечением правонарушений на приграничной территории.

Формирование понятийного аппарата пограничной безопасности предполагает обращение к изучению ключевых понятий, призванных выразить исследуемую категорию в качестве специфического правового явления.

Создание глобального (мирового) рынка привело к размыванию экономических границ государств. Это повлекло, с одной стороны, упрощение доступа лиц, транспортных средств и товаров на территорию стран, которые приняли соответствующие обязательства, с другой – развитие режимов ограничений, устанавливаемых на государственной границе. Данные обстоятельства актуализировали и обусловили востребованность выделения пограничной безопасности как составной части в системе национальной безопасности. В свое время Ф. Э. Держинский отмечал, что «...основа безопасности государства начинается с безопасности его рубежей. В любом государстве пограничное ведомство в лице своих пограничников должно заниматься своим делом – ходить по последнему метру своей земли и с гордостью защищать мир и покой народа....».

На современном этапе представляются дискуссионными понятия, виды и соотношение разных инструментариев, используемых в обеспечении пограничной безопасности Республики Казахстан. По нашему мнению, к инструментарию обеспечения пограничной безопасности Республики Казахстан в действующем законодательстве и научных изданиях могут быть отнесены:

- формы (оперативно-служебной деятельности, оперативно-служебных действий, обеспечения пограничной безопасности);
- средства (транспортные, технические, инженерные, оперативные и др.);
- способы (оперативно-служебной деятельности, оперативно-служебных действий, охраны Государственной границы, несения службы пограничными нарядами, действий при возникновении обстановки и др.).

В систему теоретических положений в сфере обеспечения пограничной безопасности Республики Казахстан целесообразно включать: определение понятий «пограничная полоса», «участок Государственной границы, охраняемый пограничной заставой», «участок пограничной за-

ставы»; характеристику соотношения «участок государственной границы, охраняемый пограничной заставой» и «участок пограничной заставы» (особенно если застава территориально расположена за пределами пограничной полосы); разработку определения «тыловые подступы к участку Государственной границы, охраняемому пограничной заставой», «пункт пропуска через Государственную границу» и др. При этом принципиальное значение имеет разработка определений терминов «национальная безопасность Республики Казахстан в пограничном пространстве» и «обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан в пограничном пространстве», а также их соотношение с «пограничной безопасностью Республики Казахстан» и «обеспечением пограничной безопасности Республики Казахстан в пограничном пространстве». Для четкой правовой регламентации порядка деятельности всех ведомств, участвующих в охране Государственной границы, представляется целесообразным акцентировать внимание на основных направлениях деятельности органов пограничной службы и их закреплении на законодательном уровне.

В числе проблемных вопросов пограничной безопасности Республики Казахстан целесообразно рассматривать разработку рекомендаций, направленных: на совершенствование понятийного аппарата субъектов обеспечения пограничной безопасности Республики Казахстан; на уточнение функций и задач основных подразделений органов пограничной службы Республики Казахстан. Особое внимание, с практической точки зрения, представляет классификация основных подразделений органов пограничной службы (пограничных застав, частей, подразделений пограничного контроля, пунктов пропуска через Государственную границу) в новом представлении – пограничное отделение, отдел, управление, департамент и т. д. Востребованной является разработка функционально-адресных предложений по совершенствованию национального уголовного и административного законодательства об обеспечении пограничной безопасности Республики Казахстан. Безусловно, полезной представляется выработка предложений по совершенствованию международного законодательства по обеспечению пограничной безопасности заинтересованных государств (сопредельные с Республикой Казахстан государства, другие страны, входящие в интеграционные объединения на постсоветском пространстве, и региональные организации, в которых Республика Казахстан является полноправным членом).

Исчезновение СССР с политической карты мира привело к разрушению унифицированных систем контроля над рубежами прежде единого политического пространства и над соблюдением законности внутри него. Неудивительно, что после падения «железного занавеса» на территории бывшего Советского Союза создались благоприятные условия для деятельности транснациональных преступных группировок, зачастую координирующих свои операции более эффективно и оперативно, чем взаимодействующие между собой национальные правоохранительные органы. И хорошо организованные криминальные группы, и мелкие нарушители пользуются отсутствием полноценного контроля над бывшими административными границами и проходящими через них потоками. Вместе с тем открытость постсоветских рубежей дала сопредельным государствам и особенно их приграничным регионам возможность развивать взаимовыгодное сотрудничество между собой.

Нахождение оптимального баланса между обеспечением пограничной безопасности и развитием приграничного сотрудничества является сложной проблемой, решение которой весьма непросто найти не только постсоветским странам, но и другим государствам.

Содержание пограничной безопасности определяется, прежде всего, ее территориальными рамками и проблемным наполнением. Вызовы связаны в первую очередь с грубыми нарушениями правил пересечения границ, ввоза товаров и других предметов, животных и растений, а также несоблюдением режима пограничной или карантинной зоны. Часто такие нарушения бывают массовыми и влекут за собой серьезные политические, социальные и экономические последствия. В крайних случаях речь может идти о военной агрессии, нелегальной миграции и наиболее опасных видах контрабанды.

В круг вопросов пограничной безопасности уместно ввести некоторые острые социальные аспекты: нестабильность и конфликты в пограничных регионах, наличие в них очагов агрессивного сепаратизма. Есть основания отнести к этой же категории проблемы, создаваемые самим пограничным режимом, – помехи трансграничному сообщению, возникновение условий для коррупции и вымогательства на границах.

Связанные с границами вопросы безопасности рассматриваются в первую очередь с точки зрения «барьерности», то есть способности границы служить эффективным рубежом против нелегальных и нежелательных трансграничных потоков, или контактности, то есть ее проводимости для потоков желательных. По мере развития интеграционных

процессов в Европе распространение получили протестные взгляды на границы, носители которых считали барьеры ненужными, мешающими нормальному трансграничному сообщению и развитию приграничных районов. Некоторые экономисты, желая выяснить ущерб от границ для трансграничной экономики, пытались рассчитать «эквивалент дистанции» – расстояние, которое трансграничные потоки могли бы преодолеть за время, затрачиваемое на прохождение пограничного контроля. Вопрос о роли границ оказался в центре внимания политических географов и международных ученых. Они выдвинули тезис о том, что в условиях глобализации границы теряют значение маркеров территориальных пределов легитимности государств и регуляторов трансграничных потоков.

Исследование границ с точки зрения безопасности навело на мысль, что границы становятся частью национальной или этнической идентичности, идентификация общества с определенной территорией наделяет его разные части высоким символическим значением. Такими территориями-символами являются столицы и государственные границы, поскольку границы имеют свойство четко разделять соседние регионы, а также призваны быть барьером, ограждающим жителей данной территории от «чужаков».

Соответственно, представления о границах неразрывно связаны с понятием национальной безопасности и использованием для ее обеспечения государственного аппарата. Граница – естественное место дислокации пограничной, таможенной и других служб, повышенной концентрации войсковых частей, особенно на угрожаемых, с точки зрения общественного мнения, направлениях.

Безопасность – многоаспектное понятие: различают безопасность военную, экономическую, экологическую и т. д. В самом общем виде безопасность понимается как надежность системы жизнеобеспечения и отсутствие угроз для жизни людей и их деятельности. Восприятие безопасности конкретной границы населением и политиками зависит от ее символической роли, исторических традиций, имиджа, современного дискурса. Традиционное понимание роли государственной границы в обеспечении безопасности основано на предотвращении военной угрозы. Таким образом, приграничные районы становятся милитаризованной зоной особого режима, в которой главный приоритет – это боеготовность соединений, готовых отразить нападение потенциального противника.

При традиционном подходе к обеспечению национальной безопасности в пограничной зоне одна из главных задач – как можно более полный контроль любых трансграничных потоков. Граница понимается как передовая, на которой нужно остановить проникновение вглубь страны нежелательных лиц, товаров, информации и т. д. Контролировать трансграничные потоки тем легче, чем меньше жителей в пограничной зоне, чем ниже там хозяйственная активность. Поэтому такие зоны превращаются в территории экономического застоя.

Одна из особенностей традиционного подхода к безопасности границы заключается в попытке государственных органов предусмотреть любые возможные осложнения ситуации и подготовиться к принятию ответных мер. Этот подход основан на обеспечении безопасности государства, и эта задача решается только государством. Предполагается, что интересы безопасности приграничных регионов полностью сопряжены с общегосударственными.

Однако интенсивному развитию внешнеэкономических связей обычно сопутствует вовлечение всей государственной территории, и приграничные районы превращаются в эксперименты экономического роста, центры инноваций. Демографические и социальные процессы ведут к усложнению этнического состава и идентичности жителей приграничья. Растет взаимное доверие, исчезают вековые стереотипы. В этих условиях считаются желательными упрощение или отмена пограничного контроля, а там, где он сохраняется, – совершенствование дистанционных средств охраны. Согласно этому пониманию границы, меняется и понимание угроз национальной и региональной безопасности. Оно основывается на том, что с новыми угрозами нельзя справиться военной силой. Даже самые мощные армии не могут противостоять нелегальной миграции, международному терроризму, незаконному обороту наркотиков и оружия, риску пандемий, загрязнению окружающей среды, глобальным экологическим бедствиям и т. д.

Во-вторых, растет убеждение, что попытки удержать контроль над многократно увеличившимися трансграничными потоками прежними методами, усиливая их барьерные функции, не только малоэффективны, но и вредны для экономики и общества. Напротив, результативно только тесное сотрудничество с соседними государствами, а для этого нужно взаимное доверие, демилитаризация приграничной зоны и открытые границы.

Границы Казахстана представляют особый неоднородный комплекс производных ситуаций. Характер пограничных отношений и жизнь в приграничных районах определяются тремя составляющими: отношения на уровне государств, исходящие из общенациональных интересов; отношения на уровне каждого приграничного региона, его места в национальной экономической и политической системе; межгосударственные «прямые» связи между сопредельными приграничными территориями, определяемые местными администрациями, исходящими из своих локальных интересов и возможностей.

Список использованных источников

1. Дюмезиль, Ж. Верховные боги индоевропейцев / Ж. Дюмезиль. – М. : Наука, 1986. – 234 с. (Серия «Исследования по фольклору и мифологии Востока»).

УДК 355.01

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Ксенофонтов Владислав Анатольевич, кандидат философских наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Впервые термин «информационная война» (ИВ) появился в отчете «Системы оружия и информационная война», подготовленном МО США в 1976 г. для компании Boeing [1, с. 69]. В нем было определено, что информационная инфраструктура, во-первых, становится ключевым элементом американской экономики, а во-вторых, уязвимой целью и в военное, и в мирное время при ведении ИВ, а также показано, что информация может быть как целью, так и оружием.

Руководство США, стремясь удержать глобальное доминирование, еще в начале 1990-х гг. приступило к изучению и проработке проблем, связанных с противоборством в информационной сфере. Своеобразной точкой отсчета, связанной с революционными изменениями использования информационных технологий в военной сфере, стала операция «Буря в пустыне» (1991 г.), которая считается последней «классической»

и первой крупной ИВ в военной истории США. Важнейший вывод заключался в том, что «природа войны коренным образом изменилась, а та сторона, которая выиграет информационную кампанию, победит. *Информация является ключом к современной войне в стратегическом, оперативном, тактическом и техническом отношении* (курсив мой. – В. К.)» [1, с. 69].

Основные положения ИВ включают психологические операции, введение противника в заблуждение, противодействие разведке противника, радиоэлектронную борьбу, уничтожение (разрушение) пунктов управления противника и его систем связи и реализуются на двух уровнях: государственном и военном.

На *государственном* уровне цель ИВ – ослабление позиций конкурирующих государств; подрыв их национально-государственных устоев; нарушение системы государственного управления за счет информационного воздействия (ИВз) на политическую, дипломатическую, экономическую и социальную сферы жизни общества; проведение психологических операций, подрывных и иных деморализующих пропагандистских акций. Решаются задачи защиты национальных интересов, предупреждения международных конфликтов, пресечения провокационных и террористических акций, а также обеспечения безопасности национальных информационных ресурсов.

На *военном* уровне цель ИВ – достижение информационного превосходства над противником (в первую очередь в управлении войсками) и защита своих систем управления путем проведения комплекса мероприятий в масштабах ВС страны, их видов, оперативных командований. Проводимые мероприятия являются составной частью военных кампаний (операций), и для их реализации могут использоваться любые военные и технические силы и средства, имеющиеся в распоряжении, при формальном соблюдении правовых, моральных, дипломатических, политических и военных норм. Особенностью является то, что перед ВС впервые ставится задача воздействия на противника еще в угрожаемый период (до начала активных боевых действий) с тем, чтобы обеспечить выгодную для США направленность процессов управления и принятия решений противостоящей стороной.

Концепция ИВ получила развитие в руководящих документах ВС США (директивы, уставы, наставления). Таким образом, в число сфер ведения боевых действий, кроме земли, моря, воздуха и космоса, была включена и инфосфера.

МО США в октябре 1998 г. ввело в действие Объединенную доктрину информационных операций, в которой уточнено понятие ИВ и введено понятие «информационная операция» (ИОп). «ИВ – комплексное воздействие (совокупность ИОп) на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, ее ВПР, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны – инициатора ИВз решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование инфраструктуры управления противника» [1, с. 71].

По мнению аналитика В. К. Новикова, ИВ – это «продолжение политики государства, заключающейся в целенаправленном, комплексном, организованном информационном воздействии на информационные объекты иностранного государства информационным оружием для достижения политических, экономических, территориальных, национальных, религиозных и иных целей с нанесением минимальных потерь живой силе, населению и объектам инфраструктуры противника, без непосредственной оккупации территории и защитой своих информационных объектов» [2, с. 78].

С учетом формулы Клаузевица «война есть продолжение политики иными, насильственными средствами», можно сказать, что *ИВ – это продолжение государственной политики средствами информационного воздействия.*

Разрешение глобальных противоречий требует новых средств и методов их разрешения, которые осуществляются США и их союзниками посредством стратегического информационного противоборства (ИП).

Американские специалисты выделяют *основные особенности стратегического ИП*: низкая стоимость реализации средств ИП; крушение статуса традиционных государственных границ при подготовке и проведении ИОп; усиление роли управления восприятием ситуации путем манипулирования информацией по ее описанию; изменение приоритетов в деятельности стратегической разведки, которые смещаются в область завоевания и удержания информационного превосходства; усложнение проблем обнаружения начала информационной операции; сложность создания коалиции против агрессора, развязавшего ИВ; наличие потенциальной угрозы территории США [1, с. 76].

В США разделяют стратегическое ИП на два поколения: первое и второе. *Первое* определено как один из нескольких компонентов будущего стратегического противоборства, применяемый совместно с другими инструментами достижения цели. Под *вторым* поколением ИП пони-

мается «принципиально новый тип стратегического противоборства, вызванный к жизни информационной революцией, вводящий в круг возможных сфер противоборства за информационное пространство и ряд других областей (прежде всего экономику), и растянуто по времени на недели, месяцы и годы» [1, с. 77]. Предполагается, что развитие и совершенствование подходов к ведению ИП второго поколения приведет к полному отказу от использования силы.

Основные задачи, решаемые в ходе стратегического ИП второго поколения: создание атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию противника; манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп населения страны с целью создания политической напряженности и хаоса; дестабилизация политических отношений между партиями, объединениями и движениями с целью провокации конфликтов, разжигания недоверия, подозрительности, обострения политической борьбы, провоцирование репрессий против оппозиции, провокация взаиморазрушения; снижение уровня информационного обеспечения органов власти и управления, инспирация ошибочных управленческих решений; дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов управления; провоцирование социальных, политических, национальных и религиозных столкновений; инициирование забастовок, массовых беспорядков и других акций экономического протеста; затруднение принятия органами управления важных решений; подрыв международного авторитета государства, его сотрудничества с другими странами; нанесение ущерба жизненно важным интересам государства в политической, экономической, оборонной и других сферах [1, с. 78].

В США активно развиваются технологии «гуманного» оружия. ИО, воздействуя на психику (сознание и подсознание) человека, выводит из строя системы управления государства-противника и его ВС. Информационные технологии позволяют обеспечить разрешение международных кризисов, не производя ни одного выстрела. Используя мировые телекоммуникационные сети и СМИ, США активно осуществляют информационно-культурную и информационно-идеологическую экспансию. В этих условиях происходит уничтожение определенных типов сознания, которые препятствуют глобальному доминированию США. Таким образом, ИВ является важным инструментом в цивилизационном противоборстве. Отмеченные тенденции требуют системного укрепления

ния информационной составляющей национальной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Анненков, В. И. Информация – ключ к победе в современной войне / В. И. Анненков, В. Ф. Моисеев, В. К. Новиков. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 428 с.
2. Новиков, В. К. «Дранг нах Остен» – сценарии информационных войн в действии / В. К. Новиков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 344 с.

УДК 008

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ НАРОДА

Лагун Наталья Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ту Хао

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одной из главных функций языка является сохранение культуры и передача ее молодым поколениям. Язык является вместилищем культуры народа, хранит систему ценностей народа, а также несет определенную общественную мораль. Язык выступает основой той картины мира, которая складывается у каждого человека и приводит в порядок огромное количество предметов и явлений окружающего нас мира. При этом язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа; язык – это способ познания реального мира.

Чтобы лучше понять взаимосвязь между языком и культурой, мы должны сначала понять, что такое культура. Народное обсуждение «культуры» продолжается уже давно, и до сих пор нет единого мнения. Британский исследователь девятнадцатого века Эдвард Тейлор в своей книге «Оригинальная культура» дал определение культуры: «Культура –

это комплексное целое, которое включает в себя знания, убеждения, искусство, право, мораль, обычаи, как и любые другие способности и привычки, которые приобретают люди, как члены общества».

Цзи Сяньлинь, мастер китайского обучения, определяет культуру следующим образом: «Культура – это жизнь, в том числе материальная и духовная. Материальный образ жизни, производимый общественными производственными отношениями, такими как еда, одежда и транспорт, является материальным и культурным. Идеология, отраженная в производственных отношениях, таких как право, политика, искусство и философия, называется духовной культурой» [1, с. 63].

Культура включает в себя не только духовные аспекты человеческого знания, убеждения, искусства, нравственности, законов, обычаев и концепций, но и продукты, результаты или реликвии, создаваемые производством и деятельностью людей, а также поведение человека, его мышление [2, с. 67].

Язык – это инструмент человеческого мышления и общения. В качестве символа познания, мышления, общения людей язык участвует в конкретном процессе культурного образования. Каждый язык формируется и развивается в конкретной социальной и исторической среде. Образ языка определяется его уникальными историческими, социальными условиями и этническими обычаями. Подобно развитию языка, культура также является продуктом социального развития на определенном этапе. Отличительная индивидуальность национальной культуры не только определяет результат человеческого познания, но и ограничивает форму языка. Язык и культура взаимосвязаны и взаимозависимы. Язык является неотъемлемой частью культуры и в то же время несет ответственность за передачу культуры. Поэтому китайское учение гласит, что «между культурой и языком существует, по меньшей мере, два вида отношений: язык – носитель культуры, язык – это культурный стиль».

Язык – носитель культуры и материальное проявление культурного существования. Самым важным средством наследования и развития национальной культуры является использование языка с учетом национальной культуры. Языковые единицы, особенно слова, отражают понимание между людьми и отношение к объективному миру.

Например, выражая похвалу, американцы обычно говорят: «Ты хорошо выглядишь в этой рубашке». Или «Мне очень нравится твой шарф». На китайском языке наиболее распространенным будет «ваше ...+ усиленное настроение (истинное; специальное) + прилагательное».

Например: «Ваш шарф действительно красив». Немногие люди используют предложения, которые употребляют американцы: «Мне очень нравится ваш шарф». В культурных традициях Китая на протяжении тысячелетий люди уделяют большое внимание коллективизму. В то время как американцы всегда выступали за индивидуализм и за развитие индивидуальности. Они готовы в любое время выразить свое личное мнение. Это культурное различие тоже отражается на их собственном языке. На китайском языке чрезмерное использование первого лица «я» будет считаться эгоистичным, поэтому подавляющее большинство китайцев стараются избегать его. Именно с учетом этого, когда китайцы хотят похвалить других, они редко говорят: «Мне очень нравится ваш шарф» [1, с. 36].

Язык пронизан культурным духом нации. Язык является частью культуры независимо от произношения, словарного запаса и грамматики, которые неразрывно связаны с национальной культурой этого языка. Он организует знания человека об окружающем мире, закрепляет эти знания и передает следующим поколениям. Следует помнить: развивая интеллект, мы развиваем речь, работая над речью – оттачиваем свой интеллект. Если мы будем не только слушать, но и анализировать звучащую речь, не просто читать, а учиться у мастеров слова ярко, грамотно и точно выражать свои мысли, относиться критически к собственным устным или письменным высказываниям, то наша речь станет такой, которой должен владеть образованный человек современной эпохи.

Список использованных источников

1. Тан Лань Чжунго Вэньцзы Сюэ. Учение о китайском письме. – Шанхай, 1981, С. 63–66.
2. Введенская, Л. А. Риторика и культура речи /Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. – 3-е изд. – Ростов на/ Д : Феникс, 2003. – 544 с.
3. Баева, О.А. Ораторское искусство и деловое общение : учеб. пособие / О. А. Баева. – 5-е изд., стер. – М. : Новое знание, 2005. –368 с.
4. Бадак, А. Н. История Древнего мира. Древний Восток. Индия, Китай, страны Юго-Восточной Азии /А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волче [и др.]. – М.: АСТ, 2000. – 848с.
5. Софронов, М.В. Китайское языкознание в 50–80-хх гг. / М. В Софронов. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXII. Языкознание в Китае. – М., 1989. – 431 с.

ПОГРАНИЧНЫЕ СТЕНЫ ВОЗВОДЯТСЯ – МОСТЫ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ РУШАТСЯ: ПОЧЕМУ ПОГРАНИЧНЫЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС НЕОБХОДИМ ПОЛЬШЕ?

*Леднёва Анфиса Семёновна, кандидат исторических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»*

Несколько лет назад с подачи предыдущего Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна запущен термин «насильственный экстремизм». Данное понятие является неконсенсусным. В большинстве стран мира по такому обвинению нельзя никого привлечь к ответственности, так как уголовными кодексами (кроме как в США и Великобритании) это не предусмотрено. В глобальную повестку дня борьбы с терроризмом вводится новая формулировка – расово-этнически мотивированный терроризм. К тому же на международных площадках, в частности ООН и ОБСЕ, все чаще искажается вопрос о правочеловеческих аспектах борьбы с терроризмом, так как, если при проведении контртеррористической операции нарушаются права террористов, то такую операцию надо прекратить.

Конец 2021 г. отметился резким ухудшением белорусско-польских отношений на фоне миграционного кризиса, вызванного стремлением беженцев из Ирака, Сирии, Афганистана и других стран попасть в Евро-союз, а конкретно в Германию, через территорию Беларуси, используя безвизовый режим примерно со 100 странами мира. Польша отказалась принимать вынужденных мигрантов, утопив буквально в крови принципы международного гуманитарного права и международные договорные обязательства, применяя в отношении мигрантов и силовое вытеснение их на территорию Беларуси, и спецсредства, водометы, отравляющие вещества, а также совершая провокации против пограничников, многочисленные факты чего были зафиксированы на видео и выложены в Интернет.

Чем можно объяснить такую бесчеловечную политику? Для этого необходимо вернуться в начало XXI в., когда в 2004 г. вместе с Кипром, Чехией, Литвой, Латвией, Мальтой, Словакией, Словенией и Венгрией

Польша вошла в Европейский союз. Это было первое в истории расширение ЕС, которое приветствовалось как конец разделения Европы на страны. Предполагалось, что отныне все жители континента собраны в одну большую европейскую семью. С момента вступления число поляков, одобряющих членство страны в ЕС, неуклонно росло. Евроэнтузиазм достиг апогея, а доля «евроэнтузиастов» перевалила за отметку 80 %, когда в 2007 г. к власти в Польше на 8 лет пришла либеральная проевропейская партия «Гражданская платформа». Ее лидер Д. Туск пользовался поддержкой Берлина и, побывав главой правительства в своей стране, переехал в Брюссель, где два срока возглавлял Евросовет. В 2011 г. министр иностранных дел Р. Сикорский выступил в Германии с речью о польском видении будущего ЕС: это будет федерация, в которой государствам-членам будет полагаться примерно такая же автономия, как штатам США.

Казалось, что европейский путь Польши предопределен, а ее жители готовы привести свои принципы и ценности, сформированные под сильным влиянием католической церкви, в соответствие с общими европейскими стандартами. Но, когда в 2015 г. к власти в стране пришла правоконсервативная партия «Право и справедливость», ее сторонники обосновали свой взгляд на роль Польши в ЕС: «Польша в Европе, но в роли сильного национального государства». Поляки не хотели принимать европейский постулат, согласно которому Евросоюз размывает национальные государства, что не нужно воспитывать патриотов, потому что все европейцы, и это главная идентичность. Провозглашается необходимым следовать принципу национального государства, национального сообщества в разных областях: в образовании, в отношении к истории, экономике, Европе и так далее. В декабре 2017 г. премьер М. Моравецкий высказался более категорично – Польша не хочет плыть по общему европейскому течению. Он также затронул вопрос «европейских ценностей», причем выяснилось, что не поляки должны изменить свои взгляды, а европейцы одуматься. Тогда же было заявлено о желании страны быть инициатором изменений и реально участвовать в процессе принятия решений в ЕС: «Только Польша собственной региональной политикой в союзе с США, открытая для всех стран Центральной Европы, может быть весомым членом Европейского союза и игроком в международных отношениях» [1]. Более того, на будущее ставится цель вхождения в G20, стать одним из руководителей ЕС и НАТО, лидером 12 государств, расположенных вблизи Балтийского, Черного и Адриатического морей, т. н.

«Триморья», осуществлять «кураторство» европроектов с постсоветскими странами типа Восточного партнерства, инициировать деятельность параллельных ЕС межгосударственных союзов и т. д.

Пользуясь полной безнаказанностью, польские власти начали действовать, не считаясь с тем, как их реформы соотносятся с европейскими представлениями о правовом государстве и верховенстве демократии. Поляки провели судебную реформу, после которой все госорганы и суды стали подконтрольны власти, проигнорировав принцип независимости судей, оставили для документов только два пола – мужской и женский. Польские города один за другим начали объявлять себя «зонами» свободными от идеологии ЛГБТ, отказываясь соблюдать права сексуальных меньшинств в том объеме, как это предложено Еврокомиссией, и т. д.

Это означало, что Польша нарушила взятые на себя обязательства при вступлении в ЕС соблюдать принцип единоначалия. В конце 2017 г. именно в отношении Польши Еврокомиссия впервые в истории ЕС запустила санкционную процедуру. Но на Варшаву эти решения не произвели большого впечатления, президент А. Дуда, узнав об этом, заявил, что теперь точно подпишет те законы, которые не устроили Еврокомиссию. И вердикт Европейского суда в Люксембурге поляки оставили без внимания. Более того, М. Моравецкий направил в Конституционный суд страны запрос: не противоречит ли польскому Основному Закону приоритет европейского законодательства над конституцией? Решение было ожидаемым – противоречит. Между поляками и Евросоюзом началась судебная война. На Варшаву посыпались осуждающие резолюции и угрозы штрафов. Поляки в ответ обвинили Брюссель в шантаже и вмешательстве во внутренние дела. И даже после того, как Брюссель заморозил выплату Польше почти 24 млрд евро из фонда восстановления экономики – из-за неисполнения решения Европейского суда в Люксембурге, а суд вынес постановление, согласно которому Варшава обязана выплачивать по миллиону евро в день до тех пор, пока его решение не будет исполнено, поляки не испугались, говоря, что еще не известно, кто кому должен больше – Евросоюз Польше или Польша Евросоюзу. Для поляков Европа – это финансовое подтверждение того, что они европейцы, но для Европы Польша – это граница с Россией, Беларусью и Украиной, отодвинутая на восток от Германии, это огромный рынок, где почти 70 % импорта приходится на страны ЕС, и примерно 6,5 млрд евро ежегодных взносов в бюджет Евросоюза [2]. Поэтому поляки требуют, чтобы их уважали вместе с их ценностями, правительством и кон-

ституцией и не указывали, как им жить, во что верить, какие реформы проводить.

Поляки использовали ситуацию с мигрантами, чтобы милитаризовать линию границы, убедить Европу в своей жертвенности, прикрывая Запад от восточной агрессии, необходимости увеличения евроатлантического военного присутствия как средства «сдерживания». Но истина всем понятна: Беларусь как субъект Союзного государства оказалась главным звеном давления США и НАТО на Россию. Сближение Польши и США началось в 2003 г., когда поляки выразили желание сражаться в Ираке, и многие европейцы начали говорить о Польше как о троянском коне США в Европе. В настоящее время в Польше находится около 4 тыс. иностранных военнослужащих. Новое Соглашение о расширении сотрудничества между США и Польшей в сфере обороны от 15 августа 2020 г. предусматривает возможность его увеличения еще на 1 тыс. чел., совершенствование военной инфраструктуры с возможностью размещения около 20 тыс. военнослужащих, что сопоставимо с армиями отдельных государств [3, с. 66].

Таким образом, сегодня Польша в силу своего геополитического положения нацелена не на должное решение миграционных вопросов, собственных задач по обеспечению независимого развития, а на достижение особой роли в Европе – лоббирование американских интересов в структурах Евросоюза, с помощью своих союзников и партнеров наращивание военного потенциала, демонстрация явной антироссийской и антибелорусской направленности внешней политики.

Список использованных источников

1. URL: <https://iz.ru/story/krizis-na-granitce-polshi-i-belorussii>. – Дата доступа: 27.04.2022.
2. Российская газета // 2020. – 3 ноября.
3. Национальная оборона // 2021. – № 12(189). – С. 66–76.

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ, РАЗВЯЗАННОЙ ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лемешевский Олег Олегович, магистр военных наук
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Белькевич Даниил Сергеевич
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Международные конфликты, провоцируемые геополитическими амбициями США, стали реальностью современного мира. При этом ни один из них не обходится без разворачивающейся вокруг его участников информационной борьбы, которая, направлена в первую очередь на деморализацию личного состава вооруженных сил и населения.

Республика Беларусь является союзником Российской Федерации, совместно организует такие субъекты международного права, как: Союзное государство, Евразийский экономический союз и Организация Договора о коллективной безопасности, имеющие уровень военных возможностей, предусматривающий невозможность прямого конфликта из-за его разрушительных последствий. Это и привело к активному изучению США и их союзников информационных операций [1].

В Республике Беларусь данная работа курируется Посольством США в Минске, а также подчиненными фондами, которые достаточно открыто действовали до 2020 г. на территории страны. Сюда можно отнести Фонд им. Л. Сапеги, BelarusSecurityBlog (BSBlog), Центр стратегических и внешнеполитических исследований (ЦСВИ) и ряд других. Фонд им. Л. Сапеги, к примеру, специализируется на изучении местного самоуправления. BSBlog анализирует военную структуру Республики Беларусь, а также сотрудничество государства в рамках ОДКБ.

Ряд прозападных белорусских НКО расположены в Литве. Там находятся Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), Белорусский институт стратегических исследований (BISS), Институт политических исследований «Политическая сфера» (ИПИ) и другие [2].

Финансирование белорусских НКО идет по двухфазной схеме: из США и ЕС деньги поступают в Польшу и Литву, из Польши и Литвы – в Беларусь. Сегодня польские и литовские структуры не просто распределяют средства белорусским НКО, но уже выступают как самостоятельные операторы проектов.

К президентской кампании 2020 г. особенно возросла активность польских организаций, среди которых следует отметить Фонд имени Казимира Пулаского (Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego), Фонд имени Стефана Батория (Fundacja im. Stefana Batoryego), фонд «Образование для демократии» (Fundacja «Edukacja dla Demokracji»). Отдельное внимание следует обратить на польский фонд «Свобода и демократия» (Fundacja «Wolność i Demokracja»).

В самой Польше также работает большое число исследовательских институтов, занимающихся белорусской проблематикой. Среди них – Институт славистики Польской академии наук, Центр социально-экономических исследований, Польский институт международных отношений. Особо отметим Центр изучения Восточной Европы Варшавского университета, который является координатором стипендиальной программы имени Кастуся Калиновского для белорусских студентов-диссидентов.

Основные задачи этих организаций можно разделить на две категории:

1) «ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ». Работа с населением, в первую очередь с молодежью, разъяснение целей и взглядов международного сообщества во главе с США, завоевание симпатии, обеспечение сотрудничества со стороны местных жителей, формирование проамериканских взглядов;

2) «ОСНОВНАЯ», которая включает:

- создание условий для обхода блокировки Интернета и пользования социальными сетями, мессенджерами;

- связь с общественностью: налаженная и оперативная работа со СМИ, лишение поддержки мирового сообщества, формирование нужной мировой повестки, создание необходимой поддержки протестующим;

- обеспечение протестующих нужной разведывательной информацией, вооружением и т. д.

Это в итоге должно было привести к деморализации и склонению к предательству, невыполнению приказов, шпионской деятельности государственных чиновников, представителей вооруженных сил, подрыву

авторитета государственной власти, Министерства внутренних дел, Министерства обороны среди населения.

Таким образом, подготовка «революции» в Республике Беларусь осуществлялась без должного знания культурных и моральных особенностей граждан. Была дана неправильная оценка масштабу поддержки действующей власти в стране, а также возможностям подразделений, способных держать как информационную оборону, так и защиту общественного порядка во всех городах страны, что и привело к полному краху всех планов Коллективного Запада.

Список использованных источников

1. Озимко, К. Д. Дискредитация исторического наследия Великой Отечественной войны и Дня Победы в иностранных интернет-СМИ в Беларуси / К. Д. Озимко // Белорусский исторический обзор. – 2019. – №2. – С. 111–124.

2. Ресурсы влияния // «Наш Гомель» – информационный портал о событиях в Гомеле, Гомельской области и во всем мире. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://sozh.info/resursy-vliyaniya/>. — Дата доступа: 25.04.2022.

УДК 338:351.746.1(476)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Леонович Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Тихонович Наталия Станиславовна
УО «Белорусский государственный университет»

Согласно Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 16 октября 2018 г. № 410, пограничная безопасность – составная часть национальной безопасности, представляющая собой состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в пограничном пространстве.

Решающую роль в обеспечении пограничной безопасности играют система государственных органов, наделенных полномочиями в области государственной пограничной политики и в целом национальная экономика Республики Беларусь.

Экономика оказывает многостороннее влияние на развитие системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, а также на формы и способы оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы.

В силу этого в системе знаний возникла и развивается специальная отрасль, получившая название «экономика органов пограничной службы».

Функциональное предназначение экономики органов пограничной службы заключается в производстве товаров и услуг военного (в т. ч. пограничного) и гражданского назначения и материально-техническом обеспечении (МТО) функционирования органов пограничной службы.

Как специфическая часть национальной экономики экономика органов пограничной службы решает следующие задачи: определение потребностей органов пограничной службы и нахождение возможных источников их удовлетворения; размещение заказов на производство продукции военного (в т. ч. пограничного) и гражданского назначения; обеспечение органов пограничной службы конечной военной (в т. ч. пограничной) продукцией; организация оптимального потребления различных видов ресурсов, соизмеримого с возможностями национальной экономики.

Экономику органов пограничной службы можно определить как составную часть национальной экономики, обеспечивающей непрерывное и эффективное функционирование органов пограничной службы в системе субъектов обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Экономика органов пограничной службы может рассматриваться, во-первых, как отрасль знаний, науки, занимающаяся изучением вопросов экономического обеспечения оперативно-служебной и иной деятельности органов пограничной службы; во-вторых, как экономическая деятельность, в рамках которой осуществляется процесс удовлетворения экономических потребностей для обеспечения пограничной безопасности государства.

По функциональным признакам в структуре экономики органов пограничной службы Республики Беларусь можно выделить три сектора: потребляющий, производственный и обеспечивающий. Все они

имеют свое назначение, собственную функциональную подструктуру и в то же время находятся в тесной экономической взаимосвязи.

Потребляющий (непроизводственный) сектор занимает центральное место в функциональной структуре экономики органов пограничной службы, а производственный и обеспечивающий – предназначены для обеспечения его деятельности. Приоритетное положение потребляющего сектора обусловлено тем, что в нем осуществляется непосредственно экономическое обеспечение органов пограничной службы и их оперативно-служебной деятельности.

Производственный сектор экономики органов пограничной службы представлен группой материально-технического обеспечения и подсобными хозяйствами в подразделениях органов пограничной службы.

Обеспечивающий сектор предназначен для обеспечения материально-техническими, трудовыми и финансовыми ресурсами функционирования потребляющего и производственного секторов экономики органов пограничной службы и предусматривает материально-техническое обеспечение оперативно-служебной деятельности, эксплуатацию, ремонт, модернизацию невоенной техники, имущества, эксплуатацию зданий и сооружений, хранение военной и невоенной техники, различных материальных средств, проведение научной работы, подготовку кадров.

Материально-техническое обеспечение территориальных органов пограничной службы является составной частью всестороннего обеспечения их оперативно-служебной деятельности и заключается в проведении командованием, его органами управления, службами и подразделениями организационно-практических мероприятий по видам обеспечения в целях поддержания их в боеготовом состоянии и создания благоприятных условий для своевременного, полного и качественного выполнения поставленных задач по охране государственной границы [1, с. 16–17].

Виды МТО территориальных органов пограничной службы показаны на рисунке.

Помимо материально-технического обеспечения, в экономике органов пограничной службы можно выделить: медицинское обеспечение, обеспечение связи, капитальное строительство, различные виды обеспечения полетов, инженерное обеспечение.

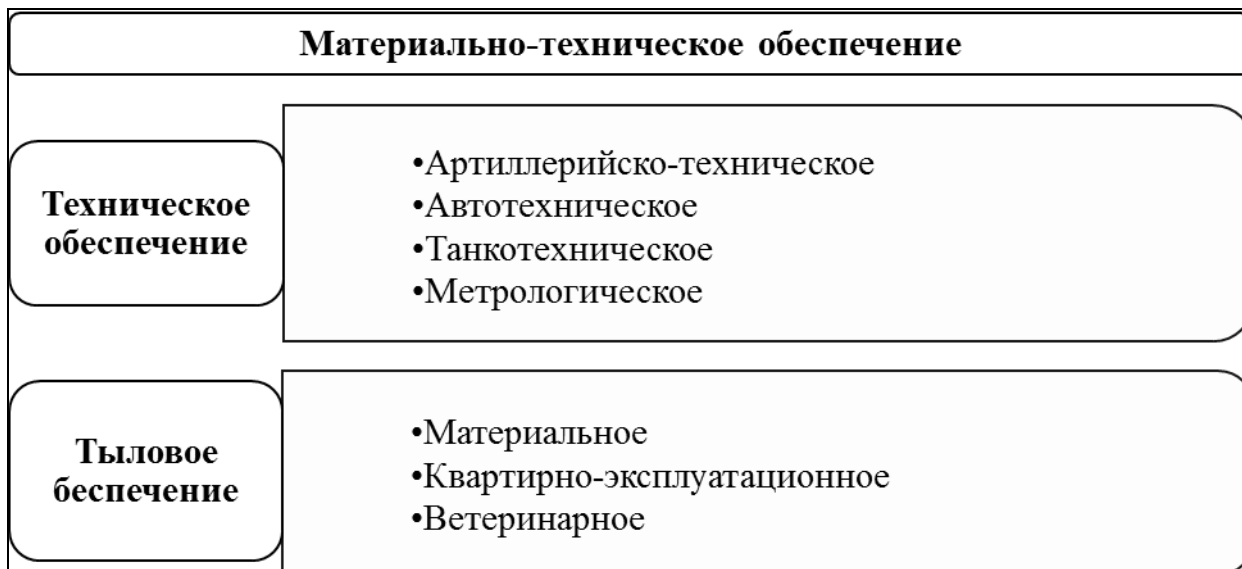


Рисунок. – Материально-техническое обеспечение органов пограничной службы

Немаловажное значение в экономике органов пограничной службы играют трудовые ресурсы, которые состоят из двух категорий: военнослужащие, по служебному предназначению занимающиеся трудовой деятельностью в различных функциональных секторах экономики органов пограничной службы; работники и государственные служащие, которые трудятся в воинских частях, организациях и в центральном аппарате Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

Особое место в экономике органов пограничной службы занимают финансы органов пограничной службы – система экономических отношений, связанных с формированием и использованием фондов денежных средств, предназначенных для обеспечения пограничной безопасности и оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы.

В соответствии со статьей 34 Закона «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» финансовое и материально-техническое обеспечение органов пограничной службы осуществляется за счет средств республиканского бюджета и иных источников, не запрещенных законодательством.

В финансировании органов пограничной службы, кроме республиканского бюджета, можно выделить следующие виды источников финансирования: бюджет Союзного государства; международная техническая помощь; средства от приносящей доходы деятельности воинских частей; средства от сдачи воинскими частями вторресурсов и драгоцен-

ных металлов; средства за пользование арендным жильем; средства из фондов страховых организаций; безвозмездная (спонсорская) помощь.

Вместе с тем необходимо отметить, что бюджетное финансирование является самым весомым источником финансирования органов пограничной службы

Таким образом, экономика органов пограничной службы имеет решающее значение для обеспечения пограничной безопасности, существенную роль в которой играют система государственных органов и национальная экономика.

Список использованных источников

1. Материально-техническое обеспечение подразделений границы : учеб. пособие для курсантов учреждений образования органов погранич. службы : в 2 ч. / сост. В. И. Бостынец, В. Н. Тарашкевич. – Минск : ИПС РБ, 2020. Ч. 1 : Техническое обеспечение подразделений границы. – С. 16–17.

УДК 314

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ПОГРАНИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Муравицкая Мария Владимировна

Белорусский национальный технический университет

Хроколова Виктория Витальевна

Белорусский национальный технический университет

Пограничная безопасность и миграционные процессы тесно связаны друг с другом. В Республике Беларусь незаконная миграция рассматривается как реальная угроза национальной безопасности. Именно поэтому, как мы считаем, необходимо проведение эффективной и скоординированной политики в сфере миграции, ведь она напрямую влияет на состояние пограничной безопасности. Этими вопросами занимается Министерство внутренних дел и Государственный пограничный комитет Республики Беларусь.

Миграция – это перемещение населения из одного населенного пункта в другой с целью постоянной или временной смены места жительства. Миграционные процессы можно классифицировать на основании разных факторов. Например, по степени законности существует легальная и нелегальная миграция. Легальная миграция происходит на основании действующего законодательства страны-реципиента (выданных виз и т. д.), нелегальная миграция – с нарушением такового: нелегальное пересечение границы, отсутствие регистрации, просроченная виза, деятельность, несоответствующая выданной визе (например, коммерческая деятельность по туристической визе).

Выделяют факторы и причины миграции. Главными факторами миграции считаются экономические, связанные с уровнем жизни и доходов, наличием трудовых мест и условиями работы, доступностью жилья. Причины, в свою очередь, это то, что подтолкнуло человека на сам переезд. Они могут быть экономического (безработица, высокая конкуренция, плохие условия труда в стране-реципиенте) и неэкономического характера (правовые, политические причины). Причины более субъективны, чем факторы, так как они зависят от личных предпочтений мигранта, обуславливающих выбор социально-политических условий, в которых он хочет жить.

Пограничная безопасность – составная часть национальной безопасности Республики Беларусь, представляющая собой состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз в пограничном пространстве.

Ее структурные элементы:

- состояние защищенности пограничного пространства страны;
- защита интересов личности, общества и государства в пограничной сфере.

Достижение этих целей требует преодоления ряда сложностей.

Проблемным моментом является внутренняя миграция жителей Республики Беларусь. Уже не один год наблюдается отток населения из районов, богатых сырьевыми ресурсами, а также из приграничных зон, что приводит к старению населения данных территорий, нехватке квалифицированных кадров. По мнению некоторых аналитиков, это может спровоцировать заселение приграничных территорий мигрантами, в том числе пересекающими границу нелегальным путем, ухудшение криминальной обстановки и демографическую экспансию.

Также следует обратить внимание на тот факт, что чаще всего иностранные граждане, мигрируя на территорию Беларуси, занимают низкооплачиваемые должности, которые не являются востребованными среди местного населения. А вновь прибывающие мигранты, в свою очередь, считают более безопасным поселиться на территориях, уже освоенных своими соотечественниками. Таким образом происходит заполнение целых отраслей представителями иностранных государств. Это вызывает недовольство коренных жителей и усиливает межэтническую напряженность.

В связи с распространяющейся инфекцией COVID-19 въезд на территорию страны иностранным гражданам был ограничен до транзитного проезда и трудовой деятельности. За первое полугодие 2021 г. в нашу страну было совершено 511 тысяч въездов иностранных граждан, а количество иностранных граждан, зарегистрированных в органах внутренних дел, уменьшилось на 6,5 % по сравнению с 2020 г., и на 37,6 % в сравнении с 2019 г. [1]. Однако, несмотря на это, число преступлений, регулируемых КоАП РБ и совершенных иностранными гражданами, увеличилось на 4,2 % [2].

При введенных ограничениях территория Республики Беларусь все равно продолжает использоваться для незаконной миграции. Об этом свидетельствуют данные МВД о задержании за первое полугодие 2021 г. 15 организаторов нелегальной миграции, 147 незаконных транзитных мигрантов, 797 лиц за нарушения законодательства в сфере положения лиц без гражданства и иностранных граждан, раскрытии 6 преступлений, связанных с нарушением иностранными гражданами срока въезда на территорию нашей страны.

Спектр решаемых пограничными подразделениями задач сложно сравнивать с количеством нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность в этой сфере. Это может привести к необоснованному сужению компетенции должностных лиц органов пограничных служб, что негативно влияет на эффективность проводимых мероприятий. В Республике Беларусь предусмотрена административная и уголовная ответственность за незаконную миграцию. Во многих странах преступления такого же рода также регламентируются уголовным кодексом и предусматривают лишение свободы от 5 до 10 лет. В Беларуси в зависимости от правонарушения наказание варьируется от предупреждения, штрафа до конфискации имущества и лишения свободы до семи лет.

Для улучшения сложившейся ситуации необходимо внести корректировки в политику, проводимую в сфере миграции.

Одним из вариантов является создание стимулов для переселения в Республику Беларусь на постоянное место жительства иностранной рабочей силы, востребованной нашей экономикой. Решившим переселиться необходимо оказывать всяческую помощь, в том числе гуманитарную, для поддержания благоприятных условий жизни, так как в районах проживания иностранных граждан велика вероятность возникновения неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки.

Следует отметить возможность содействия обучению мигрантов и академической мобильности. Уже делаются шаги на пути к этому. С каждым годом правила въезда для данной категории мигрантов и их пребывание на территории РБ становятся все проще, также создаются центры, помогающие адаптироваться к новой культуре.

Также мы считаем, что возможно создание более узкой отрасли подготовки кадров как для органов пограничной службы, так и внутренних дел. Это можно реализовать путем введения дополнительного раздела «О проблемах незаконной миграции» в учебные программы соответствующих университетов.

Таким образом, очевидным становится сложность и актуальность такой проблемы, как незаконная миграция. Большой приток беженцев в пограничные регионы может повлечь негативные последствия для интересов личности, общества и государства в пограничной сфере. Отсутствие необходимых жилищных условий, социальных гарантий, их доступа к медицинскому обслуживанию, а также длительный процесс получения необходимых для работы документов подталкивают мигрантов на получение заработка нелегальным путем. Поэтому необходимо уделить внимание вопросам проработки способов борьбы с последствиями такого явления, как миграция, а также механизмов предотвращения и регулирования процессов нелегальной миграции на территорию Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3782/91015/>. – Дата доступа: 20.04.2022.

2. Статистика по миграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/departament-po-grazhdanstvu-i-migraci/migraciya/statistika-po-migracii>. – Дата доступа: 20.04.2022.

«ОКНО ОВЕРТОНА» КАК КОНСЦИЕНТАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРУШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Наумов Дмитрий Иванович, кандидат социологических наук, доцент
УО «Белорусская государственная академия связи»

В условиях информационного противоборства обеспечение как национальной безопасности страны в целом, так и пограничной безопасности в частности требует адекватной оценки последствий применения против современного белорусского общества наступательного информационного оружия. В данном случае консциентальные технологии манипуляции сознанием, к которым принадлежит растиражированная мировыми медиа технология «Окно Овертона», относятся к этому типу информационного оружия, а следствием их практического использования является разрушение у индивидов «устойчивой системы мировоззренческих ценностей и замещение последних разного рода ценностными симулякрами» [1, с. 170].

Основная целевая установка технологии «Окно Овертона» заключается в постепенной трансформации аксиологического базиса социума, направленной в сторону расширения рамок социально приемлемого поведения на основе конституирования радикально плюралистичной нормативно-ценностной системы общества и соответствующего комплекса моделей социального поведения. Функционально это обеспечивается, с одной стороны, посредством постепенного изменения общественного рейтинга нормативных регулятивов социальной деятельности, реализуемого с помощью медиа и неформальных каналов коммуникации. С другой стороны, это достигается путем коррекции социальных установок индивидов в сторону снижения их ригидности, позволяющей на индивидуальном уровне легитимировать ценности, противоречащие культурным особенностям, нормативным стандартам и морально-этическим принципам конкретного сообщества. В результате расширяется количество и изменяются характеристики объектов, служащих индивиду для удовлетворения личных целей, меняются моральные крите-

рии самооценки и расширяются возможности для персональной само-реализации.

Структурно технология «Окно Овертона» состоит из ряда содержательно и функционально взаимосвязанных этапов, позволяющих обеспечить легитимацию в общественном мнении ранее неприемлемой с точки зрения общественной морали темы или социальной проблемы. Достаточно иллюстративно смысл такой логики эксплицирует А. Н. Ильин: «Сначала недозволенное представляется немислимым, потом – возможным, после этого – радикальным, затем – допустимым, потом – полезным, после этого – популярным, а на последнем этапе – необходимым и даже «крутым». На каждом из этих этапов происходит пересмотр проблемы в сторону ее легитимации до одобрения, восхваления и абсолютизации» [2, с. 22]. В данном случае сущность и содержание этапов данной технологии, «структурирующих дискурс и позволяющих достигать эффективности, воздействуя на аксиокогнитивную систему адресата» [3, с. 177], выглядит следующим образом:

первый этап – введение ранее табуированной темы в силу ярко выраженной степени своей девиантности и делинквентности в дискурсивное пространство посредством ее комплексного экспертного обсуждения на основе существующего терминологического аппарата и аналитических рамок, которое сопровождается медийными средствами и имеет преимущественно манипулятивный характер по отношению к аудитории;

второй этап – конструирование экспертным сообществом нового терминологического аппарата и аналитических рамок рассмотрения темы или социальной проблемы, нацеленных на создание и продвижение в медиа абстрактной картины проблемного поля, максимально лишенной каких-либо культурных коннотаций и воспринимаемой аудиторией этически нейтрально;

третий этап – рационализация факторов и параметров процессов, составляющих содержание рассматриваемой проблемной темы, с популяризацией медиа экспертных оценок, легитимирующих право на существование как самой проблемы, так и сторонников ее культурной нормализации;

четвертый этап – медиатизация искусственно нормализованной социальной проблемы посредством новой системы категорий и теоретических конструктов, минимизирующих в общественном мнении ее де-

вариантное и делинквентное измерения, которые становятся коммерциализируемыми и тиражируемыми медиа объектами массовой культуры;

пятый этап – культурная нормализация социальной проблемы, сопровождаемая радикальной трансформацией нормативно-ценностной системы общества, изменением критериев нормальности и этических стандартов социального поведения, кардинальным расширением трактовок плюрализма и толерантности, осуществляемая посредством проведения агрессивной медиакампании под лозунгами защиты прав и свобод человека в глобальном мире.

В результате последовательной реализации всех пяти этапов происходит аннигиляция социокультурного наследия общества, открывающая возможности для политических и коммерческих манипуляций с индивидами. В социально-философском аспекте социокультурные последствия применения технологии «Окно Овертона», которая абсолютизирует принципы личностной автономии и свободы, релятивизируют этические стандарты общества и его моральные нормы, безапелляционно интерпретируются в параметрах функциональности, креативности и демократичности. Однако в реальности происходит замещение традиционных ценностей, выработанных в процессе исторического развития конкретного сообщества, их социокультурными симулякрами, функциональность которых в аспекте выявления и решения актуальных социальных проблем должна быть поставлена под сомнение.

В аспекте деструктивного воздействия на социальную память этой консциентальной технологии необходимо актуализировать следующие основные моменты.

Во-первых, в основе сохранения социальной памяти лежит процесс передачи от поколения к поколению исторически обусловленного культурного наследия в виде определенных идей, ценностей, социальных практик как отдельных групп, так и общества в целом. В совокупности они представляют собой априорное аксиологическое и нормативное основание коллективной идентичности и общественной морали, обеспечивающее поддержание социальной солидарности и коммуникации. Однако «Окно Овертона» рассматривает культурное наследие общества не как уникальный феномен, являющийся многовековым культурным продуктом народа, а как совокупность случайных форм культурного творчества отдельных индивидов. Данная консциентальная технология если не аннигилирует, то релятивизирует культурное наследие как базо-

вый компонент социальной памяти народа, фактически разрывая связь между ним и историческим процессом.

Во-вторых, практическое применение «Окна Овертона» посредством медиа предполагает легитимацию культурных девиаций и их носителей, обычно классифицируемых социальной памятью в качестве дисфункциональных и проблемных феноменов, мешающих нормальному развитию социума. В результате этого происходит абсолютизация роли контрпамяти, репрезентирующей опыт маргинальных сообществ, в поддержании и развитии коллективной идентичности, что не соответствует исторической правде.

В-третьих, посредством «Окна Овертона» происходит конструирование новых мифологем, зачастую акцентирующих трагические аспекты исторического процесса и содержащих негативные коннотации в отношении знаковых исторических персонажей и событий. Все это ведет как к искажению реальной картины исторического развития общества, так и к виктимизации определенных социальных групп или этнических сообществ, целью которой является ретроспективное деконструирование статуса исторических акторов. В результате историческая рефлексия в обществе, предполагающая объективную оценку событий прошлого, становится проблематичной и конфликтогенной.

Таким образом, «Окно Овертона» является консциентальной технологией разрушения социальной памяти, реальное применение которой на практике в отношении конкретного народа гарантированно создаст не только значительные зоны общественно-политического напряжения в обществе, но и породит плохо поддающиеся для рационального урегулирования долговременные социально-психологические последствия.

Список использованных источников

1. Бейлин, М. В. Консциентальные войны в эпоху информационных технологий / М. В. Бейлин // Наука. Искусство. Культура. – 2018. – № 3 (19). – С. 169–177.
2. Ильин, А. Н. «Окно Овертона» как средство дегуманизации Запада в условиях информационного общества / А. Н. Ильин // Информационное общество. – 2018. – № 6. – С. 19–29.
3. Якоби, И. А. Деконструкция технологии «Окно Овертона» в американском медийном дискурсе / И. А. Якоби // Вест. Череповец. гос. ун-та. – 2019. – № 5. – С. 175–187.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ И ПОГРАНИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пришивалко Дмитрий Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пальчевский Игорь Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Историческая справка: реальная информация, полученная раньше других, позволила Ротшильдам вести беспроигрышную игру на бирже. Именно тогда Натан Ротшильд произносит свой легендарный афоризм: «Кто владеет информацией – тот владеет миром». Данный афоризм и в наши дни остается актуальным, так как в современном мире развитие и достижения информационных технологий позволяют не только использовать их во благо социума, но и употреблять в корыстных целях, направляя информацию в необходимое русло, внушая слушателю запланированную «картину».

Информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [2, с. 356].

В 21 веке влияние информационных технологий переоценить невозможно. Они являются одним из сильнейших рычагов воздействия на человека. Информационные технологии могут изменять сознание людей в ту сторону, необходимую «заказчику» для реализации своих целей. Путем «вливания» потребителю ложной информации о том или ином происходящем политическом процессе, сторона, намеревающаяся склонить общество в нужное ей русло, становится «атакующей», и ей вести дальнейшее информационное наступление гораздо проще, чем стороне-защитнице.

Информационная обеспеченность в своем развитии достигла высочайшего уровня, благодаря чему каждый человек может получить любую интересующую его информацию из различных источников. Необходимо осознавать, что даже самые распространенные СМИ не показы-

вает чистую правду, так как, рассказывая одну и ту же информацию разным тоном, она воспринимается совсем по-другому, не говоря уже о том, когда меняется формулировка предложений, из-за чего смысл текста становится иным.

Республика Беларусь столкнулась с угрозами национальной и пограничной безопасности, созданными путем применения информационных технологий. Со стороны западных стран в отношении Беларуси развернута полномасштабная информационная война. Посредством информационных технологий была осуществлена попытка навязывания гражданскому обществу политического курса, не отвечающего его национальным интересам, тем самым производится вмешательство извне во внутриполитические процессы страны.

В настоящее время обостряется ситуация на белорусско-польской границе из-за беженцев из стран афро-азиатского региона, которые были обмануты при помощи информационных технологий и оказались в опасной для их жизни обстановке.

Белорусские пограничники каждый день, выполняя задачи по охране Государственной границы, чувствуют на себе то информационное воздействие, которое оказывается на Беларусь в целом. Для обеспечения надежной защиты белорусской границы приходится прикладывать больше усилий.

Вместе с тем в нашей стране происходит стремительное развитие информационных технологий для поддержания информированности граждан правильными и объективными суждениями о тех политических процессах, которые происходят на современном этапе. Органы пограничной службы, выполняя обязанности по охране Государственной границы и фиксируя незаконные действия сопредельных государств, защищают себя и свою страну от ложных информационных вбросов на различных уровнях. Сегодня в наколенной ситуации необходимо четко разграничивать ложную информацию, которую нам подадут из различных источников, от правдивой, достоверной информации, собранной и доведенной на основе объективных фактов.

Для этого необходимо проводить идеологическую работу с каждым человеком нашей страны и предоставлять необходимый информационный ресурс для формирования «патриотического» мышления, при этом гораздо больше уделять внимания подрастающему поколению. Для того чтобы обстановка внутри страны оставалась стабильной, каждый гражданин должен владеть достоверной информацией и понимать

вред ложной, полученной из непроверенных источников, тем самым препятствуя разрушению традиционных устоев, находящих отражение в идеологии белорусского государства. Объективная оценка ситуации всегда поможет видеть угрозы в различных сферах и находить правильные решения для их нейтрализации, для того чтобы наше государство развивалось, а не разрушалось.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575, с изм. и доп. от 30 дек. 2011 г. № 621 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правов. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
2. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.

УДК 378

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рудаковский Николай Константинович, кандидат философских наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Среди актуальных задач, решаемых сегодня высшей школой, особая роль отводится формированию разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося, а также гражданственности, патриотизма и национального самосознания на основе государственной идеологии [1]. В своем ежегодном Послании к белорусскому народу и Национальному собранию Глава нашего государства А. Г. Лукашенко отметил: «Мы должны показать всему обществу, и особенно нашим детям и молодежи, кто мы, откуда, и что мы прошли, и сколько мы потеряли человеческих жизней и судеб, стремясь к нашему суверенитету и независимости. Именно поэтому текущий год объявлен Годом исторической памяти» [2, с. 2].

Эту работу следует строить на прочном историческом фундаменте, в том числе опыте, накопленном в предшествующие годы. Мы не должны уподобляться «Иванам, не помнящим родства». В этой связи необходимо акцентировать внимание на необходимости опираться на культурные и духовные традиции нашего народа, его тысячелетнюю историю, на ценности, которые составляют нравственную основу нашей жизни, ибо используя опыт прошлого – мы вместе создаем и будем создавать будущее.

Одним из наиболее существенных преимуществ белорусской системы образования, цементирующей высшие духовные основы государства, до сих пор был фундаментальный характер преподавания гуманитарных дисциплин, который обеспечивал на протяжении многих лет высокий уровень гуманитарного знания. Именно гуманитарное знание транслирует укорененные на генетическом уровне и передаваемые от поколения к поколению важнейшие ценности белорусского народа, формулирует новые смыслы, цели, мотивации.

Важность социально-гуманитарных дисциплин определяется не только тем, что они способствуют воспитанию военнослужащего, но и формируют его мировоззренческую и методологическую культуру, а также социально-политическое сознание и ценностные ориентиры.

Гуманитарная образованность – «Это в первую очередь иммунитет против лжи, транслируемой в Интернете. Такого человека сложнее обмануть, выдать белое за черное...» [3]. В этом плане недопустимо сокращение блока социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе Беларуси, не допустим очевидный разрыв обучения и воспитания, отрыв формы от содержания.

Вместе с тем следует отметить, что подготовка к присоединению к Болонской системе образования привела к значительному нивелированию дисциплин гуманитарного блока.

Еще недавно столь популярные в академической среде разговоры о гуманитаризации образования и гуманизации науки вдруг, словно по мановению волшебной палочки, прекратились. Более того, в реальной жизни начался обратный процесс, усиленный не менее опасной для духовного состояния общества тенденцией их дефундаментализации. Разрушается то, что было большим преимуществом нашей системы образования перед западной. Почти в три раза сократилось число специалистов высшей квалификации, которые имеют ученые степени. Талантливая молодежь все чаще предпочитает другие сферы деятельно-

сти, что создает препятствия для обновления кадрового потенциала работников науки и высшей школы, приводит к миграции специалистов высшей квалификации за пределы страны, вызывает постепенную «утечку мозгов».

Глобализация в той форме, в какой ее ныне пытаются навязать народам мира, угрожает выживанию и устойчивости человечества. Что же скрывается за декларациями о благотворном воздействии глобализации на мировой цивилизационный процесс? Есть ли субъекты у этого процесса? Ответ будет положительным. Существуют силы, крайне заинтересованные в унификации образования, лишении его национальной специфики, умалении роли социогуманитарного знания. Ларчик открывается, когда узнаешь, что высшее образование включено в Генеральное соглашение по торговле и услугам ВТО. «Рынок образовательных услуг. Вот это и есть главное для Болонского процесса», – замечает А. Фурсов [4, с. 143]. Образование, традиционно решавшее проблему вхождения новых поколений в жизнь общества, превращается в банальный рынок. В сфере же гуманитарного образования «глобализация напоминает культурный империализм – улицу с односторонним движением, по которой транслируются взгляды и ценности, выгодные доминирующей культуре» [5, с. 158].

Факты свидетельствуют о том, что самой уязвимой сферой национально-государственной безопасности любого общества является духовная – сознание и ценностные ориентации граждан. Почему пал Советский Союз и никто не стал его защищать? Потому что к тому времени он потерял опору среди значительной части народных масс, интеллигенции, элиты, управленцев и т. д. И ему не помогли устоять ни армия, ни самый богатый на планете ресурсный и энергетический потенциал, ни передовые космические технологии. Он проиграл в духе, идеологии, в сознании и поэтому был обречен.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь среди основных либо реально существующих угроз национальной безопасности выделена «утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории, затрагивающие данные ценности и традиции» [6, с. 17].

Потеря достигнутого уровня социогуманитарного знания в любом современном обществе представляет собой национальную катастрофу, поскольку именно оно выполняет важнейшую цивилизационную мис-

сию. Практически во всех постсоветских странах идет процесс интенсивного сокращения финансирования любых исследовательских программ социогуманитарной направленности. В лучшем случае оно осуществляется по остаточному принципу. При этом такая же тенденция имеет место и в системе высшего образования: с неумолимой последовательностью в наше время в структуре учебной нагрузки идет сокращение ее социогуманитарной составляющей. Это весьма опасный и даже разрушительный для социума процесс.

Сохраняющаяся тенденция сокращения блока социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования фактически ведет к дестабилизации общества за счет нарушения социального баланса сил в обществе, что, в свою очередь, ставит под сомнение возможность его консолидации в целях реализации национальных интересов Республики Беларусь.

В этом плане недопустимо сокращение блока социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе Беларуси, не допустим очевидный разрыв обучения и воспитания, отрыв формы от содержания. В целях усиления идейной составляющей мировоззрения офицеров в национальной военной школе, которая является основой подготовки офицерского корпуса Беларуси, необходимо уделить особое внимание социально-гуманитарному блоку дисциплин и роли гуманитарного знания в профессиональной подготовке офицера.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании 13 января 2011 г. № 243-3: Обновленный кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/>. – Дата доступа: 31.01.2022.
2. Три вопроса Президента к народу и ответы на них // Во славу родины. – 2022. – № 12 – С. 2.
3. Наука особого назначения // Советская Белоруссия. – 2012. – № 55 – с. 7.
4. Фурсов, А. Новое оружие сильных против слабых? /А. Фурсов // Москва. – 2009. – № 9.
5. Кочетков, В. В. Глобализация в образовании: информационная война и «промывание мозгов» или доступ к мировым знаниям и благам цивилизации / В. В. Кочетков // Вест. Московск. ун-та. – Серия 18. – 2005. – С. 158.
6. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. – Минск : Белорус. Дом печати, 2011. – С. 17.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПИСЬМЕННОГО РУССКО-КИТАЙСКОГО ПЕРЕВОДА В ОБЛАСТИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ту Хао

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пограничная безопасность – составная часть национальной безопасности государства, представляющая собой состояние защищенности национальных интересов страны от внутренних и внешних угроз в пограничном пространстве, обеспечиваемое в соответствии с актами законодательства, в том числе путем осуществления охраны Государственной границы, ее оперативного обеспечения, пропуска через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров, предупреждения и пресечения правонарушений на приграничной территории [1, с. 10].

Выделение пограничной безопасности в качестве составной части национальной безопасности многих государств мира требует выявления ее сущности, раскрытия закономерностей и принципов обеспечения, определения сферы и объектов пограничной безопасности, уточнения ее целей и задач, анализа существующих нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность по решению проблем обеспечения пограничной безопасности.

Пограничная безопасность напрямую связана с государственной границей. Изучая исторический аспект появления и развития функций государственной границы, необходимо отметить, что данное явление связано с этапом развития экономических связей. Создание глобального (мирового) рынка, получившее название «глобализация», несколько изменило данный процесс [2, с. 34].

Стирание экономических границ, с одной стороны, облегчило доступ лиц, транспортных средств, грузов и товаров на территорию стран, принявших соответствующие обязательства, а с другой – только усилило традиционные функции и обусловило развитие режимов ограничений, устанавливаемых на государственной границе.

Международная обстановка в сфере военной безопасности сложная и противоречивая. Несмотря на то, что укрепление межгосударственных связей способствует поддержанию мира на международной арене, стоит также уделять внимание повышению глобальной неопределенности и нестабильности. В настоящее время можно заметить увеличение числа разного рода угроз, в список которых с недавних пор вошли проблемы в сфере энергетической промышленности, финансов, информационных технологий и логистики.

В связи с этим становится очевидным, что военное дело и политика взаимосвязаны и представляют собой сложную проблему. Разработка новых видов оружия, новых тактик ведения войны привела к появлению нового оружия – информационного, которое позволяет эффективно манипулировать сознанием людей и формировать у них желаемое мышление в целях заинтересованных в этом людей.

Центральными проблемами военно-политической тематики являются: переговоры, деятельность дипломатов, способы совместной борьбы государств, поиск эффективных путей предотвращения и регулирования военных, этнических и геополитических конфликтов, национальная безопасность, коллективная безопасность, совершенствование существующих систем коллективной безопасности, создание глобальной системы безопасности, изучение информационной защиты в современных условиях ведения войн.

Исходя из вышесказанного, для успешного взаимодействия со странами-партнерами в нынешних условиях появляется необходимость в подготовке военных кадров, занимающихся изучением китайского языка и культурологического фона Китая.

Был проведен анализ лексико-грамматических конструкций, использованных в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде ЦК КПК, с целью выявить их роль в текстах военно-политической направленности.

Перевод, как вид языковой деятельности, является процессом передачи содержания в верном и соответствующем формате средствами другого языка. В отношении жанрово-стилистической характеристики и жанровой принадлежности различают три вида перевода: общий, специальный и художественный.

Специальный перевод представляет собой информационно-коммуникативный перевод, обслуживающий конкретные области со своей терминологической базой, к которым и относится военный перевод.

Военный перевод отличается своей совокупностью терминов и точной передачей информации при относительном отсутствии изобразительно-выразительных средств. Объектом военного перевода являются военные материалы. Военными материалами обычно следует считать научно-технические тексты и документацию, имеющую связь с деятельностью вооруженных сил [1, с. 56].

В отличие от других видов документации военные материалы обладают специальной военной и научной терминологией, устойчивыми выражениями, использующимися для военной отрасли, повсеместным использованием военных сокращений и условных обозначений, применяющихся только в военной документации. Что касается синтаксиса, употребляются эллиптические конструкции и конструкции-«штампы», присуще отсутствие временных глагольных форм, краткая форма высказывания, применение большого количества параллельных построений, как правило, выраженных причастными оборотами.

Это все связано с тем, что основные характеристики военной сферы общения – это краткость, точность и определенность высказываний, логичность и последовательность изъяснения, связность построения мысли, доступность понимания передаваемой информации.

Базисные правила и приемы общего перевода типичны и для военного перевода. Однако вследствие другой коммуникативной направленности военный перевод имеет отличительные черты, сопряженные со свойствами стиля, лексики и грамматики [3, с. 111].

Большое значение при переводе военных материалов уделяется точности и определенности перевода, поскольку переведенный текст может быть фундаментом для принятия основополагающих решений, осуществления разного рода боевых операций и т. п. В связи с этим полнота перевода военных документов и материалов предусматривает, кроме точного изложения содержания текста, также и соответствующую передачу его структуры, последовательности частей и комплекс других факторов, которые могут показаться не особо важными, но для военного специалиста будут представлять особое значение. Например, соблюдение порядка пунктов и подпунктов, их обозначение, точность дат, географических координат, названий населенных пунктов, наименование воинских частей, количество личного состава и другая информация [4, с. 14].

Таким образом, возникают сложности с выбором приемов достижения терминологической эквивалентности и точности перевода текста. Данная проблемы вмещает в себя теоретическую и практическую зна-

чимость для современного военного перевода. Конкретное определение приемов и методов будет содействовать более точному переводу того или иного текста.

Список использованных источников

1. Токарев, В. К. Основы государственной пограничной политики Республики Беларусь : учеб. пособие / В. К. Токарев, О. В. Елдашев, В. В. Сивцевич. – Минск : ИПС, 2012. – 110с.
2. Балувев, Д. Г. Личностная и государственная безопасность : международно-политическое измерение /Д. Г. Балувев. – Новгород : Нижегород. гос. ун-т, 2004.-231с.
3. Хабаров, А. А. Практический курс военного перевода китайского языка / А. А Хабаров : учебник. – М., 2014.
4. Шевченко, М. А. Роль профессионального подъязыка в обучении военному переводу / М. А. Шевченко, А. А. Игнатова, С. К. Гураль // Язык и культура. – № 4.
5. Анкин, А. В. Учебник практического курса перевода (военного перевода). Китайский язык – А. В. Анкин, И.Г. Хрипунов. – М. : Новосибирск, 2009. – 320 с.

УДК 316.772.5:338.465:004(476)

ЕДИНЫЙ ПОРТАЛ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ: СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Хамутовская Светлана Викторовна, кандидат социологических наук, доцент
ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси»

В большинстве современных государств, включая нашу страну, в условиях активного осуществления цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности и развития информационно-коммуникационных технологий одной из наиболее эффективных форм взаимодействия государства, бизнеса и граждан является оказание электронных услуг. В настоящее время в Беларуси электронные услуги и административные процедуры, реализуемые в электронном виде как для физических, так и для юридических лиц, преимущественно сосредоточены в рамках единого портала электронных услуг <https://platform.gov.by/sites/aismv/home.html> (старая версия – portal.gov.by), в связи с чем представляется ак-

туальным охарактеризовать состояние и выявить специфику функционирования последнего.

На указанном портале представлены: 1) электронные услуги относительно различных социальных областей: налогообложения, недвижимого имущества, труда и социальной защиты и тому подобных на основе информации из государственных информационных ресурсов (баз данных, информационных систем конкретных ведомств и т. п.); 2) социально значимые, а также массово востребованные административные процедуры, выполняемые с помощью программного комплекса «Одно окно» (в 2020 году операторами комплекса осуществлялось 207 видов данных процедур, по состоянию на 1 октября 2020 года было подключено 815 организаций (2094 пользователя)); 3) ссылки на внешние веб-ресурсы, при применении которых население и бизнес могут получить те или иные услуги в интерактивном режиме [1, с. 16]. В 2020 году на едином портале электронных услуг были доступны 168 видов электронных сервисов – 110 электронных услуг и 54 административные процедуры [1, с. 8]. В целом количество электронных услуг, оказанных посредством портала в 2019 году, составило 5 170 091; в 2020 году – более 6 000 000, в месяц осуществлялось более 600 000 электронных услуг [1, с. 8].

На портале каждая услуга обозначается определенным кодом и сопровождается необходимыми пользователю пояснениями («описание услуги», «как получить услугу», «сроки оказания услуги», «стоимость услуги», «категории получателей услуги», «результат оказания услуги»). При этом некоторые услуги предоставляются бесплатно, без регистрации, другие, наоборот, становятся доступной только после оплаты и/или проверки идентификационных данных оператором портала, в качестве которого выступает Национальный центр электронных услуг, учрежденный в 2012 году. На серверах последнего «находится аппаратно-программная часть портала, обеспечивается безопасность и защищенность передаваемых сведений» [2]. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, всего в 2016 году было оказано 14 единиц электронных услуг на 100 человек населения, в 2017 – 27, в 2018 – 54, в 2019 – 55, а в 2020 – 70 [3, с. 23], то есть наблюдается положительная динамика.

Государственный пограничный комитет, наряду с иными структурами, также реализует определенные сервисы в цифровом формате. К примеру:

– услуги физическим лицам на бесплатной основе: «Выдача пропусков на въезд (вход), временное пребывание и передвижение в пограничной зоне иностранным гражданам и лицам без гражданства, постоянно проживающим за пределами Республики Беларусь», «Выдача пропусков на въезд (вход), временное пребывание и передвижение в пограничной полосе»;

– услуги физическим лицам на платной основе: «Выдача пропуска на право внеочередного въезда на территорию автодорожных пунктов пропуска через Государственную границу Республики Беларусь» с взиманием госпошлины соответствующего размера;

– услуги юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на бесплатной основе: «Выдача разрешения на осуществление хозяйственной и иной деятельности в пограничной полосе, внутренних водах Республики Беларусь в пределах пограничной зоны и пограничной полосы».

С 1 декабря 2021 года на новой версии портала <https://platform.gov.by/sites/aismv/home.html> физическим лицам оказывается услуга «Предоставление сведений о пересечениях гражданином Республики Беларусь Государственной границы Республики Беларусь в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, в отношении его самого, за период»: доступны сведения о пересечении государственной границы нашей страны в конкретных пунктах пропуска, начиная с 1 января 2010 года; услуга платная и осуществляется после прохождения гражданами процедуры строгой аутентификации с использованием электронной цифровой подписи или ID-карты в личном электронном кабинете единого портала электронных услуг [4].

К одной из важных особенностей функционирования портала электронных услуг можно отнести то, что в течение нескольких последних лет множество электронных сервисов, представленных на нем, были ориентированы прежде всего на юридических лиц. В 2020 году на портале наблюдалось «порядка 100 000 личных кабинетов», две трети которых принадлежали физическим лицам; 43 административные процедуры были доступны для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, 11 – для граждан (по состоянию на 20 декабря 2020 года) [1, с. 8, 24].

В будущем по мере совершенствования работы общегосударственной автоматизированной информационной системы планируется расширять возможности физических лиц. Акцент будет делаться на использование новых инструментов (например, конструктора администра-

тивных процедур и государственных услуг) и функций (таких как технологии ID-карт и т. п.), что позволит гражданам в удобной и понятной форме дистанционно получать те или иные услуги (в том числе юридически значимые документы), необходимые как для профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. Кроме того, представляется целесообразным совершенствовать комплекс мер по обеспечению кибербезопасности и конфиденциальности персональных и иных данных пользователей единого портала электронных услуг, что, в свою очередь, сделает последние более привлекательными для граждан и юридических лиц, укрепит доверие последних к государственным органам и организациям, их оказывающим.

Список использованных источников

1. Электронное правительство: сервисы для жизни 2019-2020 [Электронный ресурс] // Национальный центр электронных услуг. – Режим доступа: https://nces.by/wp-content/uploads/book_e-gov_19_20-published.pdf. – Дата доступа: 05.10.2021.

2. Единый портал электронных услуг ОАИС [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://portal.gov.by/PortalGovBy/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page8.jspx?_afLoop=1824408638252148&_afWindowMode=0&_afWindowId=q975se3iw_49#%40%3F_afWindowId%3Dq975se3iw_49%26_afLoop%3D1824408638252148%26_afWindowMode%3D0%26_adf.ctrl-state%3Dq975se3iw_74. – Дата доступа: 07.10.2021.

3. Информационное общество в Республике Беларусь, 2021: стат. сб. / Нац. стат. комитет Республики Беларусь ; редкол. : И. В. Медведева [и др.]. – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2021. – 96 с.

4. Новая электронная услуга Государственного пограничного комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nces.by/novaya_eu_gpk_3_42_02/. – Дата доступа: 19.04.2022.

СЕКЦИЯ 10

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: ОТ ОБУЧЕНИЯ К КОММУНИКАЦИИ

УДК 378

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ИНСТИТУТЕ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Алешкевич Оксана Юрьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Горбатенко Валентина Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В век глобализации и информатизации современного общества значительные изменения затрагивают все сферы жизни вследствие развития информационных технологий. Создаются новые возможности для человечества, и развивается международная коммуникация. В связи с выполнением задач по предназначению – обеспечение безопасности рубежей своей страны – все большее значение для офицеров-пограничников приобретает знание иностранных языков. В настоящее время иноязычная коммуникация становится неотъемлемым компонентом будущей профессиональной деятельности военного специалиста.

Обучение в Институте пограничной службы Республики Беларусь (далее – Институт) учитывает профессиональную специфику при изучении иностранного языка и нацелено на формирование способности и готовности обучающихся к межкультурной профессиональной иноязычной коммуникации. Поскольку обучение по дисциплине «Иностранный язык профессионального общения» является профильным для выпускников Института, то существует ряд особенностей при подготовке специалистов военной профессиональной сферы.

В процессе подготовки будущих офицеров-пограничников выделяется значительное количество учебных часов учебной программы на практическую отработку навыков и умений говорения, аудирования, чтения и письма. Однако следует учитывать, что распределение обучающихся по группам осуществляется в зависимости от специальности обучения, а не по уровню языковой подготовки, что делает учебные подгруппы крайне разнородными. В таких подгруппах преподаватель использует индивидуализацию обучения за счет применения различных видов разноуровневых заданий, игровые методики, командную и групповую работу.

На наш взгляд, одним из интересных способов активизации познавательной деятельности курсантов в рамках профессионально ориентированного обучения на занятиях по иностранному языку является учебная игра. Учебная игра как способ организации учебного процесса выполняет следующие функции: «мотивационно-побудительную (мотивирует и стимулирует учебную и познавательную деятельности обучаемых), обучающую (способствует приобретению знаний, а также формированию и развитию навыков владения иностранным языком в конкретной ситуации общения), воспитательную (оказывает воздействие на личность обучаемого, расширяя его кругозор и развивая его мышление, творческую активность), ориентирующую (учит ориентироваться в конкретной ситуации и отбирать необходимые вербальные и невербальные средства общения), компенсаторную (компенсирует отсутствие или недостаток практики, приближает учебную деятельность к условиям владения иностранным языком в реальной жизни)» [1, с. 16–17].

На практических занятиях по иностранному языку в Институте широкое применение находит «Своя игра». Целесообразность применения настоящего интерактивного способа организации учебного процесса обусловлена следующими факторами: формирование и развитие аспектов иноязычной коммуникативной компетенции; коммуникативно-когнитивные умения поиска, отбора, обобщения, классификации, анализа и синтеза полученной информации.

Использование данного современного способа обучения позволяет пополнять лексический запас, совершенствовать фонетические навыки, а также навыки монологического и диалогического высказывания. Одним из достоинств данного метода считается то, что он является инструментом активного вовлечения всех курсантов в процесс обучения.

В силу особого режима защиты информации в Институте существуют определенные ограничения использования различных открытых источников на занятиях, как следствие, интенсификация обучения иностранному языку на практических занятиях осуществляется с применением всех возможных инновационных педагогических методов и цифровых технологий.

Применение информационных компьютерных технологий при преподавании иностранного языка открывает новые возможности для создания условий, близких к условиям реального общения в стране изучаемого языка: аутентичная, актуальная, мультимедийная или текстовая информация, подлежащая усвоению на иностранном языке, может быть получена обучающимися как в течение практических занятий, так и во время, отведенное для самоподготовки. В результате происходит интеграция электронных медиа в традиционное занятие по иностранному языку: учебные пособия все чаще дополняются актуальными, аутентичными текстами или актуальным аудиографическим и видеографическим материалом.

Работа с иноязычным текстом невозможна без современного словаря. Использование электронных компьютерных словарей для аудиторной и внеаудиторной работы курсантов позволяет оптимизировать и обогатить дополнительными возможностями традиционные формы работы с новой лексикой. К примеру, в лингафонном кабинете кафедры иностранных языков Института установлена компьютерная программа (электронный словарь) *Abby lingua*, которая дает возможность курсантам совершенствовать навыки перевода.

Главным преимуществом электронного словаря является многократное увеличение скорости поиска заданной лексической единицы, что позволяет ускорить темп работы с аутентичным текстом. К положительным моментам можно отнести и возможность прослушать слово, что впоследствии значительно облегчает работу курсантов над устным сообщением.

Что касается преподавателей иностранного языка, то в Институте организованы регулярные стажировки, проводимые в действующих частях и отрядах, что дает возможность повышения квалификации как для гражданских, так и военных специалистов. Реализация программы стажировок преподавателей способствует получению наиболее актуальной информации о функционировании военной сферы и будущей профессии обучающихся. Таким образом, организация системы профессио-

нально ориентированного иноязычного обучения основана на интеграции языковых и профильных дисциплин.

В Институте подготовка по иностранным языкам включает комбинацию нескольких подходов иноязычного обучения: коммуникативный, компетентностный, личностно-ориентированный, деятельностный, когнитивный, социокультурный. Так, Комарова Ю. А. и Баграмова Н. В. утверждают, что профессионально ориентированное иноязычное обучение должно учитывать достижения многих подходов, а «принципиальным для определения концептуальных основ формирования профессиональной компетентности средствами иностранного языка является изучение методологической интеграции» [2, с. 118].

Важными характеристиками системы обучения иностранному языку в Институте является преемственность и непрерывность, которые обеспечивают поэтапное прохождение тематических модулей и последовательное формирование необходимых общекультурных, коммуникативных и профессиональных компетенций обучающихся.

Целью иноязычного обучения на этапе обучения в военных учреждениях высшего образования является формирование способности и готовности обучающихся к межкультурной профессиональной иноязычной коммуникации.

Список использованных источников

1. Кашина, Е. Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка : учеб. пособие для студ. филолог. факультетов ун-тов / Е. Г. Кашина ; отв. ред. А. С. Гринштейн. – Самара : Универс-груп, 2006. – 75 с.

2. Комарова, Ю. А. Методология интегративного подхода к процессу обучения иностранным языкам в вузе / Ю. А. Комарова, Н. В. Баграмова // Сибир. пед. журнал. – 2009. – №4. – С.115–123.

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Гирусова Наталья Иосифовна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Любой язык – это стройная система. А все, что можно систематизировать, можно рассматривать в контексте точных наук. На протяжении последних лет дидактика занята поисками путей оптимизации обучения. Особенно насущна данная проблема в неязыковых вузах. Одной из важнейших задач педагогики и психологии является задача управления мыслительными процессами, происходящими в ходе обучения. Алгоритмизация в обучении представляет собой один из самых результативных аспектов внедрения точных методов в педагогику [1].

С точки зрения языкознания, а точнее структурной лингвистики, алгоритм является моделью языковой компетенции, т. к. способен моделировать речевое поведение пользователей языка.

Алгоритмические предписания наиболее эффективны при формировании грамматических умений и навыков.

В условиях насыщенности учебной программы и ограниченности времени приходится «ужимать» материал в понятные и удобные схемы, не углубляясь в терминологию, а иногда даже переходя на язык уравнений.

Например, в случае с глаголами 1-го спряжения в польском языке. Некоторые глаголы из этой группы можно разделить по морфологическим признакам на подгруппы. Для всех без исключения глаголов из данных подгрупп будут приемлемы свои формулы:

К глаголам 1-го спряжения относятся:

а) все двусложные глаголы на **–ować/ –ywać** (частично)

gotować, malować, kosztować, telefonować, kupować, studiować, szanować, kierować, dziękować;

wypytywać, dokonywać, porównywać, wykonywać, oddziaływać, zgadywać

gotować = got + uj + □		dokonywać = dokon + uj + □	
l. p.	l. mn.	l. p.	l. mn.
1 os. gotuję	1 os. gotujemy	1 os. dokonuję	1 os.
2 os. gotujesz	2 os. gotujecie	2 os.	dokonujemy
3 os. gotuje	3 os. gotują	dokonujesz	2 os. dokonujecie
		3 os. dokonuje	3 os. dokonują

б) глаголы на **-awać**: dawać, wstawać, sprzedawać

dawać = da + j + □

l. p.	l. mn.
1 os. daję	1 os. dajemy
2 os. dajesz	2 os. dajecie
3 os. daje	3 os. dają

в) односложные глаголы на **-uć**: żyć, zuć, pić, bić, psuć

żyć = ży + j + □

l. p.	l. mn.
1 os. żyję	1 os. żyjemy
2 os. żyjesz	2 os. żyjecie
3 os. żyje	3 os. żyją

Идеи алгоритмизации приходится черпать из разных источников. Так, в учебнике Петра Левинского «Oto polska mowa» [2, с. 28] размещена прекрасная схема-конспект по использованию глаголов движения с предлогами. После небольших дополнений и корректировок «под преподавателя» схема была апробирована на взрослой аудитории. Универсальность данной схемы заключается в том, что в графе примеров все лексемы объединены в семантические группы. И в отношении этих групп решение задачи «динамика – статика – динамика» с предлогами будет верным. Проблема понимания и усвоения данной достаточно сложной лексико-грамматической темы была снята.

PRZYIMKI Z CZASOWNIKAMI RUCHU			
dynamiczne <i>iść / jechać</i>	statyczne <i>być / mieszkać</i>	dynamiczne <i>wracać</i>	na przykład
do + Dop	w + Ms	z + Dop	budynki, pomieszczenia, parki, lasy, miasta, państwa itp. + praca, dom ; (oprócz Białoruś, Litwa, Słowacja, Ukraina, Węgry)
na + Biern	na + Ms	z + Dop	wyspy, place, ulice, plaże, pustynie, łąki, pola itp. + wieś (+Białoruś, Litwa, Słowacja, Ukraina, Węgry)
na + Biern	na + Ms	z + Dop	akcje, wydarzenia, sytuacje, zabawy, posiłki itp. (oprócz praca)
do + Dop	u + Dop	od + Dop	ludzie, znajomi, przyjaciele, wykonawcy zawodów itp.
nad + Biern	nad + Narz	znad + Dop	naturalne zbiorniki wodne
<p>Wyjątki: na stację / dworzec – na stacji / dworcu, na uniwersytet – na uniwersytecie, na pocztę – na poczcie, na policję – na policji, na dyskotekę – na dyskotece, na lotnisko – na lotnisku ale: w góry – w górach – z gór</p>			

Иногда интересные идеи предлагают и слушатели. Известно, что в польском языке глаголы на -ać относятся ко всем трем видам спряжения. Ко 2-му спряжению относятся всего три глагола *bać się, stać, spać*. Дабы проще было запомнить это трио, один из студентов предложил мнемотехнический прием: оформить эти глаголы во фразу «боюсь стоя спать». Этот прием тоже был апробирован и прижился.

В качестве вывода, базируясь на вышеперечисленных примерах, хотелось бы констатировать, что учебные алгоритмы при изучении иностранного языка в определенных моментах являются эффективной технологией организации грамматического материала. Они позволяют запустить механизм стереотипии и на базе отобранного грамматического

минимума выйти на уровень стереотипного иноязычного мышления, который способствовал бы организации речи на иностранном языке.

Список использованных источников

1. Семенов, В. О. Алгоритмизация обучения / В. О Семенов // Висн. ҚДПУ, 2006. – Вып. 6/2006 (41).
2. Lewiński, P. Oto polska mowa: podręcznik / P. Lewiński. – Wrocław : Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2001. – 231 s.

УДК 37:002

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ КУРСАНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВОЕННОМ ВУЗЕ НА ОСНОВЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА

Джампеисова Жулдуз Гизатовна, магистр социальных наук

Пограничная Академия Комитета Национальной Безопасности Республики Казахстан

В наше время при современном уровне развития науки и техники владение иностранным языком является обязательным для специалиста любой профессии. В соответствии с государственным образовательным стандартом дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе обучение должно носить коммуникативно ориентированный и профессионально направленный характер. Целью дисциплины «Иностранный язык» является достижение курсантом военного вуза уровня коммуникативной компетенции, на котором возможно практическое использование иностранного языка в профессиональной деятельности, а также в целях самообразования.

Переход казахстанской системы образования на качественно новый уровень – от образования на всю жизнь к образованию через всю жизнь – сильно повлиял и на методику обучения иностранным языкам. Целью образования становится развитие личности. А это, в свою очередь, предполагает новые способы организации учебного процесса, более оптимальные и более эффективные, которые будут способствовать формированию профессионала, умеющего проявлять инициативу, разбираться в возникающих проблемах, разрешать споры и ставить новые задачи.

Наряду с другими факторами, источником оптимизации процесса обучения являются методы активного обучения. Они, по сравнению с традиционными методами, обладают рядом особенностей, которые, в свою очередь, включают высокую степень вовлеченности курсантов в процесс обучения, взаимодействие курсантов между собой, активизацию мышления, развитие языковой догадки, повышение уровня мотивации и творчества в обучении, формирование партнерских отношений между преподавателем и курсантом, развитие профессионально ориентированных навыков.

Современные образовательные технологии предлагают различные формы сотрудничества преподавателя и обучаемых и ориентированы на развитие говорения. А одним из наиболее эффективных средств развития и формирования навыка говорения в обучении языку является диалогическая речь.

В процессе диалога достигается понимание на уровне установления единого смыслового пространства. Диалог – это разговор двух субъектов, обмен мнениями или вопросно-ответная форма разговора, но всегда тему ведут двое: субъект и группа, субъект и субъект, группа и группа. Это ситуация двустороннего воздействия, которая подразумевает активную роль всех участвующих в общении сторон, эмоциональное и личностное раскрытие партнеров. Сотрудничество и сотворчество в процессе диалогического общения предполагают безоценочность, отказ от позиции, будто твое мнение единственно правильное, и означают утверждение иного типа отношений: обоюдного поиска, доверительности, искренности выражения чувств и состояния, принципиального, но доброжелательного совместного анализа полученных в процессе совместной деятельности результатов.

Значительное развитие проблема диалога получила в трудах М. М. Бахтина, В. С. Библера, М. Бубера, Г. М. Кучинского и др.

Обучение диалогической речи должно строиться таким образом, чтобы вызывать у курсантов желание обмениваться мнениями на иностранном языке [1]. Известно, что в основе порождения речи лежит мотив. А для того чтобы появился мотив, необходимо создать речевую ситуацию. Речевые ситуации, которые предлагается обсудить курсантам, должны быть жизненными, профессионально ориентированными, естественными и интересными для них. Также они должны быть подобраны таким образом, чтобы соответствовать уровню развития курсантов и быть посильными для них.

Диалогическая речь – это процесс общения, который характеризуется поочередно сменяющимися репликами двух или более партнеров, где каждый из партнеров поочередно выступает в качестве и говорящего и слушающего. При обучении иностранному языку диалогическая речь является одним из неотъемлемых компонентов речевого общения, так как большую часть разговорной речи занимает именно диалогическая речь (около 70 процентов). Без умения вести беседу невозможно полноценное общение. Диалогическая речь выступает формой социально-речевого общения, основой сотрудничества и взаимопонимания между людьми в процессе совместной деятельности. Диалогическую речь нельзя спланировать, «запрограммировать», так как речевое поведение одного партнера зависит от речевого поведения другого.

Чтобы диалог был успешным, необходимо, чтобы курсант обладал рядом умений и навыков. Он должен научиться стимулировать собеседника на высказывание (задать вопрос, высказать утверждение, обратиться с просьбой и т. д.). Курсанта следует научить реагировать на речевой стимул репликой-реакцией (последовательно отвечать на вопрос, задать ответный вопрос, высказать утверждение или сомнение, употреблять вводные слова и языковые клише). Также необходимо научиться расширять реплики-ответы, чтобы придать высказыванию характер беседы и эмоционально окрасить диалог (высказать просьбу, восклицание, утверждение, согласие, несогласие, удовлетворение, неудовлетворение, предложение, отказ, сомнение, воспоминание и т. д.).

Для овладения диалогической речью на иностранном языке преподавателю следует учитывать некоторые факторы, которые могут затруднить данный процесс: отсутствие времени на подготовку; частая смена тематики; необходимость реагировать на опорную реплику, проявлять инициативу для продолжения общения и т. д. Исходя из этого в методике преподавания иностранного языка прослеживаются два подхода к обучению диалогической речи: дедуктивный (от общего к частному) и индуктивный (от частного к общему) [2].

При дедуктивном подходе обучение начинается с того, что диалог прослушивается целиком, заучивается наизусть, затем происходит варьирование его лексического наполнения, отработка элементов, и, наконец, студентам предлагается составить аналогичный диалог. При этом, например, могут использоваться такие упражнения:

- прослушайте диалог с использованием визуальной опоры;
- прочитайте диалог по ролям;

- заполните пропуски, раскройте скобки в диалоге;
- воспроизведите диалог;
- самостоятельно расширьте реплики в диалоге;
- составьте диалог по аналогии с образцом.

Второй подход – индуктивный – предполагает путь от усвоения элементов диалога к самостоятельному его ведению на основе речевой ситуации. Речевая ситуация может быть реальной, условной или проблемной. Этот подход имеет преимущество в том, что он уже с первых шагов направляет на обучение взаимодействию, лежащему в основе диалогической речи. Становление речевых умений и навыков при таком подходе происходит в процессе общения. При реализации индуктивного подхода на первый план выступает задача научить курсантов самостоятельно планировать речевые действия через осознание мотивов, целей, результатов действия, а также разворачивать содержание и форму речевых значений, адекватных смыслу.

Немаловажная роль в процессе обучения диалогической речи отводится играм. При переходе к этапу ведения свободной беседы возможно проведение скетчей, ролевых игр, «круглых столов».

В процессе проведения ролевых игр должно происходить тесное и активное соединение умений и навыков, которыми курсанты уже овладели, с социокультурными реальностями иностранного языка при тесном участии преподавателя и использовании других средств обучения [3].

Обучение диалогической речи с помощью ролевых упражнений преследует, наряду с практической, еще образовательную и воспитательную цели. Практическая цель состоит в формировании умений диалогической речи, в развитии речевой компетенции. Общеобразовательная – в развитии умений активно и творчески применять полученные знания, а воспитательная – в формировании творческой и инициативной личности.

Отличительной чертой ролевых упражнений и их преимуществом перед другими видами работы, направленной на развитие диалогической речи, является то, что в данных упражнениях речевое общение происходит на фоне социального взаимодействия личностей. Участники диалога предстают друг перед другом не как отдельные личности, а как носители определенных ролей. Таким образом, речевая деятельность рассматривается в социальном контексте с учетом темы разговора, сферы использования языка и ролевых отношений между участниками

диалога, обстановки, в которой происходит общение. Все это способствует приближению процесса обучения к реальной жизни.

Понятно, что умения и навыки говорения вообще и диалогической речи в частности не формируются сами собой. Для их формирования необходимо использовать специальные упражнения и задания.

Обучение диалогической речи в неязыковом военном вузе необходимо проводить в несколько этапов. На первом этапе перед курсантами надо ставить конкретные задачи. Цель обучения курсантов диалогической речи заключается в формировании языковых навыков и коммуникативных умений, способности логически верно выстраивать устное высказывание. Для решения этой задачи преподавателю нужно заранее четко сформулировать речевую установку и предположить, какую разновидность диалога он ожидает получить в итоге. Чтобы, при необходимости, облегчить курсантам понимание задачи, можно подготовить карточки с описанием ролевых ситуаций предполагаемого диалога, добавить картинки или схемы. Нужно стараться, чтобы все курсанты имели больше возможности для общения на иностранном языке. Для этого следует шире использовать парные режимы работы и режимы работы в мини-группах, состоящих из 3–4 курсантов. И, самое важное, преподавателю надо пытаться создавать такие ролевые ситуации, где уровень мотивации высок. По мере формирования диалогических речевых умений размер диалога должен увеличиваться, постепенно должны усложняться коммуникативные задачи, а речевые опоры, к которым студенты прибегают в виде подсказок, – сокращаться. На данном этапе таким образом развиваются способности к обучению непосредственному иноязычному общению в группе.

Далее, на втором этапе обучения диалогической речи, особое внимание стоит уделить таким основным характеристикам диалогической речи, как реактивность и ситуативность [4]. Реактивность обуславливает объективные трудности овладения умениями и навыками общения на иностранном языке. При обучении диалогической речи большое значение имеет обучение спонтанному реагированию на реплики партнера, а также умение реализовывать речевые функции с помощью различных языковых и речевых средств. Ситуативность определяет и сам мотив говорения, который, в свою очередь, является источником порождения речи. Мотивация составляет суть и предопределяет логику данной формы общения.

В качестве предполагаемого конечного результата учебной иноязычной деятельности должна выступать преобразованная действитель-

ность, связанная не только с удовлетворением познавательных и практических потребностей курсантов, но и созданием устойчивой мотивации к общению на иностранном языке. А это значит, что результатом обучения диалогической речи становятся и усвоенные знания, и умения, и навыки, с помощью которых эти знания были приобретены. Они, несомненно, будут способствовать повышению эффективности обучения, развитию коммуникативной компетенции и в конечном итоге развитию личности курсанта. А положительные эмоции, возникающие в процессе общения на иностранном языке, будут способствовать формированию творческих резервов курсантов и сделают изучение иностранного языка в военном вузе и полезным, и интересным.

Список использованных источников

1. Каргина, Е. М. Создание естественных речевых ситуаций при обучении устной иноязычной речи / Е. М. Каргина // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 11 (38). – С. 77–81.

2. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е. Н. Соловова : пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М. : Просвещение, 2003.

3. Лопатина, А. Я. Роль и место ролевых игр в развитии коммуникативной компетенции студентов в неязыковом вузе / А. Я. Лопатина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 7. – С. 99–101.

4. Овчинникова, Е. С. Обучение иноязычной диалогической речи студентов технического вуза (из опыта преподавания) / Е. С. Овчинникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – №1 (31).

УДК 37:002

FORMATION OF MULTICULTURAL AND MULTILINGUAL COMPETENCIES OF NON-LINGUISTIC INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF ENGLISH LEARNING

Джарасбаева Жанар Хатиевна, магистр гуманитарных наук

Пограничная академия Комитета Национальной Безопасности Республики Казахстан

In April 2017, N.A. Nazarbayev in his article set the task of implementing the "advanced modernization of public consciousness" [1]. He noted that

"in the new reality, the internal desire for renewal is a key principle in the development of society. You have to change to survive. "He talked about modernization, which involves "the transition from a national development model to a single, universal one."

In this regard, the emphasis was placed on ensuring the country's competitiveness in the framework of preserving national identity, language, cultural and genetic code and ensuring the evolutionary development of the state. The main factors of competitiveness were the "need for mass and accelerated learning of the English language," which opens the prospects for the rapid borrowing of "foreign experience, new technologies, a new economy," as well as the "phased transition of the Kazakh language to the Latin alphabet."

This position of N.A. Nazarbayev laid the foundation for the subsequent development and implementation of the state program of trilingualism (Kazakh, Russian, English). In 2015, the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, together with the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan, developed the Roadmap for the Development of Trilingual Education for 2015-2020 [2]. One of the main tasks was to ensure the continuity of trilingual education in the context of a single educational environment by developing a standard for learning languages within trilingual learning at all levels of education.

The importance of English was also noted: "today English is the language of new technologies, new industries, and a new economy". Currently, 90% of the information is created in the world in English. Its volume doubles every two years. Without mastering the English language, Kazakhstan will not make national progress. It is necessary to pay attention to the fact that the formation of a new type of language personality in the Republic of Kazakhstan occurs through the liberalization of public consciousness, which occurs under the influence of globalization, first of all politics, economics, culture and education.

In particular, the language policy of trilingualism in Kazakhstan is relevant in the context of the state signing the Bologna Declaration in March 2010, the creation of the Eurasian Union and Kazakhstan's accession to the World Trade Organization. V.N. Galeev and Z.G. Nigmatov in their work "Multilingual Education and Global Informatization" substantiate the relevance of trilingual education, which is determined by the state's desire for integration into the world economic, cultural and political space.

Given this trend, Kazakhstan provides citizens with wide access to information in various subject areas, obtaining up-to-date information in ac-

cordance with personal needs and the possibility of continuing education, which creates additional chances for competitiveness on European and global scope [3].

The formation of multicultural and multilingual competencies in students of non-linguistic universities in the process of learning English always causes many difficulties in pedagogical practice, which are caused, first of all, by the insufficient motivation of students, the limited number of hours for learning English, the low basic level of knowledge of students and the complexity of choosing effective means, methods and techniques of training [4, p. 86].

We highlight a number of fundamentally important differences in the conditions of learning English by students of language and non-language universities, which are widely represented in scientific pedagogical literature and are reflected in the pedagogical approaches: - in a language university, English is a profiling subject, mastery of it means professional training of a specialist for the upcoming work, more hours are given to study English there, since it appears to be a necessary means of communication; - English in non-language universities is not one of the main disciplines, because learning English is held in the native language for students.

In this regard, it takes a lot of pedagogical efforts to cause and increase the motivation of studying it among students; - the students of language universities in school paid a lot of attention to studying English, and the students of non-linguistic universities did not show interest in it, therefore, the level of training is initially much lower; - teachers of non-linguistic universities have to teach the students the basics of speaking, writing and listening in English, taking into account the specifics of the future profession of the students.

In this regard, mastering the English language in non-linguistic universities requires an optimal combination of theory with speech practice. In this regard, it is important for students to form consciousness in learning [5; p. 49]. In the practical activities of specialists, in particular, technical professions, situations often arise when, when solving their tasks, they need to translate documents, presentations, site content, since they can work in international companies or negotiate with English-speaking partners and clients, as well as train in different countries.

Of course, in such situations, companies in most cases attract interpreters, but the knowledge of English by technical specialists themselves significantly increases the level of context and quality of translation, since the translator is not always able accurately convey the technical characteristics of objects and phenomena, and is inclined to simplify complex descriptions to

eliminate translation errors. As a result, important information can be left without translation or translated incorrectly.

In this regard, we think that teaching English by specialty in non-linguistic universities is a prerequisite for the professional formation and development of students, the formation of their multicultural and multilingual competencies [6, p. 71]. It seems that the optimal modern approach to teaching English in non-linguistic universities is the use of communicative technique that implies the development of the ability to think in a foreign language in real life conditions.

The communicative focus of learning implies a movement not from rules to their use, not from theory to practice, but from the development of all language skills to the awareness of language laws. Within the framework of this methodology, the teacher provides students with understanding of the basic principles of the functioning of the English language, forms skills in its use in the future profession, helps them overcome the language barrier and develops the ability to quickly navigate the situation of spontaneous speech (as far as possible under the conditions of short program of learning English in a non-linguistic university) [7, p. 46].

The use of communicative method of teaching English in a non-linguistic university allows you to create a maximum number of situations of live communication and encourages students to take part in them, while using professional terminology on the profile of their education. In practical activity, this is as follows: the teacher explains the use of vocabulary and grammatical constructions not on the basis of rules, but based on various examples of everyday life, creative tasks and role-playing games [8, p. 114–115].

At the same time, of course, in the pedagogical process it is impossible to use only one, even a very effective methodology, since in any case it relies and intersects with other teaching methods (more traditional, conservative, less dynamic, but also reliable and leading to good results). In our opinion, traditional grammar-translation (lexical-grammatical) and audio-linguistic methods are very relevant and useful. At the same time, we consider it is important to pay special attention to the case study method, it is very effective in teaching English in non-linguistic universities.

The case study method is active training on the basis of real situations, therefore, students already within the universities get the opportunity to practical use of their knowledge of a foreign language in solving specific situational problems. Thus, the multidimensional nature of international relations in the context of globalization and the rapid development of high

technologies lead to the necessity to form multicultural and multilingual competencies among students of non-linguistic specialties in the process of learning English.

Mastering the linguistic personality with discursive competencies in several languages acquires strategic importance for Kazakhstan.

In non-linguistic universities, more hours should be devoted to the study of the English language, while the formation of multicultural and multilingual competencies among students will be facilitated by communicative teaching method, traditional grammar-translation (lexical-grammatical) and audio-linguistic methods, as well as the case study method and others.

References

1. Nazarbayev N.A. "Looking to the Future: Modernization of Public Consciousness" // Official Website of the President of the Republic of Kazakhstan. April 12, 2017 [Electronic resource]. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstvavzglyad-v-budushcheemodernizaciya-obshchestvenno-go-soznaniya (16.02.2021).
2. Joint Order of the Acting Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan November 5, 2015 No. 622, Minister of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan November 9, 2015 No. 344 and Minister of Investment and Development of the Republic of Kazakhstan November 13, 2015 No. 1066 "On Approval of the Roadmap for the Development of Trilingual Education for 2015-2020" // Online.Zakon.kz. [Electronic resource]. URL: <http://bilim-pavlodar.gov.kz/soch16> (accessed date: 16.02.2021).
3. Galeev, V. N. Polilingual Training and Global Informatization // Tatar State Humanitarian and Pedagogical University (TGPU), Kazan, 2005. [Electronic resource]. URL: <http://ito.edu.ru/2005/Moscow/III/2/III-2-5429.html> (16.02.2021).
4. Kolker, Y. M. Practical methodology of teaching a foreign language : textbook / Y. M. Kolker, E. S. Ustinova, T. M. Enalieva. – M. : Academy, 2017. – 256 p.
5. Passov, E. I. Modern teacher of a foreign language / E. I. Passov, V. P. Kuzovlev, V. B. Tsarkova. – M. : Mysl, 2013. – 166 p.
6. Lapchik, M. P. Methods of teaching a foreign language : textbook / M. P. Lapchik, I. G. Semakin, E. K. Henner. – M. : Academy, 2012. – 310 p.
7. Galskova, N. D. Modern methods of teaching foreign languages : textbook for teacher. – M. : ARKTI, 2013. – 224 p.
8. Alekseeva A.Yu., Kabushko M.N. Pedagogical methods of teaching foreign languages : textbook / Alekseeva A.Yu., Kabushko M. N. – Stavropol : SSPI, 2015. – 372 p.

ТЕХНОЛОГИЯ КОЛЛАЖИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ермакова Наталия Геннадиевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современная концепция соизучения языков и культур – важная составляющая реализации интегративного подхода в обучении иностранным языкам. В данном контексте иностранный язык изучается в тесной связи с историей и культурой страны. Мы согласны с С. В. Сомовой в том, что иноязычная культура должна рассматриваться как содержание иноязычного образования с целью формирования лингвистической и коммуникативной компетенций обучающихся [1, с. 68]. При этом важно проводить параллель между родными и иноязычными реалиями языка, культуры, истории.

Одной из предложенных технологий в этой связи может быть коллажирование. Уникальность такой дидактической единицы, как коллаж, определяется тем, что в нем можно отразить «изменение перцептивных особенностей (таких, как нарушение последовательности, мгновенность восприятия, телесность); отражение открытий в области психологии, физиологии; формирование культуры нового типа; информационно-коммуникативные изменения; развитие городской среды. Более важно другое: неограниченные продуктивные возможности коллажа и специфика его всестороннего воздействия на личность доказывают, что он выступает одним из факторов практической реализации теории «диалога культур» (по М. Бахтину, Ю. Лотману) [2, с. 350].

Понятие коллажа в науку ввел немецкий методист Б. Д. Мюллер в 1983 году. Для него коллаж – это способ овладения определенным объемом страноведческого понятия, а также результат этой деятельности одновременно. Таким образом, ученый представляет коллаж средством осознанного запоминания и семантизации какого-либо понятия страноведения. Мюллер доказал, что:

- во-первых, коллаж помогает обучающимся формулировать абстрактные и конкретные понятия;

- во-вторых, реализует самостоятельный поиск лингвистических решений;

- в-третьих, при целенаправленном создании коллажа отражаются некие концептуальные позиции иного менталитета (понятия с некоей культурной спецификой, особая трактовка абстрактных понятий и т. д.);

- в-четвертых, коллаж является способом кодирования или декодирования информации об иной культуре, а также делает этот процесс наглядным.

Тем самым это открытый и удобный способ работы с информацией для обучающихся, а для преподавателей – управляемый и контролируемый.

Таким образом, коллаж определяется как «средство зрительной наглядности, представляющее собой образное, схематически фиксированное с помощью языковых и экстралингвистических средств (картинок) отображение некоторой части предметного содержания, объединенного ключевым, ядерным понятием – реалией» [3, с. 16]. Иными словами, коллаж ограничивается рамками наглядного представления понятий, стоящих за реалиями иноязычной культуры.

Коллаж является своеобразной визуальной матрицей, которую можно использовать не только для приобретения знаний, но также для их хранения, обработки и дальнейшей передачи информации. Причем посредством коллажирования можно передавать любые сообщения культуры – знаковые, текстовые и т. п. Именно поэтому на занятии по иностранному языку с помощью коллажа преподавателю можно «моделировать культурное пространство, формировать поликультурную языковую личность, способную осознавать себя носителем и выразителем не одной, а ряда взаимосвязанных культур, что помогает ей в дальнейшем быть культурным посредником в различных ситуациях межкультурного общения» [3, с. 5].

Таким образом, будучи универсальным средством обучения, коллаж отвечает следующим требованиям: выступает в материальной форме, являясь орудием труда обучающегося и преподавателя; ориентирован на цели обучения, выполняя функцию внедрения комплекса целей и задач в практику; воплощает в структурно-схематической форме определенный объем содержания, связанного с ключевым понятием коллажа; соответствует современным методическим направлениям, основываясь на наиболее прогрессивных принципах; является конечным результатом приема коллажирования, его фиксированным отражением.

Очевидно, что коллажи могут широко использоваться на занятиях по иностранному языку. С их помощью можно расширить словарный запас обучающихся, развить речевые навыки, зрительную память и логическое мышление, актуализировать их фоновые знания. Помимо этого, коллаж – один из эффективных методов, в основе которого лежит клиповое мышление. Технология коллажирования предполагает быстрое переключение с одного смыслового объекта на другой. Следовательно, у обучающихся в процессе такой работы вырабатываются навыки быстрого переключения на новую задачу, быстрого погружения в незнакомую ситуацию. Все это является важным условием подготовки обучающихся к жизни в современном мире.

Список использованных источников

1. Сомова, С. В. Интеграция зарубежных учебных курсов в практику обучения иностранным языкам русскоязычных обучаемых как условие обеспечения диалога культур / С. В. Сомова // Иностранные языки в высш. шк. Вып. 3. – Рязань, 2015. – С. 67–73.
2. Рыжкина, И. Б. Образовательные возможности использования коллажа как средства зрительной наглядности на уроках иностранного языка / И. Б. Рыжкина // Вест. Пятигорск. гос. лингвист. у-та. – 2020. – № 3. – С. 350–358.
3. Колкова, М. К. Современная методика соизучения иностранных языков и культур ; под общ. ред. М. К. Колковой. – СПб. : КАРО, 2017. – 200 с.

УДК 811.112.2

DOGME ELT ИЛИ TEACHING UNPLUGGED: КАК ОБУЧАТЬ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БЕЗ УЧЕБНИКОВ

Зайкова Елена Михайловна

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

С учетом того, что современный мир стремительно меняется и коммуникация между людьми выходит на передний план, нельзя обойтись одними учебными пособиями, необходимо отдавать предпочтение межличностным отношениям, межкультурным обменам, поиску новых форм, методов и технологий обучения.

Наверное, поэтому сегодня большое распространение среди зарубежных авторов получает переосмысление сути образовательного процесса и роли его субъектов. Так, если ранее обучение трактовалось как когнитивный процесс, цель которого состояла в трансляции знаний, то сегодня в фокусе внимания находятся психологические аспекты усвоения информации. Соответственно, обучающегося активно воспринимают не как пассивного реципиента, а, напротив, как участника процесса познания, способного организовать, направить и даже изменить ход образовательной деятельности.

Следует отметить, что «обучение, основанное на общении», имеет схожие черты с современным коммуникативным подходом. На данный момент за рубежом основной акцент делается на психологический фактор преподавания иностранного языка. Преподаватели вовлекают учащихся в процесс общения, основанный на реальной жизненной ситуации, которая происходит здесь и сейчас, с «людьми в комнате», тактично и аккуратно подводя учащегося к формированию и грамотному оформлению своего высказывания. Урок рассматривается в качестве социального события. Об этом говорит и Люк Мэддингс, один из авторов подхода, ссылаясь на Л. С. Выготского и его термин «зона ближайшего развития». Согласно этой модели, то, что обучающийся делает совместно с преподавателем сегодня, завтра он сможет сделать сам.

С точки зрения развития коммуникативной компетенции очень популярен подход, описанный в книге Скотта Торнбери и Люка Мэддингса «Teaching Unplugged: Dogme in English Language Teaching». Смысл названия книги с учетом значения слова «unplug» (англ. отключиться, выдернуть вилку из розетки) можно толковать как «обучение без учебника». Главная причина такой популярности заключается в том, что метод Dogme полностью направлен на удовлетворение текущих языковых потребностей обучающихся. В своей книге Скотт Торнбери предлагает отказаться от большого количества дополнительных материалов и учебников и сконцентрироваться на реальном общении. Ведь за кучей материалов, книг, видео, игр, приложений в гаджетах, по мнению автора, часто теряется суть, живое взаимодействие.

Избыточное использование на занятиях печатных средств (учебные пособия) и информационных технологий (готовые мультимедийные курсы, компьютерные тренажеры, ресурсы сети Интернет) приводит к созданию искусственной обучающей среды, которая не всегда носит интерактивный характер и не в полной мере способна сформировать

прочные и гибкие речевые навыки. Поэтому, по мнению С. Торнбери, предлагаемый им подход к преподаванию языка может стать достойной альтернативой традиционному.

Dogme – это подход к преподаванию, который утверждает, что преподавание должно ориентироваться на того, кто учится, а не руководствоваться имеющимися ресурсами, в том числе и учебниками. Последователи данного подхода не настаивают на полном отказе от учебных материалов, но считают, что перенасыщенность ими и ТСО отвлекает участников учебного процесса от собственно обучения. Люк Мэддингс, сторонник Скотта Торнбери, утверждает, что, с одной стороны, применение дополнительных материалов помогает преподавателю разнообразить урок, а с другой – не дает возможности отступить от учебного плана, выйти за рамки той или иной темы урока и тем самым подавляет инициативу, исходящую непосредственно от учеников. Именно поэтому источником обучения должна являться коммуникативная ситуация, созданная самими обучающимися.

В качестве альтернативы Скотт Торнбери и Люк Мэддингс предлагают отказаться от большого количества учебных материалов и перейти к живой беседе преподавателя и учеников, основанной на реальном жизненном опыте, с помощью той грамматики и лексики, которой они владеют на данном этапе обучения. Минимизация их использования расширяет возможности как обучающихся, так и преподавателя.

Концепция Dogme в преподавании иностранного языка базируется на следующих фундаментальных принципах, а именно:

преподавание должно:

- вестись в созданных преподавателем благоприятных условиях (the right conditions) для интерактивного взаимодействия преподавателя и обучающихся;
- строиться на основе общения между преподавателем и обучающимися, а также между обучающимися;
- способствовать совместному построению знаний в процессе общения, а не на их передаче от преподавателя обучающимся;
- как можно меньше опираться на подготовленные материалы;
- отталкиваться от emergent language. В процессе взаимодействия на занятии рождается живой, спонтанный язык;
- давать обучающимся возможность делиться своим мировоззрением, знаниями, опытом, переживаниями и т. д., т. е. общение должно быть настоящим, непритворным;

- использовать не только учебник, но и все, что находится вокруг: предметы в аудитории, погоду, настроения обучающихся, их отношения;
- следовать принципу возврата к изучаемому материалу (learning from lesson to lesson) и его закрепления при помощи различных техник и упражнений.

Teaching Unplugged – подход неоднозначный, не повсеместно распространенный, но очень удобный и эффективный в отдельных случаях. Безусловно, данный подход имеет как плюсы, так и минусы.

Несомненное достоинство его состоит в том, что преподаватель не зависит от внешних факторов. Это позволяет стереть барьер между ним и обучающимися. Преподаватель открыт обучающимся, не боится возникающих на занятии пауз, позволяет обучающимся самим определять ход беседы, может проводить занятие в любом месте. Преподаватель и обучающиеся работают в группе вместе, при этом преподаватель направляет обучение, а не руководит им. Такой подход также позволяет лучше изучить обучающихся, т. к. на занятиях они много рассказывают о себе и своей жизни.

К минусам можно отнести следующее:

- Отсутствие плана урока и передача преподавателем инициативы учащемуся, который не обладает достаточным знанием языка. Считается, что метод ориентирован на средний и выше уровень изучающих иностранный язык, ведь без осознания структуры языка невозможно в полной мере овладеть коммуникативной компетенцией. Поэтому многие современные методисты призывают использовать его вместе с коммуникативным подходом для более продуктивного выхода на практику и коммуникацию.

- Он не позволяет организовать обучение по долгосрочным программам, ведь если нет учебника и занятия основываются на возникающем языке, то следование программе становится невозможным.

- Данный подход требует колоссальных усилий и профессионализма со стороны учителя: он должен с ходу уметь объяснить любую грамматическую тему, направить диалог в нужное русло, знать множество способов работы над ошибками, на ходу придумывать задания для закрепления изученного, уметь без тестов отслеживать прогресс учеников. Таким образом, подход Dogme вынуждает преподавателя постоянно совершенствоваться как в языковом, так и в методическом плане.

- Кроме того, большинство учащихся не могут представить себе обучение, которое не опирается на учебный план и учебные пособия, из-

за чего у группы может возникнуть ощущение, что преподаватель просто не подготовился к занятиям.

- Отсутствие технологий также может вызвать негативную оценку учащимися курса занятий.

- Сложность оценки знаний.

Исходя из проанализированных плюсов и минусов, применение данного подхода может быть очень эффективным:

- в условиях ограниченности ресурсов (нет интернета, компьютера, нет возможности распечатать задания);

- как фрагмент занятия;

- для warming-up в качестве речевой разминки;

- в качестве психологической разрядки и перезагрузки с тем, чтобы сделать занятия (внешне) более увлекательными для обучающегося, разговорными;

- для интересной разговорной проработки грамматических пунктов;

- в качестве плана Б, если задания закончились, а время занятия – еще нет.

По нашему мнению, Dogme подходит практически для всех уровней, однако на каждом из них будет присутствовать своя специфика. Так, на начальном этапе основное внимание предполагается уделить использованию базовых грамматических конструкций и лексического материала. Средний этап в ходе свободного общения позволяет получить информацию об усвоенной студентами лексике и грамматике. На продвинутом этапе осуществляется корректировка и оценка способностей обучающихся к неподготовленной речи.

Наибольший эффект может быть достигнут при условии применения данного метода не в течение всего занятия, а частично, преимущественно на его начальной стадии. При этом чем выше языковой уровень обучающихся, тем продолжительней будет свободное общение на заданные темы.

Использование различной тематики при организации дискуссий в рамках Dogme позволит выявить пробелы обучающихся в лексике по этим направлениям, ее правильном употреблении, а также в использовании грамматических конструкций.

В ходе последующих занятий в соответствии с разработанным планом преподаватель может вносить корректировки как в лексический материал, так и грамматический, а также подготовить задание на основе выявленных недочетов по фрагменту использования метода Dogme.

В заключение можно сделать вывод о том, что регулярное использование метода Dogme в его чистом виде на уроках иностранного языка, скорее всего, невозможно. Однако применение данного метода или некоторых его принципов в рамках коммуникативной методики в ходе преподавания иностранного языка может способствовать максимально эффективному взаимодействию обучающихся и преподавателя, укреплению уверенности обучающихся в своих силах при изучении иностранного языка, преодолению языкового барьера и, как следствие, выходу на новый современный уровень владения иностранным языком, т. к. свободная и непринужденная речь позволяет решать профессионально-коммуникативные задачи.

Список использованных источников

1. Чубарова, Е. В. Коммуникативная методика в преподавании иностранного языка // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». – 2016. – Т. 5. – С. 186–188. – URL: <https://e-koncept.ru/2016/56188.htm>. – Дата обращения: 02.04.2022.
2. Thornbury S., Meddings L. Teaching Unplugged: Dogme in English Language Teaching / S. Thornbury, L. Meddings. – DELTA Publishing, 2009. – 104 p.
3. Батракова, Е. Б Dogme Teaching в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusnauka.com>. – Заглавие с экрана. – Дата обращения: 20.03.2022.
4. Родионова, И. В. Специфика мотивационной основы обучения иностранному языку взрослых / И. В. Родионова, О. А. Титова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2016. – Т. 2. – С. 93–98.

УДК 378.147

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С РАЗНОУРОВНЕВОЙ ГРУППОЙ

Казак Елена Сергеевна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Разноуровневая группа – это группа, где уровни обучающихся заметно отличаются, и это является частым явлением в высшем учебном

заведении, поскольку в одной группе могут быть и те, кто продолжает изучать иностранный язык на продвинутом уровне, и те, кого можно отнести к начинающим. Работа с такой группой требует от преподавателя дополнительных знаний и затрат времени при подготовке, так как главная задача, стоящая перед ним, это включить каждого обучающегося в процесс обучения. Для решения этой проблемы от преподавателя требуется создать условия, способствующие успешному изучению иностранного языка, для каждого обучающегося. Ключ к решению – это дифференциация материала. Однако важно отметить, что дифференциация не означает дискриминация того или иного обучающегося. Во избежание данного нежелательного явления нужно в процессе работы опираться на принципы, которые способствуют максимальному вовлечению каждого обучающегося в процесс обучения и созданию комфортной атмосферы в группе. Например, для того чтобы каждый обучающийся чувствовал себя частью группы, принцип дифференциации не применяется на таких этапах занятия, как введение в тему занятия, разминка или в процессе предоставления обратной связи.

Приняв во внимание все вышесказанное, хотелось бы сконцентрироваться на принципах введения материала, работы с текстом, аудиоматериалом и при решении коммуникативных задач в группе, где обучающиеся имеют разные уровни владения языком.

На этапе введения лексического или грамматического материала следует ориентироваться на «среднего» студента. Наиболее эффективно выведение значения из контекста, например, преподаватель использует вводимый материал из истории в своей жизни. Также важно приучить обучающихся, столкнувшись с трудностями, следовать следующему алгоритму: попытаться осмыслить самостоятельно, поискать ответ на возникший вопрос в книге, а если два предыдущих действия не помогли, обратиться за помощью к преподавателю.

Трудности, возникающие при работе с текстом, можно разделить на связанные с незнакомой и сложной лексикой, а также заданиями, не соответствующими по трудности уровню обучающихся. В первом случае либо преподаватель принимает решение заменить текст для более слабой части группы, либо применяет опоры, облегчающие понимание текста. Например, это может быть набор картинок с ключевыми идеями, сноски, карта с ключевыми словами на доске. Так, проходя на занятии текст по профессионально ориентированной тематике, можно предложить более слабой части группы текст, где будут представлены

сноски трудных для понимания слов, словосочетаний или терминов, вторая же половина получит оригинальный вариант текста. Решить трудности с заданиями можно предложив различные варианты для более сильных и слабых обучающихся. Как пример, если вы предлагаете задание: выбрать альтернативу «правда или неправда», то для обучающихся на продвинутом уровне это задание может включать опцию «не сказано в тексте».

При возникновении трудностей в процессе работы с аудированием все же не стоит опираться на «скрипты», а стараться снимать трудности перед прослушиванием, обращая внимание на отдельные слова, словосочетания и контекст. Например, предлагая аудиофрагмент, можно на этапе, предшествующем прослушиванию, уделить внимание обобщению уже имеющихся знаний по данной тематике, тем самым вы уже предоставите контекст и, дополнив его снятием лексических и грамматических трудностей, вы облегчите, при необходимости на этом этапе, процесс восприятия на слух. Также следует дифференцировать задания на этапе после просмотра видео или прослушивания аудиофрагмента. Например, более «сильная» часть группы получает специальные вопросы, а более «слабая» – альтернативные.

В завершение хотелось бы обратить внимание на несколько общих принципов, на которые следует опираться в процессе работы с разноуровневой группой. Нужно ставить индивидуальные цели, не забывать предоставлять обратную связь, указывая на индивидуальный прогресс обучающихся, и не забывать про дополнительное задание для тех, кто «справляется быстрее всех». При работе в парах или группах надо учитывать, что при решении коммуникативных задач следует объединять обучающихся примерно одного уровня, в то время как при выполнении тренировочных или языковых заданий более эффективно формировать пары «сильный – слабый».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФАКТОРА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ЯЗЫКОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Корзюк Наталья Николаевна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современном мире невозможно избежать взаимопроникновения языков при осуществлении коммуникации на любом уровне. Английский язык в данном контексте является очень ярким примером. Большинство людей регулярно используют англоязычные заимствования в повседневном общении, не замечая этого. На работе мы сталкиваемся с вопросами *пиара* и *менеджмента* качества. Зачастую жалуемся на *фейковые* новости *мейнстрима*. Мы поддерживаем себя в форме, занимаясь *шейпингом* в *фитнес-клубе*. Мы слушаем музыку из *топ-листа* известных исполнителей и делимся новостями в *мессенджерах*. На кухне мы не можем обойтись без таких привычных *дивайсов*, как *тостер*, *блендер* или *миксер*. Покупая новый автомобиль, мы спрашиваем про *тест-драйв*. На отдыхе мы оставляем ключи на *ресепшен* и с удовольствием занимаемся *дайвингом*. Нельзя не упомянуть бесчисленные *гаджеты*, значительно облегчающие нашу жизнь. Лексика общения подростков может вызвать ступор у старшего поколения – *френдить* с кем-либо, или наоборот *забанить* кого-либо, быть *фоловером* какого-либо блогера, *постить* или *репостить* какую-либо информацию и так далее. Удивление вызывает тот факт, что большинство молодых людей настолько привыкли к подобной лексике, что спокойно общаются друг с другом, понимают и употребляют такие фразы к месту. При этом они даже не отдают себе отчета в том, что эти слова заимствованы из другого языка, и когда их просишь объяснить, что имелось в виду, то, как правило, не получаешь внятного ответа.

Данная тенденция может трактоваться с двух позиций. С одной стороны, речь идет о тенденциях глобализации и универсиализации языка. Следует признать, что в век информационных технологий, расширения научных, культурных, образовательных контактов, интенсивного развития международного туризма английский язык стал языком

международного общения, подвергаясь при этом адаптации со стороны родного языка. С другой – ряд стран, например, Франция или Польша, принимают специальные решения, запрещающие употребление англицизмов, особенно в официальном контексте, сохраняя таким образом уникальность и целостность родного языка.

В этой связи преподаватель английского языка находится в особой ситуации и имеет возможность заинтересовать обучаемых и повысить мотивацию к изучению иностранного языка, используя современные тенденции общения, которые обусловлены расширением межкультурных контактов, что, в свою очередь, ведет к интерференции языков.

Понятие интерференции, или лингвистической интерференции, (от лат. *interferens*, образованного от *inter* – между и *ferens* – несущий, переносящий) обозначает последствие влияния одного языка на другой, то есть применение норм одного языка в другом в письменной или устной речи [2]. Американский лингвист Эйнар Хауген в своей работе 1972 года «*The Ecology of the Language: Language Science and National Development*» определяет интерференцию как лингвистическое частичное совпадение, при котором языковая единица является элементом двух языковых систем одновременно [4].

Ученые выделяют несколько видов интерференции – фонетическая, грамматическая, лексическая, стилистическая, социокультурная и другие.

Фонетическая интерференция подразумевает ошибки, искажающие звуковую форму слова, что влечет за собой искажение смысла. Например, разница между звуками, которые бывает сложно различить на слух, в таких словах, как *hurt – hut – heart, vet – wet, sheep – ship, hit – heat*. Другим примером может быть неправильное ударение, более созвучное нормам родного языка, например, в слове *actively*, с ударением на второй, а не на первый слог.

Примерами лексической интерференции, а именно вмешательства лексики одной языковой системы в другую, могут быть путаница с употреблением слова *magazine*, которое в английском языке обозначает «журнал», а не «магазин». При том, что в военной терминологии это слово обозначает именно «магазин», но как элемент огнестрельного оружия. Или слово *dutch*, обозначающее «голландский», а не «датский» или «немецкий». Лексическая интерференция связана с таким понятием, как «ложные друзья переводчика». Например, слово *accurate* достаточно часто переводится как «аккуратный», что созвучно русскому, а не «точный», а слово *actual* переводят как «актуальный», хотя в английском языке это-

му соответствует слово *topical*. Ошибочное понимание некоторых лексических единиц может привести к лингвострановедческим и иногда социокультурным ошибкам. Так, слово *turkey*, написанное с заглавной буквы, подразумевает название страны – Турция, а написанное со строчной буквы обозначает птицу – индейка. Разница в употреблении слов в британском и американском вариантах английского языка также вызывает определенные затруднения. Примером может быть словосочетание «багажник автомобиля», который переводится как *boot* в британском и *trunk* в американском английском. При этом первое словарное значение слова *boot* – «ботинок». Или вы пользуетесь *subway* как подземным переходом в Лондоне, и это же слово означает «метро» в Нью-Йорке.

Грамматическая интерференция зачастую связана со структурными особенностями предложения – так называемый «строгий» порядок слов в английском языке в отличие от «свободного» в русском. Это нередко вызывает затруднение при переводе и требует знания определенных штампов, особенно при работе с новостным материалом. Одна из морфологических особенностей английского языка – отсутствие падежей существительных. Вопросы взаимодействия слов и словосочетаний решаются через активное употребление предлогов, при том, что один и тот же предлог может иметь разное значение в зависимости от контекста. Еще одним немаловажным аспектом изучения английского языка, вызывающим некоторые затруднения, считаются правила словообразования. Объясняя, к примеру, правило употребления суффикса «-er», мы подталкиваем студента к пониманию компьютерного термина «браузер», образованного от глагола *browse*, что означает «пролистывать, просматривать». Таким образом студенты более осознанно подходят к употреблению англицизмов в родном языке и могут делать вывод о логичности и целесообразности их использования. Явление языковой догадки и ассоциативное мышление также мотивируют внимательное отношение к подбору слов и грамотному построению предложений.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что взаимовлияние и взаимопроникновение языков – неизбежное явление и имеет как положительные, так и отрицательные характеристики. При изучении английского языка необходимо учитывать современные тенденции лингвистической интерференции и обращать внимание на те явления, которые помогут обучаемому осознанно подходить к употреблению тех или иных заимствований в речи и избегать логических и стилистических ошибок. Преподавателю следует обращать внимание на фонетические,

лексические, грамматические, смысловые параллели, аналогии и специфику двух языков. Правильная организация работы над особенностями изучаемого языка, использование аутентичных материалов, визуальных опор, актуальных видео- и аудиоматериалов, ведение индивидуального словаря способствуют осознанному выбору лексических единиц и грамматических структур, что способствует уменьшению отрицательной интерференции.

Список использованных источников

1. Серебрякова, Н. А. К вопросу об интерференции английского и русского языков. [Electronic resource] / Н. А. Серебрякова, В. В. Бобровская. – Mode of access: http://conf.stavsu.ru/YOUTH_SCI/SEC7/serebrakova1.htm. – Date of access: 28.01.2022.
2. Струкова, Н. И. Особенности интерференции в русском языке при изучении английского. [Electronic resource] / Н. И. Струкова. – Mode of access: <https://infourok.ru/osobennosti-interferencii-v-russkom-yazike-pri-izuchenii-angliyskogo-1876197.html>. – Date of access: 28.01.2022.
3. Третьяков, М. М. Феномен языковой интерференции в современной лингвистике. [Electronic resource] / М. М. Третьяков. – Mode of access: <https://pandia.ru/text/80/654/6741.php>. – Date of access: 01.02.2022.
4. Einar Haugen. The Ecology of the Language: Language Science and National Development. [Electronic resource] / E. Haugen. – Mode of access: <https://studyres.com/doc/3226105/the-ecology-of-language>. – Date of access: 31.01.2022.

УДК 378.02

МОТИВАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ОБУЧАЕМОСТИ КУРСАНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Куземчак Лариса Павловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Трасковская Ирина Игоревна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Мотивация занимает важное место в структуре личности и является одним из основных понятий, которое используется для объяснения

движущих сил поведения и деятельности индивида. Мотивационная сфера представляет собой структурное и целостное образование, определяющее процесс обучения и развития в целом. Актуальность исследования мотивации обусловлена возрастающим интересом к личности курсанта и его деятельности, изменением социального окружения каждого курсанта.

Процесс обучения присутствует в жизни каждого индивида, начиная с самого детства и до окончания профессионально ориентированных учреждений, таких как колледжи или университеты. Любое изучение побуждается целым рядом мотивов, которые, в свою очередь, составляют структуру мотивационной сферы личности. Учебная мотивация – это один из видов мотивации, который, как и любой другой, характеризуется системностью и устойчивостью, это своего рода активность, которая проявляется обучающимися для достижения определенных учебных целей. Ее формирование без преувеличения можно назвать одной из центральных проблем современного обучения курсанта военного вуза. Актуальность изучения учебной мотивации обусловлена обновлением содержания обучения английскому языку в военном вузе, постановкой задач формирования у курсантов приемов самостоятельного приобретения знаний и познавательных интересов, а также активной жизненной позиции [3, с. 192].

В XXI веке в процессе глобализации важной необходимостью общества является изучение иностранных языков, в частности английского. Однозначно можно сказать, что социальный заказ на выпускника военного учебного заведения уже давно сформирован. Это должен быть специалист в любой профессиональной области, который владеет английским языком. Проблема мотивации часто возникает при изучении английского языка в военном вузе. Чаще всего мотивация курсантов снижается от курса к курсу. Необходимо отметить, что до момента изучения английского языка в военном вузе и в самом начале обучения у обучающихся, как правило, высокая мотивация. Курсанты хотят читать и понимать прочитанную информацию без использования словаря. Почти у всех курсантов есть желание овладеть английским языком, уметь общаться на иностранном языке между собой, с иностранцами как в устной форме, так и через переписку. Но когда начинается обучение английскому языку, отношение курсантов резко меняется, очень многие из них разочаровываются. Ведь процесс изучения английского языка предполагает стадию накопления «строительного материала», период неиз-

бежно примитивного содержания, преодоления разнообразных трудностей, а это, в свою очередь, отодвигает достижение целей, о которых мечталось. В результате происходит уменьшение мотивации, пропадает встречная активность, ослабевают воля, направленная на овладение иностранным языком, снижается в целом успеваемость, которая негативно влияет на мотивацию [1, с. 131].

Любая деятельность протекает более эффективно и дает качественные результаты, если при этом имеются сильные мотивы, которые вызывают желание активно действовать, преодолевать неизбежные трудности, неблагоприятные условия и другие обстоятельства. Все это имеет прямое отношение и к изучению английского языка в военном вузе, которое проходит более успешно, если у обучаемых сформировано положительное отношение к нему, есть познавательный интерес, потребность в получении знаний, умений и навыков, чувство долга, ответственности и другие мотивы учения. Курсант военного вуза должен понимать, что знание английского языка очень важно для представителей военных специальностей. Эти знания позволяют успешно и без трудностей общаться с иностранными гражданами, пересекающими государственную границу, проводить опрос иностранных граждан, нарушивших государственную границу, а также участвовать на различных встречах международного уровня.

Существенным условием становления какого-либо конкретного учебного мотива является направленность сознания курсанта не только на результат учебной деятельности, но и на способы его достижения. Для того чтобы сформировать мотивы учебной деятельности, используется весь арсенал методов ее организации и осуществления: словесные, наглядные и практические методы [2, с. 32].

В настоящее время проблема изучения английского языка курсантами играет важную роль. Молодое поколение уже поменяло отношение к этому процессу из-за реформы, происходящей в современном обществе как в Республике Беларусь, так и за рубежом. На наш взгляд, следующие изменения наиболее значительные: в мире происходят процессы глобализации (культурной интеграции); изменение идеологических ценностей в нашей стране; расширение связей между государствами; переориентация образовательного процесса по отношению к получению образования и его ценности в реальной жизни. Все это стимулирует повышение степени мотивации в процессе изучения английского языка среди курсантов, а также вводит понятие «владение языком»

на уровне содержательного значения. Знание языка является ключом к культуре народа, говорящего на данном языке. Взаимопроникновение и взаимное влияние культур заставляет людей из разных языковых культур общаться друг с другом. Изучение языка с последующим ознакомлением с культурными и социальными ценностями – это путь взаимопонимания и сближения между народами. Исследования показывают, что курсанты военных учебных заведений, которые изучают английский язык, имеют мотивацию, которая представлена преимущественно личными стимулами. У некоторых курсантов присутствуют ярко выраженные профессиональные мотивы учебной деятельности, они оценивают профессиональную важность предмета «Иностранный язык» и их интерес к нему намного выше, чем у тех, кто не стремится получить необходимые глубокие знания и стать хорошим специалистом. Курсанты, которые хотят получить хорошие знания, характеризуются целеустремленностью, сильной волей, умением мобилизовать свои физические и психологические силы на учебу, высокой регулярностью учебной деятельности. Комплекс всех этих черт вместе с мотивацией, которая ориентируется на получение знаний, обеспечивают высокую успешность обучения.

Следует отметить, что авторитарный стиль обучения отрицательно влияет на формирование положительной мотивации у курсантов. В то же время уровень внутренней, познавательной мотивации снижается, важность результатов изучения английского языка при этом уменьшается, у курсантов формируется неуверенность в собственных силах. Преподаватель часто считает своих курсантов объектами воздействия, а не равноправными партнерами в деятельности. Он фактически отделяет себя как от учебного коллектива, так и от каждого курсанта в отдельности. Авторитарный стиль подавляет интерес к изучению английского языка, снижается энтузиазм в учебной деятельности, также этот стиль препятствует творческой самореализации личности обучающегося, и как следствие, курсант не имеет намерения добиваться высоких результатов.

Можно прийти к выводу, что на формирование положительной учебной мотивации при изучении английского языка влияет множество факторов. Необходимо понимать, что учебная мотивация является фундаментом прогрессивного роста при изучении английского языка и служит отличным помощником в достижении намеченных целей и получении достойной профессии в военной сфере.

Список использованных источников

1. Васильева, М. М. Условия формирования мотивации при изучении иностранного языка / М. М. Васильева. – М. : Педагогика, 1988. –131 с.
2. Верисокин, Ю. И. Видеофильм как средство повышения мотивации школьников при обучении иностранному языку / Ю. И. Верисокин // Иностран. языки в шк. – 2003. – № 5. – С. 31–34.
3. Маркова, А. К/ Формирование мотивации учения : Книга для учителя / А. К. Маркова [и др.]. – М. : Просвещение, 1990. – 192 с.

УДК 811

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Кучинская Александра Константиновна

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Пригорницкая Дарья Николаевна

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

В целях сокращения социальных взаимодействий и соблюдения социальной дистанции во время режима самоизоляции, введенного почти во всех странах, местные власти временно закрыли учебные заведения и таким образом стимулировали переход на дистанционное обучение. Согласно отчету ООН, опубликованному в августе 2020 г., 98 % учебных заведений в мире были закрыты.

Данные ЮНЕСКО, опубликованные 30 сентября 2020 года, подтверждают, что 132 страны закрыли свои учебные заведения, перенеся процесс обучения учащихся на разных этапах обучения в облако (виртуальная среда, в которой можно запускать виртуальные компьютеры (серверы), к которым обеспечен удаленный доступ). Эта форма обучения основана на использовании онлайн-инструментов и программного обеспечения для видеоконференций (например, Zoom, Skype), а также облачных сервисов (например, Google Class), предоставляющих образовательный контент и возможность отслеживать успеваемость учащихся.

Проблема обучения в цифровой среде активно обсуждается и изучается в научных кругах уже многие годы. Однако введенные меры, связанные с COVID, сделали его еще более актуальным. Наиболее важными факторами, определяющими положение студентов во время карантина, были неравные возможности доступа к цифровой среде, а также спровоцированное ими социальное неравенство и пробел в знаниях. Эту форму неравенства часто называют цифровым разрывом (Ramsetty and Adams, 2020). Исследователи отмечают, что для многих развивающихся стран характерны резко негативные тенденции в системе образования, которая оказалась не готовой к переходу в цифровую среду из-за неожиданно низкого уровня цифровой грамотности. Процесс внедрения мобильной связи и облачных сервисов, включая полностью бесплатные методы электронного обучения, оказался гораздо сложнее, чем предполагалось (Oraluwah, 2020; Sanad and El-Sayyed, 2020).

Значительное число преподавателей, даже в развитых странах, довольно плохо подготовлены к тому, чтобы регулярно создавать или находить цифровые учебные материалы, соответствующие учебной программе, а также формировать привлекательный и мотивирующий контент для обеспечения академических успехов учащихся. По этой причине многие исследования были сосредоточены на поиске руководств или наборов навыков и компетенций, ориентированных на цифровую среду, которые учителя могут эффективно передавать учащимся для улучшения ситуации (Buchholz, DeHart, and Moorman, 2020; Dzekoe, 2020; Rosen, 2020).

Наиболее серьезной проблемой, которая, по-видимому, недостаточно осознана исследователями педагогики, является положение обучающегося, когда он оказывается лицом к лицу с цифровой средой без контроля и поддержки знакомого социального круга, стимулирующего процесс обучения.

Высказывается предположение, что стресс, связанный с цифровизацией образования, снижается с помощью инструментов геймификации. Геймификация может включать в себя как использование специальных компьютерных игр с образовательным контентом, так и использование доступных бесплатных игровых приложений для геймификации образовательного процесса. Например, определенный уровень или «ранг» может быть наградой за достижение установленного уровня успеха. В процессе обучения может использоваться модель развития персонажа фэнтезийной ролевой игры.

Полезными сайтами с геймификацией, способствующими изучению иностранного языка, могут быть следующие: poptropica.com, gamestolearnenglish.com, eslgamesplus.com, englishmedialab.com и др.

Игры могут дополнить другие форматы занятий, усилить и ускорить их эффект. Поэтому при использовании игр в целях более глубокого изучения иностранного языка стоит выписывать слова и выражения в словарь; добавлять их в приложения для изучения лексики (Quizlet, Memrise, Cram и др.); составлять с ними предложения; пытаться повторять фразы за героями. Особенность игр в том, что они могут слишком увлекать, поэтому следует дозировать время. Обучение через игру должно проходить в непринужденной форме и не вызывать неприятных эмоций, поэтому следует выбирать задание по уровню.

Игры для изучения английского можно разделить на две группы.

- *Обучающие*, где процесс направлен на приобретение конкретных языковых навыков. Они могут быть с русскоязычным интерфейсом и подсказками.

- *Англоязычные игры*, основная задача которых развлечение. Их плюс в том, что они ненавязчиво погружают вас в языковую среду и могут пробудить интерес к его изучению.

Как отмечают исследователи, средства геймификации воздействуют на взрослых так же эффективно, как на детей и подростков.

Электронное обучение создает дополнительные возможности для индивидуализации обучения каждого учащегося, но только при наличии трех важных факторов: технологической инфраструктуры для обеспечения доступа к информации и ресурсам, в том числе коммуникационным, хороших навыков цифровой грамотности и готовности принять современные технологии. В этом случае электронное обучение способствует развитию критического мышления, развивает способность грамотно решать реальные проблемы и поощряет самостоятельное развитие индивидуального пути обучения, что является одним из важнейших навыков 21 века

Список использованных источников

1. Никуличева, Н. В. Организация дистанционного обучения в школе, колледже, вузе / Н. В. Никуличева, О. И. Дьякова, О.С. Глуховская // Открытое образование. – 2020. – № 24 (5). – С. 4–17. – Режим доступа: <https://openedu.rea.ru/jour/article/view/761>. – Дата доступа: 04.11.2020.

2. Bilawar, P. B. Lockdown period and information sources [Electronic resource] / P. B. Bilawar // International Journal of Engineering Research and Management. – 2020. – № 7. – Pp. 7–16. Available at: <http://www.unishivaji.ac.in/uploads/general/covid/bilawar/Bilawar%20Editor%20Final.pdf>. – Accessed 13 September 2021.

3. Bonal X. The impact of lockdown on the learning gap: family and school divisions in times of crisis / X. Bonal, S. González // International Review of Education. – 2020. – № 1. – Pp. 1–21. – doi: 10.1007/s11159-020-09860-z.

4. Buchholz, B. A. Digital citizenship during a global pandemic: moving beyond digital literacy / B. A. Buchholz, J. DeHart, G. Moorman // Journal of Adolescent & Adult Literacy. – 2020. – № 64 (1). – Pp. 11–17. – doi: 10.1002/jaal.1076.

5. Opaluwah, A. French language teaching and learning at the tertiary level in a pandemic lockdown Nigeria: pressures and prospects / A. Opaluwah // Journal of Education Research and Rural Community Development. – 2020. – № 2(2). – Pp. 1–12. – doi: 10.5281/zenodo.4023086.

6. Ramsetty, A. Impact of the digital divide in the age of COVID-19 / A. Ramsetty, C. Adams // Journal of the American Medical Informatics Association. – 2020. – № 27(7). – Pp. 1147–1148. – doi: 10.1093/jamia/ocaa078.

УДК 37:002

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Махмутова Зульфия Алмазовна, кандидат педагогических наук

Пограничная академия Комитета Национальной Безопасности Республики Казахстан

Процесс обучения в военном вузе направлен на подготовку специалиста компетентного, ответственного, свободно владеющего профессией военнослужащего, способного к функциональному использованию иностранного языка в различных сферах деятельности и межкультурного общения. Значительная роль в формировании специалиста новой формации принадлежит иноязычному образованию. Ведущие специалисты в области языка и межкультурной коммуникации рассматривают языковое образование как важный резерв социально-экономических преобразований в стране; основной инструмент успешной жизнедеятельности человека в поликультурном и мультилингвальном сообществе

людей; фактор культурного и интеллектуального развития и воспитания личности, обладающей общепланетарным мышлением; отмечают необходимость приведения языковой политики к новым реалиям общества, важность разработки новой образовательной технологии [1–4]. Не исключением становится и система военного образования. В наши дни офицер – это высококвалифицированный специалист, обладающий профессиональными знаниями и умениями, а также владеющий 1–2 иностранными языками. В этой связи особый интерес представляет проблема повышения качества преподавания иностранного языка в образовательной системе высшей военной школы.

В настоящее время сформировался социальный заказ на глубокое знание иностранного языка (английского) всеми гражданами Казахстана, наблюдаются такие ярко выраженные тенденции иноязычного образования, как рост статуса иностранного языка, усиление мотивации его изучения, функциональная направленность обучения языкам. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования требует учета профессиональной специфики при обучении иностранному языку, его нацеленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников [5, 6].

Основными причинами, определяющими недостаточно высокое качество обучения иностранному языку с учетом профессиональной специфики в неязыковом вузе, являются не только небольшое количество часов, выделенных на изучение иностранного языка, низкий уровень языкового образования выпускников средней школы, но и недостаточная разработанность методики обучения иностранному языку в интегративной связи с профессиональной подготовкой.

Специалист должен владеть языком (языками) на уровне, позволяющем ему активно и свободно использовать его в сфере профессиональной деятельности. Для достижения положительного результата очень важно, чтобы изучение языка носило не просто углубленный характер, а приобрело профессиональный статус. В практике обучения в неязыковом вузе все более широкое применение находит понятие «профессиональный иностранный язык» (иностраный язык для специальных целей), разрабатываются новые подходы и технологии обучения. Однако эффективность обучения в значительной степени определяется научным обоснованием инноваций, значительная роль в котором принадлежит историко-логическому анализу, позволяющему оценить развитие методиче-

ской мысли, учесть лучший зарубежный и отечественный опыт, понять современные тенденции и выявить перспективы развития.

Изучение и преподавание языков для специальных целей (*Languages for Specific Purposes*) является одним из приоритетных направлений в отечественной и зарубежной лингвистике и методике преподавания иностранных языков на протяжении уже нескольких десятилетий.

Анализ теории и практики обучения языку для специальных целей позволил определить методику преподавания иностранных языков в качестве основного пути решения возникшей проблемы. Вопрос о необходимости теоретического обоснования практической методики преподавания языков в школе и вузе широко обсуждался на конференциях и в периодической печати. Потребность в разработке новых образовательных программ явилась причиной возникновения новых идей и теорий, которые нашли свое отражение в практике обучения иностранному языку. Методика преподавания иностранного языка в вузе приобретала все более солидную теоретическую базу, а само языковое образование более четко становилось профессионально ориентированным: «Нельзя упускать из виду функцию иностранного языка как средства формирования профессиональной направленности (что имеет первостепенное значение), т. е. интереса к своей будущей профессии и стремления получить знания по возможно большему количеству коммуникационных каналов, одним из которых в таком случае становится владение иностранным языком, обеспечивающее возможность знакомства с достижениями в профессиональной области за рубежом» [7, с. 5]. В период с 2010 по 2016 годы в академии также были внедрены предметы «Деловой иностранный язык», «Профессионально ориентированный иностранный язык», но с внедрением отдельных предметов на английском языке, таких как ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) и СПК (служба пограничного контроля), они были упразднены.

В условиях столь ограниченного количества часов, отводимых на изучение иностранного языка в неязыковых и военных вузах, методисты были вынуждены искать пути оптимизации учебного процесса, повышения эффективности преподавания. Решение данных проблем проходило по нескольким направлениям: организация самостоятельной работы студентов и ее соотношение с аудиторной работой; специфика итогового и рубежного контроля всех видов речевой деятельности; разработка новых типов учебников по иностранному языку для неязыкового вуза;

оптимизация использования ТСО в аудиторной и самостоятельной работе обучаемых.

Опираясь на смежные области знаний, в методике преподавания был разработан новый подход, направленный на развитие навыков и стратегий. Прежде всего это касалось обучения чтению и пониманию литературы по специальности. Как утверждает О. Г. Поляков, «в основе данного подхода лежит идея о том, что всякое использование языка базируется на единых процессах аргументации и интерпретации, которые независимо от внешних форм помогают нам извлекать значение дискурса» [8, с. 12].

Как известно, подписание Болонской декларации в 1999 г. повлекло за собой изменения в социальном заказе на владение иностранным языком в связи с интеграцией системы высшего образования и общества в целом. В концепции модернизации казахстанского образования на период до 2010 года и далее в ГОСО 2018 года знание языков является важнейшей составляющей стандарта образования наступившего века [9]. Новое содержание языкового образования ориентировано на овладение выпускниками высших учебных заведений несколькими иностранными языками.

Современная концепция языкового образования в военном вузе предполагает создание гибкой технологии обучения, дифференцированной по содержанию, методам и срокам обучения, дающей возможность молодым специалистам быстро адаптироваться в условиях нового культурного и информационного пространства. Анализ концепций и программ обучения иностранному языку в неязыковых вузах показывает, что существует множество методических направлений и технологий обучения. С учетом сложившихся условий разрабатываются различные методические модели, предусматриваются разные сетки часов [10].

Тем не менее можно отметить, что тенденции в обучении иностранным языкам в неязыковых вузах согласуются с тенденциями профессионального образования и обучения. К основным положениям относятся следующие: ориентация на международные требования и стандарты; профессиональная направленность; развитие самостоятельности, навыков самообразования; использование активных методов при формировании иноязычной коммуникативной компетентности; использование информационных технологий и технических средств обучения; предоставление дополнительных образовательных услуг.

Большие перспективы открываются с внедрением компетентностно-деятельностного подхода, позволяющего «заменить систему обязательного формирования знаний, умений и навыков набором компетентностей (комплексом компетенций), которые будут формироваться у студентов на основе обновленного содержания и в процессе их деятельности по овладению таким содержанием» [11, с. 22]. Внедрение данного подхода в систему высшего образования позволит формировать способности осуществлять различные виды деятельности, в том числе коммуникативную, эффективно сформировать «вторичную языковую личность» выпускника вуза, готового к профессиональной межкультурной коммуникации.

В системе военных вузов Пограничная академия КНБ РК одной из первых среди военных вузов Казахстана осознала важность проблемы формирования коммуникативной иноязычной компетентности будущих офицеров и наметила пути ее разрешения, разработав комплексную программу совершенствования языковой подготовки, призванную способствовать подготовке специалистов, конкурентных на международном рынке труда [12]. Программа совершенствования языковой подготовки офицеров-пограничников предполагает творческую и исследовательскую работу как преподавателей в области поиска соответствующих методов и технологий организации образовательного процесса, так и всего вуза в целом.

Следует подчеркнуть, что совершенствование обучения иностранному языку возможно при оптимизации процесса обучения на основе принципов компетентностного, деятельностного и коммуникативного подходов, разработке эффективной модели обучения, основанной на системных исследованиях: формирование целей и содержания обучения в терминах компетентностного подхода; определение эффективных методов и форм обучения, разработка адекватного контроля результатов; проектирование и создание средств обучения.

Поэтапное формирование коммуникативной иноязычной компетентности осуществляется на основе модульной организации образовательного процесса: базовый иностранный язык (1–2 курсы) с темами профессиональной направленности.

Безусловно, для успешного формирования профессионально-коммуникативной компетенции необходимо создание следующих условий:

- выделение образовательного модуля «Профессиональный иностранный язык» в разряд профилирующих дисциплин;

- широкое привлечение к формированию профессиональной иноязычной компетенции преподавателей профилирующих и выпускающих кафедр;

- проведение ряда исследований по существующим проблемам обучения;

- внедрение и активное использование интерактивных методов обучения иностранному языку и технологий.

Используемая в Пограничной академии КНБ РК технология обучения иностранному языку, опираясь на лучший зарубежный и отечественный опыт, основывается на методике профессионально ориентированного обучения, технологии обучения языку для специальных целей и учитывает современные тенденции. Однако, как бы не прискорбно это звучало, в настоящее время в условиях непрофильного языкового вуза создание подобных условий не реализуемо по ряду причин, главной из которых является отсутствие языковой практики, времени для выделения профессионального иностранного в качестве дополнительного предмета. Наличие интегративных связей языковой подготовки с профессиональной, формирование коммуникативной компетентности в контексте будущей профессиональной деятельности позволяют повысить уровень мотивации, создают условия для реальной коммуникации в профессиональной сфере, для познания и освоения зарубежного опыта.

Обучение иностранному языку с позиций компетентностно-деятельностного подхода необходимо осуществлять через определенные виды деятельности, что немислимо без участия специалистов профилирующих и выпускающих кафедр. Участие преподавателей профилирующих и выпускающих кафедр в организации обучения, в том числе в проведении занятий по дисциплине «Профессиональный иностранный язык», обеспечивает переход от профессионально ориентированного обучения к профессиональному и отвечает современным тенденциям в образовании – ориентация на практические потребности общества, его социальный заказ и потребности личности, способствует быстрой адаптации выпускника вуза к требованиям и условиям реальной профессиональной деятельности.

Только комплексное решение вышеперечисленных проблем позволит разработать эффективную технологию обучения профессиональному иностранному языку, достичь положительного результата в разрешении противоречия между тенденциями гуманизации и гуманитаризации высшего образования и отсутствием научного обоснования

формирования дидактической системы специальной лингвистической подготовки специалиста, между высокими требованиями к профессиональной иноязычной компетентности специалиста со стороны работодателей и низким ее реальным уровнем.

Список использованных источников

1. Пассов, Е. И. Коммуникативное иноязычное образование : готовимся к диалогу культур / Е. И. Пассов. – Минск : Лексис, 2003. – 184 с.
2. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н. И Гез. – М. : Академия 2004. – 336 с.
3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
4. Цатурова, И. А. Многоуровневая личностно ориентированная система языкового образования в высшей технической школе / И. А. Цатурова // Образование и общество. – 2003. – № 5. – С. 26–32.
5. Арефьев, А. Зарубежные стажировки: социологический анализ / А. Арефьев // Высш. образование в России. – 2004. – № 2. – С. 144–158.
6. Проблемы высшего технического образования : межвуз. сб. науч. тр. ; под общ. ред. А. С. Вострикова. – Новосибирск : НГТУ, 2001. – Вып. 20: Концептуальные основы преподавания иностранного языка. – 93 с.
7. Рощина, Е. В. Функции иностранного языка как учебного предмета в системе обучения в университете / Е. В. Рощина // Иностранные языки на неспециальных факультетах ; под ред. И. С. Яворской. – Л. : ЛГУ, 1978. – Вып. 1. – С. 3–6.
8. Фоломкина, С.К. За дальнейшее развитие методики обучения иностранным языкам в неязыковом вузе / С. К. Фоломкина // Иностранные языки в высш. шк. ; под ред. С. К. Фоломкиной. – М. : МПИ, 1989. – Вып. 21. – С. 4–8.
9. Концепция развития языков до 2020 года. – Режим доступа: <http://www.english.inrussia.org>.
10. Нечаев, Н. Н. Психолого-педагогические основы разработки современных образовательных технологий в обучении иностранным языкам / Н. Н. Нечаев // Современные средства реализации целей обучения иностранному языку по новой программе (неязыковые вузы) ; под ред. К. Г. Павловой. – М. : МГЛУ, 2002. – Вып. 467. – С. 5–22.
11. Федорова, О. Н. Компетентностно-деятельностный подход к обучению иностранным языкам в высшей профессиональной школе / О. Н. Федорова // Языковое образование в вузе ; Под ред. М.К. Колко вой. – СПб. : КАРО, 2005. – С. 21–36.
12. Агафонова, Л. И. Программа совершенствования языковой подготовки в ТПУ на период 1998–2005 гг. / Л. И. Агафонова, Б. Л. Агранович, Н. А. Качалов [и др.]. – Томск : ТПУ, 1998. – 39 с.

ТЕХНОЛОГИИ WEB-2 КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПОЛИЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА

Михайлова Наталья Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные условия развития общества требуют от курсанта умений грамотно работать с информацией разного уровня, осуществлять поиск, оценивать, самостоятельно создавать и передавать сообщения в профессиональной и в повседневной деятельности. Дисциплина «Иностранный язык» позволяет курсантам раскрыть аналитические и творческие способности работы с материалами в разных форматах и на разных языках, развивая критическое мышление будущих офицеров. Налицо объективная необходимость организации педагогического процесса в соответствии и с учетом условий развития современного общества.

Информационно-познавательная компетенция представляет собой один из элементов общеучебной компетенции, то есть способность использовать приемы умственного труда в осуществлении самостоятельной деятельности, пользуясь различными информационными источниками, а также давать адекватную оценку собственным знаниям и умениям [1].

Понятие информационно-познавательной компетенции тесно связано с понятием познавательной компетенции. Познавательная компетенция представляет собой совокупность знаний и навыков для осуществления самостоятельной познавательной деятельности [2]. Информационно-познавательная компетенция есть способность курсантов осуществлять поиск необходимой информации и ее анализ с помощью информационно-коммуникационных технологий.

Полиязыковая личность – это сложная психолингвистическая структура, которая объединяет в себе речевой, коммуникативный и словарный элементы, то есть представляет собой личность, осуществляющую речевую деятельность на иностранном языке и представляющая собой совокупность различных установок и ценностей, отраженных в иноязычной культуре общения [3].

Одним из средств формирования информационно-познавательной компетенции полиязыковой личности является использование технологий Web-2, что позволяет ставить перед курсантами определенную задачу (как, например, поиск необходимой информации), и, в свою очередь, способствует формированию регулятивных учебных действий (умений и навыков целеполагания, организации собственной деятельности и ее прогнозирования) – всего, что потребуется от курсантов для самостоятельной работы с информацией для развития информационно-познавательной компетенции [4].

Технологии Web-2 могут применяться в обучении иностранным языкам на всех этапах. Ресурсы Web-2.0 предполагают централизованное хранение и обработку информации в удаленных центрах обработки данных. Основными преимуществами Web-2.0 являются эффективное использование технических средств и информационных ресурсов, масштабируемость решений, снижение затрат на разработку и эксплуатацию информационных систем, обеспечение высокого уровня их защищенности и доступа к ним. Для учреждений образования информационно-коммуникативная образовательная среда позволит без дополнительных затрат использовать современные и постоянно обновляемые компьютерную инфраструктуру, программные средства и сервисы, предоставляемые центрами обработки данных.

Важный принцип Web-2.0 – «mash-up» («смешивание»). Этот принцип означает, что путем интегрирования программных возможностей нескольких независимых друг от друга сервисов можно создать новый уникальный Web-проект. Ресурсы Web-2.0 предоставляют право пользователям самостоятельно создавать контент, менять его и управлять связями между своими и чужими материалами. Информацию (текстовую, мультимедийную) может размещать во всемирной сети Интернет любой пользователь, а другие – использовать, совершенствовать, оценивать и комментировать ее. Ресурсы Web-2.0 постоянно совершенствуются, в том числе и при участии пользователей. Web-2.0 нельзя применять на компьютере, который не подключен к Интернету.

Использование ресурсов Web-2.0 в обучении иностранному языку позволяет, во-первых, достичь определенного уровня информационно-познавательной компетенции в период обучения в УВО, во-вторых, совершенствовать приобретенные знания, навыки и умения в последующей профессиональной деятельности. В-третьих, когда целью образования является создание условий для максимального развития личностно-

го потенциала каждого обучающегося, социальные ресурсы Web-2.0, основные черты которых интерактивность и социализация, могут способствовать оптимизации процесса преподавания иностранных языков. Преимущество Web-2.0 заключается в возможности привлечения всех курсантов для участия в образовательном процессе не только в качестве потребителей образовательного контента, но и как его активных создателей. Технологии Web-2.0 способствуют тому, чтобы в центре педагогического процесса был курсант, который становится более автономным с точки зрения управления учебным процессом и более активным в создании учебной информации и взаимодействии с другими участниками процесса обучения, а также в освоении таких навыков, как критическое мышление, учебная автономия, творческое саморазвитие, рефлексивная и коммуникативная культура.

К социальным ресурсам Web-2.0 относятся социальные сети и системы социальных презентаций, сетевые дневники, Вики, системы онлайн-хранения закладок, мультимедийные системы и т. д.

Благодаря таким характеристикам, как простота использования, доступность, эффективность организации информационного пространства, интерактивность, мультимедийность, надежность и безопасность, ресурсы Web-2.0 обладают значительным потенциалом в формировании информационно-познавательной компетенции курсантов: вследствие наглядного представления учебного материала и усиления его эмоциональной составляющей в ускорении темпа занятий и повышении мотивации к изучению иностранных языков и культур; в обеспечении эффективности самостоятельной работы путем предоставления каждому курсанту возможности выбрать оптимальный способ и темп освоения учебного материала; в совершенствовании навыков продуктивного межкультурного взаимодействия, знании сетевой этики, умений организовать и вести дискуссии на профессиональные темы путем участия в сетевых сообществах, блогах, социальных сетях и т. п.; в предоставлении оперативного доступа к интересующей курсанта информации. Web-2.0 открывают перед образовательной практикой широкие возможности: использование свободных электронных ресурсов, которые могут быть задействованы в учебных целях; самостоятельное создание сетевого контента; межличностные взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Вышеперечисленные взгляды на организацию процесса обучения иностранному языку в неязыковом учреждении высшего образования

способны учитывать стратегии обучения и изучения учебного материала, направляют учебный процесс в практико-ориентированное русло, повышают междисциплинарный потенциал дисциплины «Иностранный язык», формируют информационно-познавательную компетенцию, тем самым учитывая все тенденции современного обучения.

Список использованных источников

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов., А. Н. Щукин // М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Денисова, С. А. Содержание и структура учебно-познавательной компетенции студентов направления подготовки «Лингвистика» / С. А. Денисова // Соц.-эконом. явления и процессы. – 2014. – № 11. – С. 220–226.
3. Бейсханова, С. А. Полиязычное образование как инструмент становления компетентного специалиста / С. А. Бейсханова, Г. М. Магауина // Вест. ТГПУ. – 2013. – № 9 (137). – С. 90–91.
4. Семенова, Е. С. Технологии Web 2. 0 как средство формирования регулятивных универсальных учебных действий у учащихся в процессе обучения иностранному языку / Е. С. Семенова, Е. Н. Григорьева // Вест. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 2 (86). – С. 176–180.

УДК 378.02

ТЕСТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ВИДЫ И КРИТЕРИИ РАЗРАБОТКИ

Прокопец Александр Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Контроль и оценка сформированности коммуникативной компетенции играют существенную роль в преподавании иностранного языка.

Сегодня различают итоговый и текущий виды контроля. Итоговый контроль подразумевает сдачу зачета или экзамена по завершении изучения целостного по своему содержанию блока учебной программы. Текущий контроль представляет собой форму обратной связи, при которой преподаватель дает оценку навыкам и умениям обучающихся в ходе

изучения отдельных разделов учебной программы. Целью текущего контроля является устранение ошибок, возникающих у обучающихся при освоении учебного материала. Как правило, это происходит непосредственно на занятиях, в рамках которых преподаватель может дать устный комментарий относительно учебной деятельности обучающегося или по итогам тестирования [1, с. 242–243].

Существует несколько причин для тестирования уровня владения обучающимися иностранным языком. Собственно они и послужили основанием для разграничения различных видов тестирования, среди которых выделяют входное тестирование, диагностическое тестирование, промежуточное тестирование и квалификационное тестирование [2, с. 380].

Входное тестирование проводится на начальном этапе иноязычной подготовки. Основной задачей такого вида тестирования является определение уровня владения обучающимися иностранным языком. По итогам входного тестирования преподаватель определяет для себя перечень учебного материала, его сложность, а также те методические приемы, которые целесообразнее использовать в протестированной группе.

Диагностическое тестирование ставит перед собой задачу в выявлении у обучающихся затруднений в изучении иностранного языка и возникших в связи с этим пробелов в усвоенном учебном материале. Диагностировав имеющиеся и потенциальные трудности в овладении обучающимися иностранным языком, преподаватель может скорректировать свой методический инструментарий для устранения выявленных проблем.

Текущее тестирование предоставляет возможность оценить знания, умения и навыки обучающихся в ходе изучения отдельного раздела учебной программы. Текущее тестирование может проводиться на регулярной основе. Задания, которые предлагаются в ходе выполнения тестов такого вида, должны быть основаны на пройденном материале, а инструкции к ним быть аналогичны тем, с которыми обучающиеся уже могли познакомиться в ходе изучения соответствующего раздела учебной программы. В противном случае велика вероятность того, что, неправильно уяснив суть задания, обучающийся не сможет его выполнить. Это может негативно сказаться на задаче текущего тестирования, основное предназначение которого выявить степень прогресса обучающихся в освоении тематического блока учебной программы.

Квалификационное тестирование проводится по завершении изучения всей учебной дисциплины. Его задача заключается в оценке обще-

го уровня языковой подготовки, достигнутого обучающимися в ходе изучения всех блоков учебной программы.

Для того чтобы можно было судить об эффективности любого проводимого тестирования, необходимо, чтобы оно соответствовало определенным критериям. В качестве основных критериев выделяют валидность и достоверность [2, с. 381].

Тестирование считается валидным, если оно оценивает то, что на самом деле необходимо оценить. Конкретный тест следует считать валидным, если аналогичных результатов можно достигнуть с помощью другого теста. Одной из разновидностей валидности, на которую необходимо ориентироваться при составлении теста, является очевидная валидность. На практике она подразумевает под собой то, что инструментарий тестирования и методика его применения должны соответствовать объекту контроля. Так, тест, который предполагает выполнение заданий только на множественный выбор, не является валидным несмотря на то, что его легко можно составить.

Достоверность результатов тестирования предполагает, что по итогам выполнения теста должны быть получены согласующиеся друг с другом результаты. К примеру, если с одной и той же группой обучающихся провести один и тот же тест в течение двух дней без оценки результатов первого теста, то каждый раз должны быть достигнуты аналогичные результаты. При составлении теста достоверность его результатов можно обеспечить сделав инструкции к заданиям теста максимально четкими, ограничивая перечень возможных вариантов для ответа, убедившись, что условия выполнения теста останутся неизменными.

Таким образом, контроль, проводимый на различных этапах обучения иностранному языку, в форме тестирования, разработанного с соблюдением необходимых критериев, дает возможность объективно оценить качество иноязычной подготовки обучающихся. По результатам контроля преподаватель может продолжить заранее спланированное обучение или внести в его ходе необходимые корректировки для достижения всех заявленных в учебной программе целей.

Список использованных источников

1. Ur, P. A Course in Language Teaching / P. Ur. – 17 edn. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – P. 281.
2. Harmer, J. The Practice of Language Teaching / J. Harmer. – 2 edn. – London : Longman, 2007. – P. 448.

ИГРОВЫЕ ПРИЕМЫ В ОБУЧЕНИИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Раткевич Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обучение профессиональному общению является актуальным вопросом современного иноязычного образования. Согласно белорусской методической модели, основные цели обучения иностранным языкам достигаются в процессе формирования коммуникативной компетенции, которая представляет собой комплекс таких составляющих, как языковая, речевая, социокультурная, компенсаторная и учебно-познавательные компетенции. Должный уровень коммуникативной компетенции выпускника является целью каждого учреждения высшего образования.

В Институте пограничной службы польский язык изучается на обучающих курсах, в том числе и в группах специалистов пограничного контроля. Согласно программе дисциплины, практическая цель курсов заключается в формировании у обучающихся основ коммуникативной компетенции. Одной из основных задач является развитие у курсантов фонетических и аудитивных навыков, а также навыков монологической и диалогической речи, нужных для реализации ситуаций профессионального общения. Необходимость решения образовательных задач в непродолжительные сроки предполагает определенный подход как на стадии разработки учебных программ, так и на этапе подготовки и проведения практических занятий. Во-первых, это конкретизация и выбор только тех тем, учебных вопросов, которые действительно будут востребованы при работе специалистов данного профиля. Исходя из этого, определяется реестр речевых умений, необходимых для ведения профессионального делового общения. Во-вторых, это выбор подходов и приемов, направленных на достижение высокого результата за короткий период. В-третьих, это учет условий, в которых будет осуществляться профессиональное общение.

Таким образом, поставленные задачи требуют от преподавателя умелого сочетания приемов и способов освоения профессиональной

лексики. Одним из важных элементов процесса обучения являются игровые приемы. Игры не только приносят в занятие непринужденную атмосферу, которая помогает процессу обучения. Игра стимулирует коммуникацию, так как она осуществляется в игровой форме и психологически дает обучающимся большую свободу в высказывании, снимает страх ошибки («это игра») и вовлекает в процесс общения студентов, менее склонных к общению.

Сегодня современные учебно-методические материалы предлагают множество игровых приемов, направленных на усвоение лексики и грамматики, а также введение и активизацию в речи лексических и грамматических единиц. Особо востребованными представляются те приемы, которые могут быть использованы в экспресс-варианте, при непредвиденных обстоятельствах (сломался принтер, «завис» компьютер или телевизор и т. д.) и не требуют тщательной подготовки и ксерокопий. Речь пойдет об обычном листе бумаги, который есть в данный момент под рукой: разрезанный на несколько частей лист, разноцветная бумага для заметок и т. д.

Начало занятия может быть непринужденным, если вступлением к нему станет *упражнение-приветствие*: раздаем карточки/небольшие листы и просим написать слова. Например, это могут быть слова, которые: а) связаны с сегодняшним утром студента («кофе», «дождь», «бежать»); б) с планами на вечер/выходные и другие варианты. Написанные студентами выражения могут быть произвольными или частями речи, которые сейчас изучаются в группе. Данное упражнение является отправной точкой небольшого разговора («Ты пил кофе сегодня?», «Ты любишь дождь?», «Почему ты бежал/бежала?» и т. д.).

Повторением предыдущей и вступлением к новой теме будут слова и выражения из прошлого занятия, которые студенты пишут на листках бумаги, а затем обмениваются ими. В парах студенты задают друг другу возможные вопросы. Например, тема занятия – средства передвижения/транспорт. Написанное на листке слово «поезд» порождает такие вопросы, как: «Любишь ли ты ездить на поезде?», «Как часто ты едешь на поезде?», «Куда ты ездил на поезде?» и т. д. Так, при изучении польского языка подобный разговор может быть не только повторением средств передвижения, но и упражнением на спряжение глаголов движения.

Возможны и другие варианты рассматриваемого игрового приема при повторении пройденного ранее материала. *На карточках пишем слово – самое трудное, самое важное и так далее – из предыдущего занятия, сту-*

денты в парах составляют предложения, а затем мини-диалог с использованием слов обоих студентов. В креативной группе обучающихся это может быть составление «неправдивых» предложений о себе с использованием данного слова или «фантастических» предложений. Например, «Через пять лет на Марс будут летать шаттлы», «Скоро появятся летающие поезда» и т. д. Наиболее «неправдивые» и «фантастические» версии можно озвучить в группе.

В продвинутой группе данное упражнение можно продолжить: собрать карточки, провести жеребьевку и попросить студентов дать определение написанным словам.

Использование карточек может быть не только хорошим началом занятия, но и его окончанием. Традиционные задания типа «Опишите свою комнату», «Расскажите о своей семье» могут заменить карточки с написанными на них названиями мебели или именами родственников. Так, вытягивая у соседа карточки с названиями мебели и задавая вопросы о том, где она находится в комнате коллеги, можно сделать рисунок его комнаты, затем предложить перестановку мебели или покупку новой.

Разноцветные карточки могут помочь в организационных вопросах на занятии, например, «освобождают» преподавателя от необходимости деления на пары и группы, так как сам цвет карточки это определяет.

Рассмотренные варианты использования карточек представляют собой так называемые «неподготовленные» приемы (всегда под рукой есть бумага), которые помогут преподавателю в организации занятия, а иногда и просто «спасут» занятие. Несомненно, рассмотренные приемы работы являются только частью возможного использования карточек на занятиях по иностранному языку. С нашей точки зрения, данные подходы, с одной стороны, позволяют создать на занятии непринужденную атмосферу, располагающую к общению на иностранном языке, с другой, облегчают усвоение лексико-грамматического материала, который является основой коммуникации.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕНСАТОРНЫХ УМЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Садовничая Лилия Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Серёгина Светлана Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Согласно государственным образовательным стандартам, результатом обучения иностранным языкам является иноязычная коммуникативная компетенция. Современные программы обучения иностранным языкам направлены не только на развитие коммуникативной компетенции, но и на ее совершенствование, а также на создание основы для использования иностранного языка для достижения образовательных целей в других сферах.

С конца XX века лингвисты всего мира начали развивать концепцию коммуникативной компетенции в обучении иностранным языкам – ее теоретические основы и практическую методику преподавания. Существует множество понятий термина «иноязычная коммуникативная компетенция» как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В нашей статье мы остановимся на определении российского лингвиста, специалиста в области иноязычного образования В. В. Сафоновой, которая обозначает иноязычную коммуникативную компетенцию как «совокупность языковой, речевой и социокультурной составляющих» [1, с. 120].

Иноязычная коммуникативная компетенция является многосоставной единицей, в которую входит ряд субкомпонентов, которые варьируются в зависимости от классификации. Отечественные лингвисты выделяют лингвистическую, социолингвистическую, социокультурную, компенсаторную, стратегическую и социальную компетенции [2, с. 84].

Межкультурное взаимодействие возможно только в том случае, если у обучающихся будут сформированы все компоненты иноязычной коммуникативной компетенции, но мы подробнее остановимся на компенсаторной компетенции как объекте нашего исследования. Компенса-

торная компетенция – способность решать затруднения различного характера в процессе передачи и получения информации на иностранном языке в условиях ограниченных языковых и социокультурных вербальных и невербальных знаний и норм [3, с. 55].

Проблемы обучающихся в овладении навыками во всех видах речевой деятельности (чтении, аудировании, говорении и письме) можно объяснить рядом факторов, к которым относятся их речевой и социокультурный опыт, различия родного и иностранного языка, отсутствие опыта общения на иностранном языке и другие. Из определения компенсаторной компетенции можно заключить, что наличие у обучающихся данной компетенции позволит им возместить наличие вышеперечисленных пробелов в знаниях и опыте, почувствовать себя увереннее во время общения на иностранном языке, компенсируя недостаток знаний в видах речевой деятельности другими способами.

Развитие компенсаторной компетенции должно происходить вместе с развитием других составляющих иноязычной коммуникативной компетенции, так как она связана со всеми субкомпетенциями и является фактором, повышающим уровень владения отдельным компонентом в целом.

Компенсаторные аспекты лингвистической, социолингвистической, социокультурной и социальной компетенций позволяют восполнить недостаток знаний каждой компетенции для достижения ключевой цели – донести информацию до собеседника или получить ее от него в условиях дефицита ресурсов.

В. В. Давыденко выделяет структуру компенсаторной компетенции, в которую входят знания и умения: лексические (словообразование, речевые клише и др.), грамматические (построение предложения и др.), устно-речевые (национально-культурные особенности и др.). Для того чтобы применить данные знания и умения, необходимо владеть компенсаторными стратегиями. Компенсаторная стратегия «представляет собой деятельность по реализации некоего числа целей и средств, ведущую к достижению главной первоначальной цели – компенсации прерванного процесса коммуникации вследствие дефицита языковых средств ресурсов» [4, с. 292].

Компенсаторные стратегии подразделяются на кооперативные, некооперативные, лингвистические и паралингвистические стратегии. Рассмотрим каждую из них подробнее.

Кооперативная стратегия подразумевает, что в решении проблемы ситуации говорящему помогает собеседник. Например, партнер перефразирует непонятную фразу, раскрывает понятие незнакомого слова, уменьшает темп речи, выбирает простые грамматические конструкции, прибегает к помощи картинок, фото и др.

Некооперативная стратегия заключается в том, что говорящий пытается самостоятельно справиться с возникшей проблемой. Например, обращается за помощью к собеседнику – задает вопросы для уточнения информации, уклоняется от обсуждения темы с незнакомой лексикой, использует словообразование для замены термина и др.

В основе лингвистической стратегии лежит компенсация языковых и речевых планов продуцирования. Например, говорящий избегает разговоров на темы, о которых не имеет достаточно информации, заранее планирует речевые высказывания, подбирая необходимую лексику и грамматические конструкции, а в случае недопонимания меняет стратегию; использует синонимы и антонимы, слова из родного языка или другого иностранного языка.

Используя паралингвистические стратегии, говорящий задействует невербальные средства коммуникации – жесты, мимику, взгляд, телодвижения, интонацию, тембр и ритм голоса, а также устанавливает психологический контакт с собеседником.

Отсутствие у обучающихся опыта решения речевых задач должно возмещаться компенсаторными умениями. Анализируя исходную ситуацию, им необходимо выбрать соответствующую стратегию для достижения понимания информации или для ее передачи. Ключевым фактором является осознание говорящим недостатка своих возможностей для достижения коммуникативной цели на иностранном языке.

В качестве примера приведем несколько инструкций к упражнениям на формирование компенсаторной компетенции:

- 1) Объясните значения терминов.
- 2) Работа в парах. Уточните информацию у собеседника по каждому вопросу.
- 3) Распределите слова по колонкам, догадайтесь об их переводе без словаря. Особое внимание обращайте на суффиксы.
- 4) Соедините слова из двух колонок в пары синонимов.
- 5) Работа в парах. Посмотрите на картинку, изобразите собеседнику эмоцию человека на картинке для того, чтобы ваш напарник угадал ее.
- 6) Просмотрите список слов, догадайтесь о теме статьи.

7) Прочитайте текст, догадайтесь о значении выделенных слов по контексту.

8) Переведите интернациональные слова.

9) Объясните значения слов, избегая употребления нижеупомянутых.

10) Произнесите фразу с разными интонациями.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что иноязычная коммуникативная компетенция – это способность к речевому общению. Формирование компенсаторной компетенции состоит из развития знаний и умений других компонентов иноязычной коммуникативной компетенции и усвоения компенсаторных стратегий и умений. Следовательно, для успешного акта коммуникации необходимо развивать у обучающихся компенсаторную компетенцию на всех этапах процесса формирования других субкомпетенций, используя упражнения, разработанные на основе наглядности, с учетом родного языка, вербальных и невербальных средств общения и др.

Список использованных источников

1. Кобзева, Н. А. Коммуникативная компетенция как базисная категория современной теории и практики обучения иностранному языку / Н. А. Кобзева // Молодой ученый. – 2017. – № 3. Т. 2. – С. 118–121.

2. Гусевская, Н. Ю. Эволюция методов обучения иностранному языку / Н. Ю. Гусевская // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. – 2018. – № 6(53). – С. 167–171.

3. Куклина, С. С. Компенсаторный компонент иноязычной коммуникативной компетенции учащихся общеобразовательной школы / С. С. Куклина // Ярослав. пед. вест. – 2017. – № 5. – С. 55–59.

4. Методика обучения иностранному языку : учебник и практикум для академического бакалавриата / О. И. Трубицина [и др.] // О. И. Трубицина. – М. : Юрайт», 2017. – 384 с.

TEACHING UNDERSTANDING AND TRANSLATING PHRASEOLOGY

Филимонова Галина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Rather often the translator/interpreter encounters combinations of words which are semantically inseparable, which are integral global lexical units more or less equivalent to words, i.e. phraseological units.

The semantic wholeness of such units is conditioned in many cases by their idiomaticity. Idiomaticity, according to A.I. Smirnitsky, occurs when the meaning of the whole is not equal to the sum of the meanings of its parts. This must be approached dialectically in the sense that there is gradience here as in most other linguistic phenomena. In this respect we can probably suggest an hierarchy from the fully idiomatic to the least idiomatic, with idiom at one extreme, and at the other – free word-combination, which has become traditional, or, a stereotyped expression, a commonplace phrase. Cases with an idiomatic component or a word with a limited range of combinability come in-between. The following examples will make the case clear: kick up a racket means “make a row”. Here, because the word racket means “disturbance, uproar”, the degree of idiomaticity is less than in drop a brick – “do or say something indiscreet”. To drop a brick has nothing to do with dropping or with bricks.

Both these examples, though, display a globality of nomination which reigns supreme over the formal separability of elements. Therefore, in dealing with such units it is not sufficient to know the equivalents of the separate constituents in the target language – one must know the meaning of the whole unit, and, if there is one, its phraseological equivalent.

The first challenge the translator/interpreter faces here is whether the combination in question is a phraseological unit. This might be a real problem because a great number of phraseological units could be taken for free word combinations. For instance in the following two sentences to see things is a free combination: *He was short-sighted and could see things placed to his eyes only. Poets see many things in man and nature to which the ordinary man is blind.*

Whereas in *I thought I was seeing things* or *You're seeing things – there's nobody there* it is obviously a phraseological unit.

Again, in the sentence *Children liked to play ball in the yard* the combination *to play ball* is free, but it is a phraseological unit in *The management refused to play ball (= to cooperate)*.

What happens when a phraseological unit is not identified may be illustrated by the following cases:

The straight and narrow path which is a biblical phraseological and means *стезя добродетели* was not recognized as such:

Would you plunge a soul into the fiery furnace, and a minister at hand to point out the straight and narrow path? – указать ей прямую и ближайшую дорогу на небо.

In the next case phraseological unit to be on the wagon (to be on the water wagon) which means "not drinking alcoholic liquor" is understood literally, and the image evoked by the literal translation is introduced into the Russian text:

I'd be on the wagon twice a year – ... отправляться бродяжить.

In the case of I'm on to you (= see through you) being rendered as *Я же с тобой*, the translation can be explained only by guess-work on the part of the translator. This is just the case with *He caught a little crab* being translated as. *Он поймал маленького краба.*

There is also another difficulty. It lies in the fact that many phraseological units are polysemantic, i.e. for one phraseological unit in the source language there may be several in the target language:

Rough and tumble means as a noun 1) fight characterized by rough informality or disregard of usual rules, 2) fisticuffs, 3) bustle, turmoil, 4) risky adventure. When the translator meets this unit in an English text its exact meaning ought to be established on the basis of the context.

In some cases the choice is a stylistic one: *Their marriage is on the rocks* can be translated as *их брак потерпел крушение; их совместная жизнь не удалась; их семейная жизнь дала трещину, etc.* It means that the translator must have a deep understanding of the text and know all its pragmatic subtleties.

We should also bear in mind that according to their national colouring all phraseological units may be divided into three groups: international, neutral and national. International phraseological units are those that penetrated into almost all Indo-European languages from the same sources, such as Bible, Roman or Greek mythology and so on. Neutral phraseological units reflect universal wisdom or universal values based on human experience irrespective of culture, nationality, religion etc. National phraseological units are

those based on national peculiarities, way of life characteristic for a certain nation etc. For example to carry coal to Newcastle, Москва слезам не верит, ездить в Тулу со своим самоваром. As for the English language we may single out one more group – shakespeareisms, as W. Shakespeare's works are a powerful source of English phraseology along with the Bible.

There are three basic ways of dealing with phraseology in translating:

1. There are similar (in some cases identical) phraseological units in the source and the target languages, which coincide in meanings, expressiveness, imagery and idiomaticity, e.g.: *to swallow a bitter pill* – проглотить горькую пилюлю, *the game is not worth the candle* – игра не стоит свеч, *break the ice* – сломать лёд, *play with fire* – играть с огнём, *force an open door* – ломиться в открытую дверь. Here we deal with equivalents.

2. There are parallel phraseological units in the source and the target language which are based on different images, e.g.: *can a leopard change his spots?* – горбатого могила исправит, *as right as rain* – точно, как в аптеке, *I'll eat my boots* – даю голову на отсечение, *to buy a pig in a poke* – купить коша в мешке, *a gate crasher* – незваный гость. Here analogues are used to translate phraseological units.

3. There are neither equivalent nor parallel units in the source and the target languages. Mostly this occurs with culture-bound phraseology, e.g.: *to cross the floor of the house* – перейти из одной партии в другую, *Mark Tapley* – человек, не унывающий ни при каких обстоятельствах, *wall flower* – девушка, которую на вечеринке никто не приглашает танцевать. This is descriptive translation, or definition.

4. In some cases translators have to use word for word translation: *the moon is not seen when the sun shines* – луны не видно, когда светит солнце; *whom the gods love die first* – тот, кого любят боги, тот рано умирает, *to put all eggs into one basket* – складывать все яйца в одну корзину.

For each phraseological group there is a predominant way of translation: equivalent for international phraseological units, equivalent or analogue for neutral, word for word translation or explanation (definition) for culture-bound phraseological units.

There are different ways of translating phraseological units from one language into another. Needless to say, they may be used separately or jointly. The choice of this or that method depends on the context or style of the original. The equivalent unit may be perfectly correct in one case and wrong in another the deciding factor being the intention of the author. The pragmatic aspect of translating phraseology is being thoroughly studied by linguists.

Список использованных источников

1. Кусковская, С. Ф. Русские пословицы и поговорки с соответствиями в английском языке. – Минск : Космос, 2006. – 262 с.
2. Смирницкий, А. И. Лексикология русского языка. – М. : МГУ, 1998. – 260 с.
3. Apperson, G. L. English Proverbs and Proverbial Phrases / G. L. Apperson. – Detroit, 1969. – 180 p.
4. Spurgeon, C. H. The Salt Cellars: A Collection of Proverbs with Homely Notes / C. H. Spurgeon. – New York : Funk and Wagnalls Company. – 200 p.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

председатель – заместитель председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь **И. Н. Печень**

ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА:

начальник ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» **С. В. Жилинский**
заместитель начальника ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»
И. К. Таперкин

начальник группы гуманитарного сотрудничества отдела международно-договорного сотрудничества по пограничным вопросам Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками кандидат военных наук **В. А. Заиченко**

заместитель начальника отдела – начальник направления разработки документов международно-договорного сотрудничества по пограничным вопросам Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками кандидат исторических наук, доцент **А. В. Высотенко**

профессор цикла кафедры оперативной деятельности ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» кандидат юридических наук, доцент **Д. В. Перевалов**

начальник кафедры пограничного контроля ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» **И. И. Бондаренко**

начальник кафедры пограничной службы ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» кандидат военных наук, доцент **П. В. Савинов**

начальник кафедры идеологической работы ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» **В. Е. Амелянчик**

начальник кафедры общевоенных и специальных дисциплин ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» **И. Ю. Кисляков**

начальник кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» кандидат педагогических наук, доцент **А. В. Козыревский**

начальник кафедры дисциплин обеспечения оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» кандидат военных наук, доцент **И. В. Щербаков**

начальник кафедры социально-гуманитарных наук **Н. Е. Бельских**

начальник кафедры иностранных языков **Л. М. Садовнича**

начальник отдела организации научной деятельности и адъюнктуры ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» **В. И. Ритвинский**

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Материалы VI Международной заочной научно-практической конференции
г. Минск, 29 апреля 2022 г.*

В трех частях

Часть 2

Редактор *В. К. Кевро*
Технический редактор *О. В. Михайлина*

Подписано в печать 12.09.2022. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 12,7. Тираж 55 экз. Заказ 2685.
Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.